A 900/506

Suum cuique
Всякому свое
ИЗ КНИГ А.М. МАКАРОВА.

XX в.

Н. Орловъ.

Забайкальцы въ Манчжуріи въ 1900 году.

Очерки изъ похода Хайларскаго Отряда Генерала Н. А. ОРЛОВА въ Китаѣ въ 1900 г.

Съ картою и планами.

Складъ у В. А. Березовскаго.
Комиссіонера военно-учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная 14.
1901.

1 л. карт.

М 900/506

КО
КиМ

Н. Орловъ.

ЗАБАЙКАЛЬЦЫ въ МАНЧЖУРІИ въ 1900 г.

Очерки изъ похода Хайларскаго Отряда Генерала Н. А. ОРЛОВА въ Китаѣ въ 1900 г.

Съ картою и планами.

Складъ у В. А. Березовскаго.
Коммиссіонера военно-учебныхъ заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная 14.
1901.

1405

Складъ В. А. Березовскаго съ 1879

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

12761-65

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 февраля 1901 г.

Типографія Н. Н. Клобукова, Пряжка, д. 1—3.

Хайларскій отрядъ передъ походомъ въ Манчжурію въ 1900 г.

Раздоры при императорскомъ дворѣ въ Пекинѣ, усиленная дѣятельность тайныхъ обществъ, которыми постоянно кишитъ Китай, назойливыя притязанія католическихъ миссіонеровъ, отчасти неловкіе, отчасти своекорыстные шаги епропейской дипломатіи—все это привело весной 1900 г. къ мятежному взрыву въ Китаѣ, къ столкновенію китайцевъ съ иностранцами, къ давленію со стороны вооруженной силы европейцевъ, къ бомбардированію, штурму и занятію Таку и, наконецъ, къ безумному рѣшенію со стороны китайцевъ—объявленію вражды всѣмъ иностранцамъ, какіе только находятся въ Китаѣ.

Руское правительство въ виду пожара, охватившаго весь Китай, на огромное разстояніе соприкасающійся съ Россіей своей сѣверной границей, вынуждено было объявить мобилизацію Приамурскаго края, затѣмъ сформировать нѣсколько отрядовъ, чтобы

вторгнуться въ Манчжурію со всѣхъ сторонъ, и кромѣ того послать отрядъ на самую чувствительную точку Китая, по направленію къ Пекину. Этотъ отрядъ долженъ былъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ другими европейцами, на Пекинъ со стороны Таку и Тянь-цзина. Отрядъ съ Квантунскаго полуострова, отъ Портъ-Артура, былъ направленъ къ Мукдену, имѣя этотъ важный пунктъ предметомъ дѣйствій. Изъ раіона Владивостока должны были двинуться на западъ два отряда подъ общимъ начальствомъ генерала Чичагова. Отъ станицы Михайло-Семеновской на пароходной флотиліи по р. Сунгари пошелъ къ Харбину отрядъ генерала Сахарова; отъ Благовѣщенска къ Цицикару направленъ отрядъ генералъ-маіора Ренненкампфа и, наконецъ, изъ Забайкалья на востокъ вдоль линіи строющейся желѣзной дороги Хайларскій отрядъ.

Нельзя сказать, чтобы мобилизація застала Забайкалье врасплохъ. Уже въ 1895 г., вслѣдствіе опасеній возможности какихъ-либо осложненій послѣ японско-китайской войны, здѣсь была произведена мобилизація. Опасенія оказались напрасными, все обошлось благополучно и войска были распущены. Мобилизація 1900 года была объявлена 12 іюня. Собственно извѣстіе было получено въ Читѣ, центрѣ Забайкалья, 11-го, въ 11 часовъ 10 мин. утра, но первымъ днемъ мобилизаціи приказано было считать 12 іюня.

Нынѣшняя мобилизація прошла также не вполнѣ гладко и была произведена далеко не съ нѣмецкой точностью. Оказалось много недоразумѣній, чисто русскихъ особенностей. Въ нѣкоторыхъ мѣс-

тахъ Сибири вмѣсто того, напр., чтобы призвать тысячу человѣкъ—гонятъ къ воинскому начальнику всѣхъ, которые были предназначены по заранѣе выработанному плану, собираютъ нѣсколько тысячъ и изъ нихъ выбираютъ тѣхъ, которые нужны. Остальные спрашиваютъ: куда же мы то дѣнемся?—Идите домой.—Да вѣдь намъ ѣсть нечего. И потомъ сюда насъ везли, а назадъ какже—пѣшкомъ идти?—Мы не знаемъ. Надо спросить начальство.

Разъясненіе получается, а между тѣмъ прошла уже недѣля-другая въ безполезномъ и убыточномъ ожиданіи, пока, наконецъ, это остальное населеніе могло возвратиться къ своимъ обычнымъ трудамъ.

Но вѣдь безъ ошибокъ ничего не случается. Въ результатѣ—мобилизація окончена не только къ сроку, но многія части были готовы до срока (напр., 3-й баталіонъ Забайкальской казачьей пѣшей бригады былъ готовъ раньше однимъ днемъ, 3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ—тремя днями) и находились въ весьма хорошей исправности.

Забайкальское войско должно было дать очень много народу для вторженія въ Манчжурію. Все населеніе Забайкалья рабочаго возраста простирается до 25 тысячъ человѣкъ. А между тѣмъ надо было выставить пять конныхъ полковъ, четыре конныхъ батареи, четыре баталіона пѣшихъ, пополнить различныя тыловыя учрежденія, склады, надо было озаботиться обезпеченіемъ границы отъ нападеній со стороны монголовъ, которые, въ дѣйствительности, если не напали на пограничное русское населеніе, то единственно вслѣдствіе энергичнаго движенія нашихъ отрядовъ, которые сами вторглись

въ непріятельскую страну и заставили врага защищаться вмѣсто того, чтобы нападать.

На сформированіе Хайларскагоотряда было первоначально назначено: 2 пѣшихъ казачьихъ баталіона, одна конная батарея и четыре конныхъ сотни; впослѣдствіи составъ увеличился.

Всѣ эти части были импровизованы, созданы, такъ сказать, въ послѣднюю минуту изъ казаковъ, получившихъ, однако, обученіе. Забайкальскіе казаки—хорошіе стрѣлки, такъ что на нихъ можно было надѣяться. Баталіоны были сформированы хорошо; 3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ—также. Казаки собрались разнаго возраста, и тѣ, которые постарше, около 35-ти лѣтъ, представляли менѣе удовлетворительный матеріалъ, такъ какъ у нихъ дѣятельность сердца была уже нѣсколько ослаблена, и большіе переходы оказались для нихъ болѣе тяжелыми; молодые-же казаки, особенно около 20-ти лѣтняго возраста, дали вполнѣ надежный матеріалъ.

Забайкальскій казакъ невзраченъ на видъ, но выносливъ, превосходно ходитъ, ѣздитъ, довольствуясь немногимъ, самолюбивъ. Дисциплина его, правда, очень своеобразна. Онъ, напр., будетъ курить при начальствѣ и надо ему долго внушать, что этого дѣлать не слѣдуетъ. Онъ отдаетъ честь и вмѣстѣ съ тѣмъ ласково киваетъ головой. Но когда начальство ему что-нибудь приказываетъ, особенно идти противъ непріятеля, подъ огнемъ, онъ отлично исполняетъ приказаніе. Такъ что, какъ воины, забайкальскіе казаки прекрасны. Они знали хорошо мѣстность и населеніе на границѣ Китая и постоянно входили въ соприкосновеніе съ монголами.

Бываетъ, что часть семьи живетъ въ Забайкальѣ, а другая въ Монголіи. Между ними постоянныя сношенія. Забайкальцы пасутъ свой скотъ въ Монголіи: весной отдаютъ своихъ быковъ монголамъ, а осенью берутъ обратно, платя имъ по 25 к. съ головы, при чемъ никогда никакихъ недоразумѣній въ разсчетѣ не бываетъ. Обороты дѣлаются подъ расписку на клочкѣ бумаги, а то и на словахъ, часто на десятки тысячъ рублей. Главная торговля идетъ золотомъ изъ Забайкалья въ Китай.

Оказался большой недостатокъ въ офицерахъ. Въ каждомъ баталіонѣ было не больше двухъ офицеровъ забайкальцевъ, остальные прибыли изъ казанскаго военнаго округа; оттуда-же пришлось пополнить недостатокъ баталіонныхъ командировъ. Командиры 4-го и 5-го батальоновъ были изъ служившихъ въ Забайкальѣ. Войсковой старшина Оглоблевъ—опытный командиръ и прекрасный тактикъ. Войсковой старшина Демидовъ — самъ уроженецъ Забайкалья—прекрасно знаетъ казаковъ, лихой командиръ. Войсковой старшина Тихоновъ, который командовалъ 6-мъ баталіономъ, хотя и не проявлялъ особенно горячаго темперемента, но всѣ переходы сдѣлалъ пѣшкомъ, подавая примѣръ казакамъ, и дѣйствовалъ въ высшей степени спокойно. Командиромъ 3-го бат. въ началѣ былъ временно назначенъ предсѣдатель войскового хозяйственнаго правленія войсковой старшина Станкевичъ. Онъ также зналъ превосходно казаковъ, зналъ все хозяйство, обстановку и тоже явился превосходнымъ командиромъ.

Для укомплектованія оберъ-офицерскихъ вакансій

въ пѣшихъ баталіонахъ прислали 22 офицера изъ Казанскаго округа. Конечно, эти офицеры были разныхъ свойствъ, были между ними и съ недостатками. Наказной атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска, генералъ Мацѣевскій, когда принималъ ихъ, то съ удивительной догадливостью дѣлалъ характеристику каждаго. Подходитъ, напр., къ одному, видитъ его въ первый разъ и прямо спрашиваетъ:

— Пьете?

— Пью.

— Въ походѣ воздержитесь.

Подходитъ къ другому—молодчина съ большими усами съ подусниками.

— Имѣйте въ виду, что забайкальскій казакъ самолюбивъ и потому рукоприкладствомъ заниматься нельзя. Какъ бы не вышло несчастья.

Но, правду сказать, всѣ офицеры, не смотря на надостатки, явились превосходными исполнителями своего долга. Походъ былъ тяжелый, вѣчно въ работѣ, вѣчно при исполненіи своихъ обязанностей. И очень немного замѣчалось какихъ-нибудь уклоненій, да и то уже къ концу похода, когда стоянки были болѣе продолжительны, въ недѣлю, въ двѣ, когда представилась возможность проявлять свои недостатки. Въ бояхъ офицеры были беззавѣтно храбры.

Въ Верхнеудинскомъ конномъ полку числилось больше забайкальскихъ офицеровъ, но все-таки оказался недостатокъ, пополненный прекрасными офицерами изъ оренбургскихъ казаковъ. Многіе изъ

нихъ пришли по собственному желанію, и всѣ выказали отличныя свойства въ бою и на маршахъ.

Командиръ батареи войсковой старшина Фолимоновъ спокойный, храбрый и знатокъ своего дѣла, но въ первые дни похода болѣлъ. Начальникъ отряда очень боялся, чтобы не пришлось передать командованіе батареей молодому хорунжему, только въ 1899 г. выпущенному изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища. Однако, посреди чудной монгольской степи войсковой старшина Фолимоновъ поправился и чувствовалъ себя такъ хорошо, какъ никогда. Вскорѣ прибылъ на пополненіе батареи одинъ подъесаулъ изъ донского войска, отличный офицеръ, съ высшимъ военнымъ образованіемъ, полученнымъ въ Михайловской артиллерійской академіи.

Штаба у отряда въ началѣ не было. Изъ Хабаровска отъ высшаго начальства пришло такое увѣдомленіе, чтобы штаба не формировать, а достаточно одного офицера генеральнаго штаба. Такъ какъ такого офицера во всемъ Забайкальѣ не было, то отрядъ оказался бы безъ штаба. Но обходиться совсѣмъ безъ него невозможно; необходимы распоряженія для боевыхъ дѣйствій, нужна была переписка и по части хозяйственной, инспекторской. За нѣсколько мѣсяцевъ похода набралось двѣ тысячи исходящихъ номеровъ. Значитъ, нужны были и писаря, чтобы исписать такую уйму бумаги. Тогда наказной атаманъ, генералъ Мацѣевскій, уступилъ въ отрядъ лучшаго своего офицера, старшаго адъютанта областного штаба по хозяйственной части, подполковника Воложанинова, который исправлялъ

во все время похода должность начальника штаба Хайларскаго отряда. Затѣмъ, генералъ Мацієвскій, въ непрестанномъ и великодушномъ попеченіи объ отрядѣ, уступилъ своего личнаго адъютанта (незамѣнимъ для исполненія отдѣльныхъ порученій), и былъ взятъ, какъ адъютантъ, еще одинъ офицеръ, призванный изъ запаса. Этотъ офицеръ не услѣдилъ, что срокъ его обязательнаго пребыванія въ запасѣ истекъ 1-го сент. 1897 г., его и призвали. Надо сказать, что для отряда это былъ въ высшей степени драгоцѣнный работникъ, потому что интенданта въ отрядѣ не было, а онъ зналъ великолѣпно хозяйственную часть, какъ управляющій пріискомъ Кабинета Его Императорскаго Величества, слѣдовательно привыкшій къ широкимъ операціямъ по большимъ заготовкамъ и какъ человѣкъ, стоящій при такомъ большомъ дѣлѣ съ милліонными оборотами, онъ умѣлъ отлично вести снабженіе отряда всѣмъ необходимымъ. Человѣкъ весьма храбрый, презирающій опасности. Наконецъ, ординарцемъ въ штабѣ былъ сынъ генерала Мацієвскаго, кадетъ, только что окончившій курсъ въ 3 московскомъ кадетскомъ корпусѣ. Мацієвскій пошелъ въ походъ, какъ забайкальскій казакъ приготовительнаго разряда, средняго возраста, Маккавѣевской станицы. Юноша скромный, даже застѣнчивый, но весьма тактичный, толковый и безусловно храбрый.

Тыловыя учрежденія подошли уже потомъ. Полевая хлѣбопекарня, посланная изъ Виленскаго военнаго округа, пришла въ Хайларъ, когда отрядъ возвращался, окончивъ походъ, и только тогда воспользовался хлѣбомъ изъ хлѣбопекарни. Боль-

шой отрядный лазаретъ съ отряднымъ врачемъ пришелъ къ отряду въ г. Харбинѣ и немедленно, на другой же день, былъ расформированъ за ненадобностью, т. е. онъ прогулялся по театру военныхъ дѣйствій, не принеся никакой пользы. 9-й подвижный госпиталь нагналъ отрядъ черезъ двѣ недѣли послѣ перехода границы и оказался весьма полезенъ; но вообще медицинская часть оставляла желать многаго.

Медикаментовъ было очень мало. Послѣ нѣкотораго времени похода уже не оказалось ничего, такъ что даже касторки и хинина не хватало; нечѣмъ было лечить больныхъ. Съ однимъ тифознымъ, котораго надо было усыпить, потому что онъ не могъ спать, врачъ прибѣгъ къ особенному средству—далъ ему бѣлый порошекъ и сказалъ: послѣ этого бѣлаго порошка ты долженъ непремѣнно заснуть — и больной заснулъ. Порошокъ оказался содой. Врачи, взятые тоже по мибилизаціи, изъ тѣхъ, которые удовлетворяли потребности мѣстнаго населенія, само собою оказались самыхъ разнообразныхъ спеціальностей, напр., одинъ былъ псиxіатръ и трое акушеры; но они отлично исполняли свои обязанности и, какъ терапевты, оказались драгоцѣнными въ походѣ, потому что хирурги на войнѣ, собственно говоря, менѣе нужны. Развѣ можетъ быть такое-же количество раненыхъ, какъ больныхъ? Настоящіе враги во время войны—это тифъ и дизентерія; съ ними надо бороться. Что касается раненыхъ, то если ихъ будетъ много— все равно никакимъ количествомъ хирурговъ удовлетвориться нельзя. Въ Хайларскомъ отрядѣ, бла-

годаря Божьему милосердію, раненыхъ было мало; здѣсь на войну не смотрѣли какъ на забаву и путь для достиженія личныхъ цѣлей, а какъ на дѣло святое.

Отдѣленіе Краснаго Креста имени Ея Императорскаго Величества Александры Θеодоровны прибыло уже въ самомъ концѣ похода.

Летучій артиллерійскій паркъ, въ которомъ была крайняя потребность съ самаго начала похода, пришелъ къ отряду только въ августѣ, т. е. когда были уже одержаны двѣ большихъ побѣды — при Онгуни 17 іюля и при Якши 1 августа.

Обозы были составлены исключительно изъ двуколокъ, большей частью форменныхъ, а почти для половины обоза взяты отъ населенія неформенныя двуколки: какъ тѣ, такъ и другія оказались превосходными. Двуколки—единственный обозъ, годный въ этомъ краѣ. Правда, у неформеннаго обоза къ концу похода сносились оси, да въ самомъ началѣ у двуколокъ лошади высадили задки. Но это уже отъ собственной небрежности. Дѣло заключается въ простой вещи: повозки должны идти въ трехъ шагахъ одна отъ другой; но обозные казаки не держатъ лошадей все время въ поводу, онѣ идутъ сами по себѣ. При малѣйшей остановкѣ повозки лошадь, идущая сзади ударяется колѣнями въ нее, задираетъ голову и оглоблей высаживаетъ задокъ. Средство избѣгать этого — очень простое. Какъ только остановка—сейчасъ: заворачивай полоборота направо! Тогда колѣна лошади удаляются, она стоитъ спокойно, не съ задранной головой, и задокъ повозки сохраняется. Полагается по закону

возить на двуколкѣ 13 пуд. полезного груза, а на самомъ дѣлѣ возили гораздо больше. Разъ при взвѣшиванiи оказалось, что цифры надо переставить, т. е. 31 пуд. Грузъ этотъ благополучно вытягивали, только часто подпрягали еще лошадей въ пристяжку. Затѣмъ сформированы были бычьи транспорты. Это—великолѣпная вещь. Трудно себѣ представить что-нибудь добродѣтельнѣе быка: работаетъ много, ѣстъ подножный кормъ, который ничего не стоитъ, и, въ концѣ концовъ, его можно самого убить и съѣсть.

Во время похода много получили подводъ отбитыхъ, китайскихъ. Это—примитивныя двухколесныя арбы, съ прямыми оглоблями, положенными прямо на ось и служащими рамой для плетенки, на которую кладется грузъ или на которую садятся проѣзжающiе. Богатые люди устраиваютъ себѣ сверху кибитку, болѣе или менѣе изукрашенную. Этихъ повозокъ отбивали очень много на пути, также и лошадей, которыхъ поэтому можно было подпрягать. Много отбивали и быковъ; потомъ достали верблюдовъ, лошаковъ,ословъ, вслѣдствiе чего обозъ сильно увеличился и возили не только весь полагающiйся грузъ, но также ранцы и увеличенное количество продовольствiя; понятно, что двигаться можно было быстрѣе. Въ этомъ одинъ изъ многихъ секретовъ необычайно быстрыхъ маршей Хайларскаго отряда.

При отрядахъ находились инженеры и саперы. На это только пышное названiе. На самомъ дѣлѣ въ Читѣ начальникъ отряда случайно встрѣтилъ нѣсколько саперовъ.

— Гдѣ вы служите?—спрашиваетъ.

— Въ госпиталь назначены.

— Какъ! саперъ, да въ госпиталя? Надо васъ взять на войну.

Ихъ оказалось 19 человѣкъ; изъ нихъ-то и былъ сформированъ инженерный паркъ. Изъ Хабаровска предписали пріобрѣсти для этого парка инструменты и запасы по точно составленному начальствомъ списку. Все было куплено инженернымъ офицеромъ. Явился инженерный паркъ.

Въ составъ Хайларскаго отряда вошла часть охранной стражи строющейся китайской восточной желѣзной дороги, а именно сотня конная уральская, двѣ сотни конныхъ терскихъ и еще 8-я пѣшая рота.

Но что же это за охранная стража?

Дѣло въ томъ, что восточная китайская желѣзная дорога строится акціонернымъ обществомъ, имѣющимъ поддержку въ русскомъ правительствѣ; акціи ея, между прочимъ, имѣютъ и китайцы. Она должна служить продолженіемъ великаго сибирскаго пути и тянется черезъ Хей-лунь-цзянскую провинцію Манчжуріи до станціи Пограничной, гдѣ соединяется съ желѣзными дорогами Уссурійскаго края. Отъ нея отдѣляется на югъ отъ города Харбина вѣтвь, которая ведетъ черезъ Мукденъ въ Портъ-Артуръ. Дорога эта не проходитъ черезъ Цицикаръ, который находится не на желѣзной дорогѣ, а въ 30 верст. отъ нея къ сѣверу, вслѣдствіе чего не имѣетъ никакого стратегическаго значенія; также дорога минуетъ другіе значительные города.

Проведена эта дорога по наиболѣе пустыннымъ мѣстамъ Манчжуріи. При выборѣ ея направленія

имѣлось въ виду не задѣвать предразсудковъ китайцевъ, избѣжать всякихъ столкновеній съ населеніемъ. Надо было провести ее на такомъ разстояніи отъ могилъ китайскихъ предковъ, чтобы не только не безпокоить ихъ разрываніемъ могилъ, но даже, чтобы, когда пойдетъ поѣздъ, то сотрясеніе отъ него не могло достигнуть до этихъ могилъ и потревожить прахъ. Были даже произведены особыя ученыя изслѣдованія, дабы узнать, на какомъ разстояніи дѣйствуетъ сотрясеніе поѣзда.

На желѣзной дорогѣ работало масса рабочихъ. Они состояли преимущественно изъ китайцевъ, но было много и русскихъ. Для обезпеченія ея отъ нападеній мѣстнаго населенія, иногда не подчиняющагося распоряженіямъ китайскаго правительства, устроена была охранная стража. Конечно, для обезпеченія постройки желѣзной дороги можно было бы назначить и обыкновенныя русскія войска, но по политическимъ соображеніямъ этого не сдѣлали, а сформировали особое войско, даже не состоявшее въ вѣдѣніи военнаго министерства. Набрали изъ представителей всѣхъ русскихъ казачьихъ войскъ конныя сотни, а рядомъ съ ними были пѣшія роты, составленныя изъ солдатъ, отбывшихъ срокъ службы. Такъ какъ жалованье полагалось большое—каждый получалъ рублей 40 въ мѣсяцъ, то людей можно было набрать хорошихъ. Офицерамъ жалованье тоже полагалось большое—тысячи 3—4 въ годъ, вслѣдствіе чего легко было подобрать и хорошихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, это импровизированное войско оказалось превосходнымъ; боевыя качества его были удивительны.

Уральцы это все старики, сѣдые, съ почтенными бородами. Одинъ имѣлъ крестъ за войну въ Туркестанѣ, за Джизакъ 1866 года; другой участвовалъ въ 1875 г. въ кампаніи со Скобелевымъ въ Кокандѣ и тоже имѣлъ крестъ. Инженеры строители китайской восточной желѣзной дороги были недовольны, находя, что эти старики недостаточно выносливы. Но на самомъ дѣлѣ они были превосходные воины и 100-верстный переходъ выдерживали прекрасно. Терскіе казаки—молодцы одинъ къ одному. Не говоря уже о томъ, что они великолѣпные стрѣлки, они—необычайной храбрости и очень смышленные: терецъ отлично передастъ словесное приказаніе, ничего не переврётъ. Офицеры тоже были очень хорошіе; не смотря на то, что въ конныхъ сотняхъ служили все прежніе пѣхотные офицеры, но они успѣли основательно изучить кавалерійское дѣло.

8-я рота охранной стражи была также очень хороша, и командиръ ея — спокойный, толковый офицеръ—принесъ большую пользу отряду, въ особенности былъ онъ для него драгоцѣненъ тѣмъ, что, находясь на линіи желѣзной дороги, зналъ мѣстность и населеніе Китая лучше, чѣмъ забайкальскіе казаки.

Въ общемъ сила Хайларскаго отряда была такова:

3-й батал. Забайкальск. казачьей пѣшей бригады	910	штыковъ
4-й » » » » »	910	»
5-й » » » » »	910	»
6-й » » » » »	910	»
3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ . . .	889	шашекъ
2-я Забайкальская казачья батарея.	6	пушекъ

Охранной стражи:

Уральская сотня	128 шашекъ
6-я Терская	116 »
18-я »	72 »
8-я рота	174 штыка

Всего 3814 штыковъ, 1205 шашекъ и 6 пушекъ

Слѣдовательно боевая численность Хайларскаго отряда доходила до 5000 человѣкъ. Впрочемъ походъ былъ начатъ съ гораздо меньшимъ числомъ; такъ, въ бою при Онгуни 17 іюля участвовали только 4 и 6 баталіоны Забайкальской казачьей пѣшей бригады, 3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ, 2-й Забайкальская казачья батарея и 18-я терская сотня охранной стражи; да еще изъ этого числа израсходована была часть войскъ для обезпеченія пройденнаго отъ границы пути, т. е. всего въ бою участвовало 2,450 штыковъ и шашекъ и 6 орудій. Ко времени сраженія при Якши 1 августа собрался уже весь вышеперечисленный отрядъ, за исключеніемъ оставленныхъ въ тылу, на станціяхъ, для обезпеченія пройденнаго пути, т. е. въ бою участвовало около 4,300 чел. Ко времени сраженія на Большомъ Хинганѣ 11 августа подошли еще двѣ роты Читинскаго пѣх. полка, но зато снова оставлена часть войскъ въ тылу, да 18-я терская сотня послана въ особую командировку, слѣдовательно, численность отряда была та же, что и въ бою при Якши. Какъ видно, число воиновъ въ Хайларскомъ отрядѣ было не велико, но все это были русскіе, притомъ большею частью забайкальскіе казаки, истинные витязи, а потому сила отряда оказывалась могущественной.

Занятіе Хайлара.

(Изъ частнаго письма генералъ-маіора Н. А. Орлова отъ 22 іюля 1900 г.).

15-го іюня я получилъ приказаніе ѣхать, а 16-го выѣхалъ; на сборы, какъ видишь, времени не много.

Несмотря на быстроту моей поѣздки въ роскошномъ сибирскомъ поѣздѣ № 2, я пріѣхалъ въ Читу только 29-го іюня и здѣсь узналъ о моемъ назначеніи *). 8-го іюля состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи изъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Забайкальскихъ казачьихъ баталіоновъ Забайкальской казачьей пѣшей бригады, и я назначенъ командиромъ оной. На первый случай, въ составъ отряда назначены были: 4-й и 6-й Забайкальскіе казачьи баталіоны, 3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ, 2-я казачья батарея. Пунктъ сосредоточенія указанъ Старый Цурухайтуй; направленіе движенія указано на китайскій городъ Хайларъ. По расчетамъ, сосредоточеніе всѣхъ этихъ вновь сформированныхъ частей (исключая батареи, у которой былъ кадръ) предполагалось кончить къ 1-му августа. Въ это время пришло извѣстіе, что 28-го іюня китайцы прогнали всѣхъ русскихъ съ

*) Начальникомъ Хайларскаго отряда.

строящейся китайской восточной желѣзной дороги и притомъ съ нѣкоторыми скандалами; явились опасенія за неприкосновенность нашей границы. Я воспользовался этимъ случаемъ, чтобы просить ускорить сосредоточеніе частей, разбросанныхъ по Забайкальской области (Акша, Стрѣтенскъ, Нерчинскій заводъ и пр.) и притомъ не къ Цурухайтую, а къ Абагайтую. Удалось окончить сосредоточеніе къ 11-му іюля, а 12-го—я передалъ 3-му Верхнеудинскому полку знамя и съ 4-мъ и 6-мъ баталіонами перешелъ границу у Абагайтуя для движенія по лѣвому берегу р. Хайлара, составляющаго верховья р. Аргунь. Соображенія при выборѣ этого пути дѣйствій были слѣдующія: 1) хотя обыкновенный путь въ Монголію шелъ отъ Стараго Цурухая прямо на Хайларъ, но приходилось въ Цурухаѣ производить медленную переправу черезъ Аргунь на плоту, а затѣмъ таковую же черезъ Хайларъ въ виду противника, который, навѣрно, перевозъ и уничтожилъ; между тѣмъ отъ Абагайтуя я обходилъ обѣ эти переправы и никакого препятствія передъ собою не имѣлъ; правда, на картѣ имѣется впереди Хайлара рѣка Шиве-голъ или Хуй-голъ, но въ дѣйствительности она направляется совсѣмъ иначе; 2) прямая дорога отъ Цурухая очень бѣдна водою, а отъ Абагайтуя я шелъ все время берегомъ рѣки; 3) подножный кормъ по степи отъ Абагайтуя лучше; 4) это направленіе могло быть неожиданнымъ для китайцевъ, привыкшихъ издавна къ пути на Цурухай, тѣмъ болѣе, что 3 конныхъ сотни и одна рота охранной стражи, по очищеніи строящейся линіи, отошли на Цуру-

хай. Эти войска были также подчинены мнѣ, но за краткостью времени я успѣлъ притянуть къ Абагайтую только одну 18-ю конную сотню терцевъ, отъ остальныхъ же вызвалъ на почтовыхъ офице-

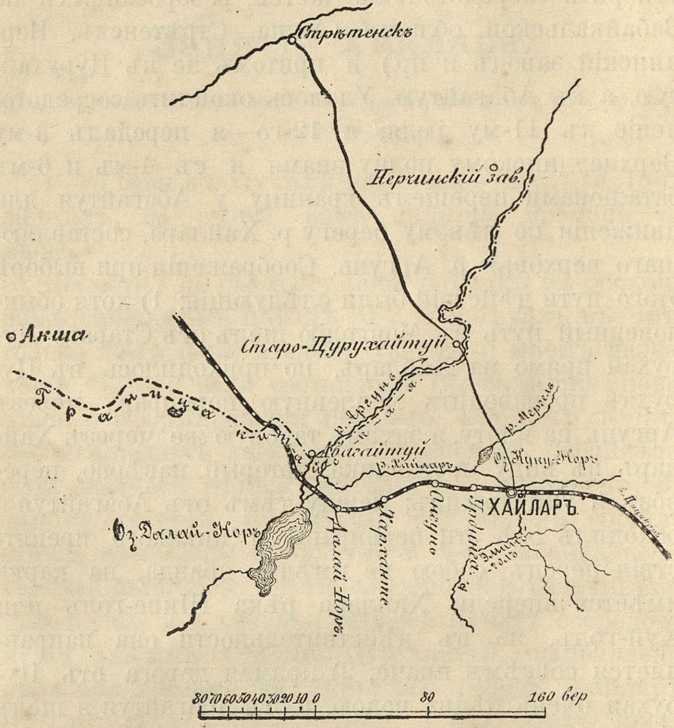

Схема движенія Хайларскаго отряда до занятія г. Хайлара.

ровъ, разспросилъ ихъ о мѣстности и проч.; составили на память кроки дороги отъ Абагайтуя до Хайлара и окрестностей Хайлара; условились въ планѣ дѣйствій: я, съ правой колонной, иду отъ

Абагайтуя, а капитанъ Смольянниковъ, съ двумя сотнями и ротой, составляетъ лѣвую колонну и двигается отъ Цурухая. При началѣ движенія связь держимъ черезъ тылъ летучей почтой отъ Абагайтуя на Цурухай, а по приближеніи къ Хайлару—прямо черезъ степь разъѣздами.

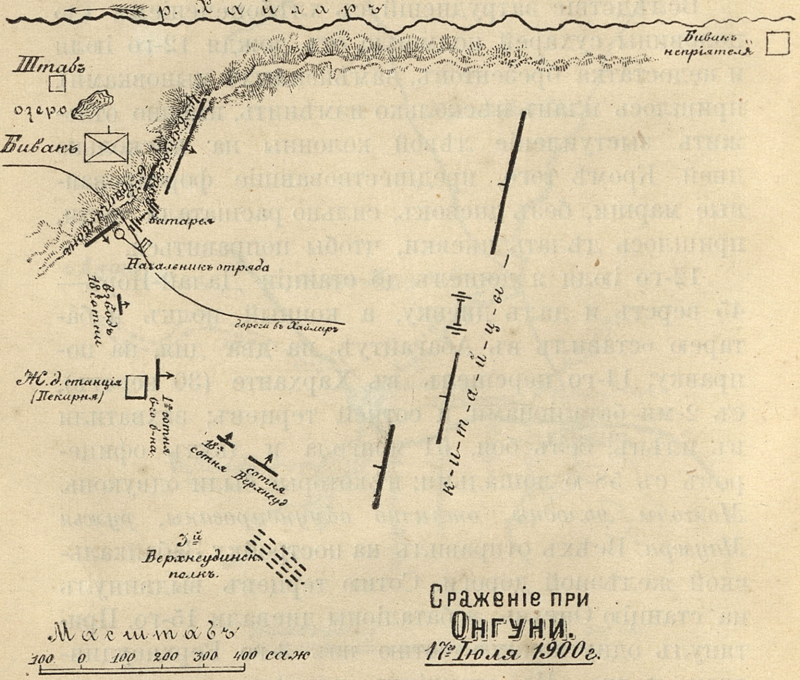
Вслѣдствіе затрудненій съ хлѣбопеченіемъ (до половины сухарей подмокло отъ дождя 12-го іюля и недостатка брезентовъ, замѣненныхъ цыновками), пришлось планъ нѣсколько измѣнить, именно отложить выступленіе лѣвой колонны на нѣсколько дней. Кромѣ того, предшествовавшіе форсированные марши, безъ дневокъ, сильно расшатали части, пришлось дѣлать дневки, чтобы поправиться.

12-го іюля я дошелъ до станціи Далай-Норъ—45 верстъ и далъ дневку, а конный полкъ и батарею оставилъ въ Абагайтуѣ на два дня, на поправку; 14-го перешелъ въ Харханте (30 верстъ), съ 2-мя баталіонами и сотней терцевъ; захватили въ плѣнъ, безъ боя, 51 монгола и двухъ офицеровъ съ 58-ю лошадьми; нѣкоторые были одвуконь. *Монголы молодцы, отлично обмундированы, ружья Маузера.* Всѣхъ отправилъ на постройку Забайкальской желѣзной дороги. Сотню терцевъ выдвинулъ на станцію Онгунь, а баталіоны дневали 15-го. Притянулъ одну конную сотню изъ 3-го Верхнеудинскаго полка. На станціяхъ вездѣ возстановляли телефонъ, находили муку и овесъ; устраивали хлѣбопеченіе, оставляли гарнизоны (преимущественно изъ слабыхъ) и комендантовъ.

Въ Абагайтуѣ я купилъ гуртъ быковъ 170 штукъ и гналъ за собой; кормъ не стоилъ ничего, ибо

роскошная степь покрыта чудной травой. Все шло хорошо; лошади и люди стали поправляться, поносы прекращались.

Въ ночь на 16-е, по телефону получилъ извѣстіе, что на станціи Онгунь находится 4 китайскихъ кон-

Сраженіе при
Онгуни.
17го Іюля 1900г.

ныхъ сотни. Вслѣдствіе этого, ночью же, отправилъ сотню верхнеудинцевъ, а въ 5 часовъ утра обѣ сотни опрокинули непріятеля огнемъ: выѣхавъ на позицію, спѣшились; дали 3 залпа; вскочивъ на коней, сдѣлали быстрый переѣздъ на слѣдующую позицію;

тамъ залпы и частый огонь; на томъ дѣло и кончилось. Непріятель отступилъ, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ.

16-го іюля баталіоны перешли въ Онгунь (30 верстъ) и расположились бивакомъ около небольшого озерка, подъ прикрытіемъ высотъ лѣваго берега Хайлара. Вѣроятно, непріятель замѣтилъ въ бою 16-го малыя силы русскихъ и рѣшилъ 17-го ихъ раздавить. Въ 4 часа утра, на разсвѣтѣ, посты донесли о приближеніи непріятеля въ значительныхъ силахъ. Тотчасъ вызвалъ баталіоны на позицію; залегли за гребнями и въ песчаныхъ буграхъ, которые представляютъ превосходныя стрѣлковыя позиціи. Непріятельская конница, въ огромномъ числѣ, на далекомъ разстояніи, выстроилась въ двѣ стройныя линіи одношереножнаго строя, примыкая правымъ флангомъ къ долинѣ Хайлара; далѣе потянулась пѣхота. Ясно были видны развѣвавшіяся знамена, скачущіе ординарцы. На много верстъ впередъ въ долинѣ курились костры, обозначая главный бивакъ китайцевъ. Предводительствовалъ ими, по разсказу плѣннаго, Чуанъ-До, командующій войсками въ Хайларѣ, хорошо извѣстный нашимъ офицерамъ охранной стражи, очень энергичный и неглупый человѣкъ. Съ огромнаго разстоянія монголы открыли огонь, такъ что пули безвредно падали въ песокъ передъ позиціей. Такъ какъ большая опасность угрожала желѣзнодорожной станціи, гдѣ у насъ находилась пекарня, то я направилъ для ея защиты 1-ю сотню 6-го баталіона и защиту пекарни поручилъ моему адъютанту, л.-гв. Гренадерскаго полка поручику Кублицкому-Піоттухъ. Мы

не отвѣчали на огонь; монголы становились смѣлѣе и приближались, весьма стройно маневрируя, изрѣдка издавая пронзительный визгъ и вой тысячами голосовъ, что производило впечатлѣніе адскаго концерта. Пули съ печальнымъ плачемъ проносились мимо насъ, и многія изъ нихъ падали на бивакъ, прорывая палатки казаковъ. Приказано повозки, лошадей и проч., согнать ближе къ позиціи, подъ прикрытіе высотъ, въ мертвое пространство. Вѣроятно, непріятель полагалъ, что передъ нимъ всего 2 сотни и потому приближался; пекарня подвергалась усиленному огню; въ 4-мъ баталіонѣ сорвало одному пулей штыкъ, другого ранило. По телефону сказали на Харханте, чтобы 3-й Верхнеудинскій полкъ съ батареей поспѣшили. Они уже выступили со станціи, и приказаніе послано съ Харханте имъ въ хвостъ. Уже нѣсколько часовъ выдерживали мы огонь непріятеля, очень искусно засѣвшаго въ пескахъ и даже вырывшаго себѣ ровики для одиночныхъ людей.

Я приказалъ отряду пообѣдать по частямъ и въ освободившихся котлахъ варить пищу для ожидавшихся полка и батареи. Для офицеровъ денщики храбро принесли закуски и чай; подъ свистъ пуль мы закусывали съ большимъ аппетитомъ, а жара побуждала пить чай. Вдругъ на высотѣ у непріятеля появились два орудія. Первые снаряды далеко перелетали за позицію и не разрывались— они были сплошные; затѣмъ началась стрѣльба разрывными гранатами съ ударной трубкой. Падали возлѣ бивака штаба отряда, въ кухни и въ обозъ; одна граната разорвалась такъ удачно (намъ

казалось, что она разорвалась въ воздухѣ, т. е. снарядъ былъ какъ бы дистанціонный), что закрыла на нѣсколько секундъ группу лошадей, кухню и обозныхъ на берегу озера; но Богъ хранилъ и никого не задѣло. Огонь направлялся главнымъ образомъ на пекарню. У меня былъ такой планъ; если непріятель пойдетъ въ атаку на отдѣльно расположенную сотню въ пекарнѣ, то я перехожу въ наступленіе и отрѣзываю непріятеля. Однако, онъ не отважился на это. Въ 11 часовъ 45 минутъ показался полкъ и батарея, т. е. весь мой отрядъ былъ сосредоточенъ (2,000 штыковъ, 1,000 шашекъ, 6 орудій). Непріятеля считали въ силахъ болѣе 10 тысячъ. Батарею, при помощи пѣхоты, я приказалъ взвезти на высоты по трудному песчаному подъему; полку расположиться въ мертвомъ пространствѣ; людямъ обѣдать, лошадей покормить и напоить. Отдыхъ 2 часа. Позвалъ командировъ батареи, полка и 6-го баталіона и объяснилъ имъ планъ перехода въ наступленіе. Можетъ быть, выгоднѣе было бы двинуть конный полкъ съ моего лѣваго фланга долиною Хайлара, чтобы отрѣзать противника отъ его бивака; но движеніе по долинѣ было бы замѣчено противникомъ тотчасъ же, всходъ на высоты пришлось бы дѣлать подъ огнемъ, маневръ вообще усложнялся. Поэтому я рѣшилъ выдвинуть полкъ съ моего праваго фланга. Выходъ полка на плато долженъ былъ обозначить минуту общаго перехода въ наступленіе. Въ 1 часъ 50 минутъ я приказалъ полку двинуться. Непріятельская артиллерія въ это время перемѣнила позицію и подъѣхала саженъ на 700,

стрѣлки были въ разстояніи 800 — 1,200 шаговъ. Томительно долго тянулись минуты; я постоянно вынималъ изъ кармана часы, чтобы разсчитать, вышелъ ли уже полкъ на плато. Указанія 4-му баталіону я далъ лично, пріѣхавъ на лѣвый флангъ. Рѣшили одну сотню выдвинуть съ лѣваго фланга для небольшого охвата. 4-му баталіону пришлось вести дѣятельный огонь. Указанія мои начальникамъ, кромѣ порядка движенія, заключались въ слѣдующемъ: требую рѣшительнаго, такъ сказать, сухого удара противнику, съ большой кровью; преслѣдовать сколь возможно далеко, но вернуться засвѣтло назадъ, идти безъ ранцевъ.

Въ 2 часа 10 минутъ я приказалъ артиллеріи открыть огонь. Выстрѣлы наши ложились великолѣпно; артиллерія китайцевъ очистила позицію, но по стрѣлкамъ пришлось стрѣлять подольше. Въ 2 часа 25 минутъ я снялъ шапку, перекрестился и приказалъ 6-му баталіону двигаться впередъ. Разомъ двинулся весь отрядъ, имѣя $2^1/_2$ сотни 6-го баталіона въ общемъ резервѣ и $^1/_2$ сотни для прикрытія бивака; вѣроятно, картина наступленія русскихъ представляла великолѣпный видъ со стороны китайцевъ; казаки двинулись впередъ превосходно, какъ лучшія войска въ мірѣ. Непріятель дрогнулъ сразу. Кублицкій-Піоттухъ блистательно атаковалъ по открытому пространству въ 1,000 шагахъ холмъ, занятый непріятелемъ, и выбилъ его оттуда, потерявъ 5 человѣкъ ранеными. Конный полкъ погналъ передъ собой массу конницы; пѣхота неотступно надвигалась на бѣгущаго врага. Такъ какъ китайцы слишкомъ сосредоточились къ нашей по-

зиціи, то убѣжать имъ было не легко. Бросали на пути мѣшки съ патронами (на каждаго было по 500 штукъ), халаты, сапоги и проч. Въ буграхъ и кустахъ дрались съ остервенѣніемъ; въ кустахъ прятались незамѣтно, зарывались въ песокъ и когда русскіе проходили мимо, то стрѣляли въ нихъ. Такъ я потерялъ многихъ доблестныхъ воиновъ. Одинъ разъ мой вѣстовой крикнулъ:

— Ваше превосходительство, въ васъ стрѣляютъ!

Я увидалъ въ десяти шагахъ отъ себя китайца, прицѣлившаго въ меня; пуля прошла очень близко; казакъ зарубилъ китайца: первый ударъ по черепу, второй по шеѣ, и китаецъ конченъ; хорошо рубятъ казаки. Старый казакъ (54-хъ лѣтъ) доброволецъ Стародубовъ при мнѣ застрѣлилъ китайца и взялъ отъ него знамя; также захватилъ знамя штабсъ-капит. Бодиско, командиръ 18-й сотни охранной стражи. Привезли одно орудіе: стальное крупповское, заряжающееся съ казны, калибръ около $2^1/_2$ дм. Другое взяли на слѣдующій день на передовыхъ постахъ: 20 китайцевъ хотѣли его увезти, но казаки успѣли захватить.

Много эпизодовъ было во время преслѣдованія. Казакъ рубитъ въ кустахъ китайца, а другой китаецъ застрѣливаетъ казака; другой казакъ кладетъ этого китайца, а третій китаецъ застрѣливаетъ этого казака. Обоихъ молодцовъ похоронили тамъ же. Горячо преслѣдуя, мы прошли верстъ 15—18; солнце склонялось къ вечеру, я вернулъ отрядъ назадъ, ибо безъ ранцевъ и безъ хлѣба не хотѣлъ идтидальше; только лейбъ-гусаръ Булатовичъ съ

20-ю казаками прошелъ до Урдинги и тамъ провелъ ночь, а на другой день вернулся, потерявъ убитымъ одного очень храбраго казака.

18-го іюля я похоронилъ почти на позиціи 7 человѣкъ; офицеры пропѣли „со святыми упокой" и „вѣчную память". Это было весьма просто, но торжественно и произвело сильное впечатлѣніе. Раненыхъ было семнадцать человѣкъ, 2 остались въ строю. Сначала я донесъ, что непріятель потерялъ до 200 человѣкъ, опасаясь преувеличить цифру, но затѣмъ выяснилось, что потери китайцевъ несравненно больше: до 800—900 человѣкъ.

Выславъ летучій разъѣздъ Булатовича къ Хайлару, я получилъ извѣстіе, что городъ оставленъ жителями и войсками; поэтому, въ ночь на 20-е, двинулъ впередъ конный полкъ съ батареей, а 20-го выступилъ и самъ съ баталіонами къ Урдингѣ. Ночью на 21-е, подъесаулъ Сидоровъ привезъ извѣстіе, что въ Хайларѣ непріятель и наши просятъ немедленной помощи.

Вышло вотъ что: Чуанъ-До выслалъ изъ Хайлара 2 отряда на Абагайтуй и Цурухай. Первый былъ разбитъ при Онгунѣ; ударъ этотъ отразился на большое разстояніе, и Цурухайскій отрядъ тотчасъ отступилъ къ Хайлару, гдѣ нарвался на разъѣздъ Булатовича, котораго атаковалъ. Печально здѣсь вышло то, что китайцы отрѣзали 3-хъ казаковъ, пропавшихъ безъ вѣсти. *) Въ ночь

*) Изъ донесеній генерала Орлова извѣстно, что эти казаки впослѣдствіи были найдены около кумирни съ отрѣзанными головами; можетъ быть это было совершено съ какими-набудь религіозными обрядами?

на 21-е, на двуколкахъ, я отправилъ двѣ сотни отъ 4-го и 6-го баталіоновъ, а въ 3 часа 40 минутъ утра выступилъ съ остальными и до обѣда еще занялъ Хайларъ. Городъ богатый; думаю найти въ немъ до 20 тысячъ пудовъ продовольствія. Конницу выдвинулъ впередъ; пошелъ бы и съ пѣхотой, но...

Очеркъ дѣйствій Хайларскаго отряда.

Театръ военныхъ дѣйствій, обширный по своему пространству, представлялъ очень много особенностей, но въ общемъ былъ благопріятенъ. Бомбардированіе Благовѣщенска и разгромъ китайцами строящейся манчжурской желѣзной дороги вызвалъ быстрое сформированіе Хайларскаго отряда, который сосредоточился у русской границы, у поселка Абагайтуя, уже 11-го іюля, между тѣмъ, какъ первоначально сосредоточеніе это предположено было окончить къ 1-му августа. Хайларъ занимали 20,000 китайцевъ съ артиллеріей. Въ первомъ сраженіи при Онгуни 17 іюля было болѣе 10,000 китайцевъ, между тѣмъ, какъ русскій отрядъ едва насчитывалъ 2,500 человѣкъ. Десять часовъ русскіе находились на позиціи подъ частымъ и непрерывнымъ огнемъ непріятеля, затѣмъ забайкальцы перешли въ общее наступленіе, разбили наголову противника и преслѣдовали на разстояніи 18 верстъ. На полѣ сраженія было зарыто 800—900 китайскихъ

труповъ, взято два орудія, два знамени, много оружія и патроновъ. Потери русскихъ оказались сравнительно незначительными, всего 8 убитыхъ и 18 раненыхъ, потому что все время имѣлось въ виду добывать успѣхъ по завѣту Петра Великаго „малою кровію"—русская кровь дорога.

Результатомъ сраженія при Онгуни было занятіе города Хайлара съ его огромными жизненными запасами. Монголы, увидавъ могущество русскихъ и безсиліе китайцевъ, окончательно отдѣлились отъ нихъ, и затѣмъ Монголія оставалась спокойною въ отеченіе всего времени военныхъ дѣйствій. Изъ отбитыхъ въ Хайларѣ запасовъ образованъ складъ, гдѣ собрано болѣе 20,000 пудовъ муки, овса, проса, соли, вермишели, мыла, свѣчей, болѣе 3,000 цибиковъ чаю, овчинъ, матерій, табаку и проч. Складъ этотъ послужилъ основаніемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій Хайларскаго отряда и продовольствія всѣхъ войскъ, проходившихъ по этому пути какъ впередъ, такъ и назадъ.

Выдвинутая на 122 вер. впередъ конница обнаружила наступленіе семитысячнаго китайскаго отряда, подъ начальствомъ наиболѣе способнаго изъ китайскихъ генераловъ Пао. Этотъ генералъ энергично наступалъ отъ Большого Хингана на Хайларъ и заранѣе хвастливо объявлялъ: „*Я выгоню Орлова изъ Хайлара*".

1-го августа Хайларскій отрядъ сосредоточился на позиціи близъ урочища Якши-Казачьи и нанесъ непріятелю совершенное пораженіе. Генералъ Пао былъ убитъ. Побѣдители къ вечеру чувствовали себя окончательно лишенными силъ отъ усталости,

такъ какъ пришлось пройти по жарѣ 35 верстъ и затѣмъ нѣсколько часовъ дѣйствовать въ бою. Слѣдуетъ прибавить, что третій баталіонъ наканунѣ сдѣлалъ еще переходъ въ 45 верстъ. Несмотря на усталость, Хайларскій отрядъ преслѣдовалъ врага на протяженіи 14-ти верстъ и въ 11-мъ часу вечера, въ совершенной темнотѣ, атаковалъ китайскій аріергардъ, прогналъ его и расположился на его бивакѣ.

Побѣда при Якши отдала въ руки русскихъ всю западную часть Манчжуріи, до горнаго хребта Большой Хинганъ.

Вновь сформированный китайскій отрядъ съ подкрѣпленіями, высланными генераломъ Джеомянъ, занялъ сильно укрѣпленную позицію на Большомъ Хинганѣ. Планъ атаки этой трудной позиціи задуманъ былъ уже давно, еще въ Хайларѣ, на основаніи свѣдѣній о мѣстности сообщенныхъ инженерами путей сообщенія, строящими желѣзную дорогу, и офицерами охранной, стражи. Атаковать горную позицію съ фронта въ лобъ было бы безразсудствомъ, а потому рѣшено прибѣгнуть къ двойному обходу фланговъ: пѣхота должна была обойти правый флангъ непріятеля, а большая часть конницы, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Булатовича направлена на 30 верстъ южнѣе китайской позиціи, черезъ перевалъ Хори-голъ, въ обходъ лѣваго фланга, глубоко, верстъ на 35 въ тылъ непріятеля.

Сраженіе 11-го августа разыгралось съ замѣчательной точностью, согласно съ предположеннымъ планомъ. Одновременно, въ $6^3/_4$ часа утра, былъ

открытъ артиллерійскій огонь съ фронта и послѣдовалъ ударъ въ правый флангъ пѣхотой. Черезъ 50 минутъ непріятель дрогнулъ и обратился въ бѣгство, преслѣдуемый шестой Терской сотней охранной стражи. Во время этого преслѣдованія погибъ смертельно раненый командиръ сотни, капитанъ Смольянниковъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ отряда.

По условію, Булатовичъ, долженъ былъ пересѣчь путь отступленія китайцевъ около 12 часовъ дня, пройдя верстъ девяносто. И дѣйствительно, въ 12 часовъ 20 минутъ онъ атаковалъ непріятеля, который было бросился назадъ, но тутъ попалъ подъ удары 6-й Терской сотни, предводительствуемой поручикомъ Шевичемъ. Большая часть непріятеля была побита, остальные разсѣялись по сосѣднимъ болотамъ и лѣсамъ. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи въ 40 верстъ; 5 орудій, 23 знамени, 120 повозокъ съ имуществомъ, множество оружія, патроновъ и снарядовъ составили добычу русскихъ.

Теперь Хайларскій отрядъ быстро двинулся къ мѣстечку Фулярды, куда приказано было прибыть къ 20-му августа, такъ какъ именно къ этому времени предполагалось прибытіе Благовѣщенскаго отряда къ Цицикару. Такимъ образомъ можно было организовать совмѣстныя дѣйствія двухъ отрядовъ, чтобы захватить гарнизонъ Цицикара цѣликомъ. Хайларскій отрядъ совершилъ необычайно быстрый маршъ въ Фулярды, прошелъ въ 11 дней 325 верстъ, но Цицикаръ былъ занятъ нѣсколькими конными сотнями Благовѣщенскаго отряда еще 15-го авгу-

ста, а гарнизонъ упомянутаго китайскаго города успѣлъ уйти къ югу на Бодунэ.

Присоединивъ Благовѣщенскій отрядъ къ Хайларскому, генералъ Орловъ выдѣлилъ всю конницу обоихъ отрядовъ и подъ начальствомъ генерала Ренненкампфа направилъ ее на Бодунэ. За конницей пошли и главныя силы отряда. Городъ Бодунэ безъ сопротивленія былъ занятъ 29-го августа.

Отсюда, согласно съ указаніями командующаго войсками въ Сѣверной Манчжуріи, генералъ-маіора Сахарова, Хайларскій отрядъ двинулся для занятія Гирина. Движеніе было начато двумя колоннами: конницей прямымъ путемъ черезъ города Луанъ-ванъ-ченъ и Куанъ-ченъ-цзы, южнѣе рѣки Сунгари, чтобы выйти къ Гирину съ юга, а главными силами съ отрядомъ подполковника Дурова, высланнаго генераломъ Сахаровымъ на усиленіе Хайларскаго отряда, сѣвернѣе рѣки Сунгари, чтобы напасть на Гиринъ съ сѣвера и такимъ образомъ захватить городъ цѣликомъ со всѣмъ его гарнизономъ. Не доходя до урочища Сунгари-второе, главныя силы получили приказаніе повернуть къ Харбину, куда и прибыли въ половинѣ сентября. Между тѣмъ конница дошла до Гирина, при чемъ двѣ сотни вошли въ самый городъ, занятый, впрочемъ, уже штабсъ-ротмистромъ Волковымъ съ 26-ю казаками изъ отряда генерала Чичагова.

Въ Харбинѣ получено было приказаніе о роспускѣ забайкальскихъ льготныхъ казаковъ по домамъ, дабы обезпечить Забайкалье рабочими руками для посѣвовъ и другихъ земледѣльческихъ работъ въ 1901 году. Обратный маршъ Забайкаль-

ской казачьей пѣшей бригады домой былъ гораздо труднѣе марша впередъ, потому что совершенъ былъ среди наступившихъ холодовъ и вообще неблагопріятнаго времени года. Но бригада молодецки исполнила и это трудное дѣло посреди мятелей и морозовъ, потерявъ на пути всего одного казака. Въ половинѣ ноября Забайкальская казачья пѣшая бригада была окончательно расформирована, и славный походъ ея болѣе чѣмъ въ двѣ съ половиною тысячи верстъ законченъ.

Казакъ Алексѣй Стародубовъ.

12-го іюля 1900 г. день уже склонялся къ вечеру. Хайларскій отрядъ прошелъ верстъ 35, а все еще было далеко до ночлега. Безбрежная, покрытая густой травой, Монгольская степь казалась безконечной. Впереди ни малѣйшаго признака построекъ станціи Далай-Норъ. Въ воздухѣ слегка потянуло свѣжестью и острымъ запахомъ дикаго чеснока. Баталіоны какъ будто немножко пріободрились и чуть-чуть прибавили шагу. Впереди шелъ четвертый баталіонъ, имѣя въ сторожевомъ отрядѣ первую сотню капитана Сѣдлова, выславшую шаговъ на пятьсотъ густую цѣпь дозоровъ.

— А гдѣ тутъ у васъ казакъ доброволецъ?— спросилъ начальникъ отряда, подъѣзжая къ командиру четвертаго баталіона.

— А вотъ этотъ старикъ, ваше превосходительство, который идетъ впереди на правомъ флангѣ.

— Какъ его зовутъ?

— Казакъ Алексѣй Стародубовъ, ваше превосходительство.

Генералъ тронулъ впередъ своего маленькаго Сѣрко. Сѣрко пошелъ быстрой, мягкой „хлынцой“

(рысью), такъ что другимъ пришлось бы поспѣвать за нимъ почти „махомъ“ (вскачь). Генералъ быстро поровнялся съ правымъ флангомъ баталіона.

— Здравствуйте, Стародубовъ!

— Здравія желаю, ваше превосходительство!— съ достоинствомъ, но весьма учтиво отвѣчалъ казакъ.

Остальные казаки, видимо польщенные тѣмъ, что простому рядовому говорятъ „вы“, насторожились и стали прислушиваться къ разговору.

Забайкальскій казакъ самолюбивъ и любитъ вѣжливое съ нимъ обращеніе. Станичному атаману обязательно говорить „вы“.

Стародубовъ былъ повыше средняго роста, плотный, безъ сутуловатости. Густая, почти совсѣмъ сѣдая, коротко остриженная борода обрамляла загорѣлое, еще весьма свѣжее, открытое лицо. Не смотря на свои 54 года, онъ легко несъ на плечѣ винтовку и бодро шагалъ во главѣ баталіона.

— Вѣдь вы добровольно пошли на войну?— спросилъ генералъ.

— Однако, своей охотой, ваше превосходительство! Я давно еще обѣтъ далъ. Ну, а тутъ, какъ я еще мастерство знаю, я вѣдь коновалъ, такъ меня и взяли, пошто не взять.

— Что же у васъ, Стародубовъ, въ станицѣ хорошій домъ?

— Шибко хорошій домъ, ваше превосходительство! Благодаря Господу Богу, исправно живемъ.

— Ну, и скота достаточно?

— Мало-мало есть, ваше превосходительство хватитъ. Мы почитай что первые богатеи.

— Большое у васъ семейство?

— Семейство подходящее, ваше превосходительство: два сына пошли на войну (одинъ то въ шестомъ баталіонѣ), да и дома еще довольно народу осталось.

— Ну, покажите же, Стародубовъ, молодежи, какъ надо нести по настоящему царскую службу.

— Постараюсь, ваше превосходительство, пока силъ хватитъ.

И по его мощной фигурѣ видно было, что силъ-то у него хватитъ.

17-го іюля около станціи Опгуни Хайларскій отрядъ уже десять часовъ лежалъ на позиціи подъ частымъ и непрерывнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ китайцевъ. Атаковать они не рѣшались, а русскіе выжидали, когда сосредоточится весь отрядъ, потому что третій Верхнеудинскій полкъ и вторая казачья батарея еще утромъ выступили съ предыдущей станціи Хархантэ и слѣдовали на присоединеніе къ пѣхотѣ. Но вотъ отрядъ сосредоточился, отдохнулъ и пообѣдалъ; лошади выкормлены и напоены; орудія подняты на песчаную гору и поставлены по мѣстамъ; все готово, далѣе ждать нечего. Верхнеудинскій полкъ пошелъ вправо для нанесенія удара въ лѣвый флангъ непріятелю. Громко и грозно заговорили русскія пушки. Какъ ровная стѣна поднялась пѣхота. Весь отрядъ перешелъ въ общее наступленіе. Черезъ короткое время китайцы дрогнули и массы ихъ обратили тылъ. Но болѣе чѣмъ

десятитысячная толпа не побѣжала вся сразу. Множество осталось на мѣстѣ и съ удивительнымъ спокойствіемъ ожидало русскихъ, продолжая свой частый и безпорядочный огонь.

Въ одномъ мѣстѣ впереди значительной толпы китайцевъ стоялъ знаменщикъ, сильный человѣкъ высокаго роста въ синемъ халатѣ, въ форменной солдатской курмѣ (курткѣ). Голова его была повязана платкомъ, изъ подъ котораго висѣла длиннѣйшая черная коса. Онъ держалъ въ рукахъ тонкое длинное бамбуковое древко, на которомъ развѣвалось огромное знамя, болѣе сажени въ квадратѣ, черное съ широкой красной каймой кругомъ. Фигура китайскаго знаменщика на зеленой степи и сочетаніе красокъ были очень живописны и просились на полотно художника. Въ знаменщикѣ чувствовалась сила, которая, казалось, распространялась и на всю остальную китайскую толпу.

Но еще болѣе могучая сила надвигалась на нихъ: это была часть четвертаго баталіона, въ рядахъ котораго находился и Стародубовъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ останавливается онъ передъ китайскимъ знаменщикомъ, поднимаетъ винтовку, спокойно прицѣливается и вѣрной пулей пронизываетъ врага. Не успѣлъ еще знаменщикъ упасть, какъ Стародубовъ въ два прыжка очутился возлѣ него и вырвалъ древко знамени изъ рукъ умирающаго китайца. Съ громкимъ крикомъ ура! забайкальцы бросились впередъ за бѣгущими въ паническомъ страхѣ китайцами, а торжествующій Стародубовъ оглядывается кругомъ, какъ бы приглашая всѣхъ полюбоваться доблестью русскаго

человѣка. Взглядъ его падаетъ на начальника отряда.

— Ваше превосходительство, ваше превосходительство, это я, это я!—захлебываясь, произноситъ Стародубовъ.

— Вижу, вижу, Стародубовъ!—говоритъ начальникъ отряда, самъ охваченный всей важностью и торжественностью боя,—я иного отъ васъ и не ожидалъ.

Стародубовъ былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена четвертой степени въ телеграммѣ, посланной тотчасъ по окончаніи сраженія.

1-го августа произошло сраженіе при Якши. Главный ударъ былъ нанесенъ тремя Забайкальскими казачьими баталіонами, шедшими на правомъ флангѣ Хайларскаго отряда противъ лѣваго фланга китайцевъ. Впереди двигался четвертый баталіонъ и рядомъ съ нимъ пятый. Шестой баталіонъ поддерживалъ своихъ храбрыхъ товарищей. Стародубовъ шелъ въ цѣпи четвертаго баталіона, возбуждая храбрость молодежи, впрочемъ уже обстрѣлянной и опытной. Китайцы въ двойномъ числѣ дѣйствовали противъ казаковъ обычнымъ своимъ пріемомъ, т. е. охватывая фланги и засыпая неистовымъ количествомъ пуль. Каждый китаецъ выпускалъ цѣлыя сотни патроновъ. Начались потери. Въ четвертомъ баталіонѣ, когда цѣпь поднялась и двинулась впередъ, то казакъ Третьяковъ не всталъ и не пошелъ вмѣстѣ съ другими—онъ упокоился на вѣки. Въ пятомъ баталіонѣ убитъ казакъ Пальшинъ.

Казаки также открываютъ частый огонь. Русскіе и китайскіе выстрѣлы смѣшиваются, и около 4-хъ часовъ пополудни слышенъ какой-то сплошной гулъ, въ которомъ уже нельзя различить ни отдѣльныхъ выстрѣловъ, ни залповъ. Скоро китайскій огонь началъ ослабѣвать. Хайларскій отрядъ перешелъ въ общее наступленіе. Китайцы были разбиты на голову. Стародубовъ въ числѣ отличившихся былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена третьей степени.

9-го августа Хайларскій отрядъ подошелъ къ станціи Хорго. Въ недалекомъ разстояніи находился лѣсистый хребетъ Большой Хинганъ, занятый китайскимъ отрядомъ. Одни плѣнные показывали, что китайцевъ тамъ до пяти тысячъ, а другіе, что тысячъ до тридцати. При помощи развѣдокъ можно было на этихъ лѣсистыхъ высотахъ опредѣлить только мѣсто расположенія китайцевъ, но численность ихъ ускользала отъ развѣдчиковъ. Во всякомъ случаѣ, така предстояла не легкая.

Тѣмъ болѣе начальникъ отряда старался узнать нравственное состояніе казаковъ въ данную минуту и по возможности поднять ихъ духъ. На вечерней зарѣ передъ общей молитвой начальникъ отряда призывалъ казаковъ усерднѣе просить Бога о дарованіи побѣды.

Проходя между палатками, генералъ перекидывался съ казаками какъ бы ничего не значущими вопросами, осматривалъ ихъ обувь, ноги, взвѣшивалъ на рукѣ, будто изъ любопытства, туго наби-

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

тые казачьи ранцы, подтверждалъ заботиться о чистотѣ винтовокъ, наконецъ, потребовалъ къ себѣ въ четвертомъ баталіонѣ Стародубова и, какъ бы невзначай, сталъ на перекресткѣ между четырьмя баталіонами своей Забайкальской казачьей пѣшей бригады. Скоро собрался кружекъ любопытныхъ изъ всѣхъ четырехъ баталіоновъ.

— Спасибо, Стародубовъ, за службу!

— Радъ постараться, ваше превосходительство!

— Я получилъ сегодня телеграмму. Царь наградилъ вашъ подвигъ и за сраженіе при Онгунѣ 17-го іюля пожаловалъ вамъ георгіевскій крестъ. Поздравляю васъ кавалеромъ!

— Покорнѣйше благодарю, ваше превосходительство, много доволенъ, только я недостоинъ такой награды: у насъ всѣ такіе казаки, какъ я, а многіе гораздо лучше. Я старый человѣкъ!

— Ну, вотъ, вы и показываете молодымъ, какъ надо служить. Царь справедливъ и милостивъ, безъ награды заслугу не оставляетъ.

— Постараюсь напредки заслужить, ваше превосходительство!

— Ну, старайтесь, старайтесь: вы первый кавалеръ Хайларскаго отряда.

Много трудовъ выпало на долю четвертаго баталіона въ сраженіи 11-го августа при атакѣ укрѣпленной позиціи китайцевъ на Большомъ Хинганѣ Выступили въ два часа утра, во время холодной пронизывающей ночи. Почти безостановочно шли въ обходъ праваго фланга непріятеля до 6 часовъ

45 минутъ черезъ горы и овраги, по лѣсамъ и болотамъ. Послѣ короткой перестрѣлки казаки бросились въ штыки, опрокинули непріятеля и преслѣдовали его еще на разстояніи до 40 верстъ.

И тутъ Стародубовъ былъ впереди всѣхъ, показывая добрый примѣръ. За это третье побѣдоносное сраженіе онъ былъ представленъ къ награжденію знакомъ отличія военнаго ордена второй степени.

Хайларскій отрядъ продолжалъ свой длиннѣйшій походъ по Манчжуріи черезъ города: Бодунэ, Шуанъ-Ченъ-Пу и Харбинъ. Въ послѣднемъ городѣ Забайкальская казачья пѣшая бригада получила приказаніе идти домой и разойтись на льготу. Послѣ труднаго и славнаго похода казаки должны были обратиться къ своимъ постояннымъ мирнымъ занятіямъ.

Такъ какъ обратный походъ долженъ былъ произойти по странѣ совершенно спокойной и умиротворенной, какъ дѣйствіемъ оружія забайкальскихъ казаковъ, такъ и твердыми административными мѣрами начальства, то бригаду можно было раздѣлить для удобства движенія поэшелонно, при чемъ въ каждомъ эшелонѣ слѣдовалъ одинъ баталіонъ. Въ мѣстечкѣ Фулярды во время всенощной въ каменной часовнѣ, вновь построенной руками забайкальскихъ казаковъ, начальникъ отряда увидалъ Стародубова.

— Здравствуйте, Стародубовъ!

— Здравія желаю, ваше превосходительство!

— Какимъ образомъ вы здѣсь? Вѣдь вашъ баталіонъ ушелъ уже впередъ.

— Однако, я остался. Командиръ баталіона, дай Богъ ему здоровья, разрѣшилъ мнѣ тутъ подождать шестой баталіонъ, значитъ сына; такъ я купилъ телѣгу, да парочку лошадокъ. Мы съ сыномъ то и поѣдемъ.

— Ну, что-жъ, съ Богомъ, поѣзжайте!

Стародубовъ воспользовался предоставленной ему льготой весьма умѣренно. Во всѣхъ случаяхъ, когда было необходимо, онъ становился въ строй и несъ службу весьма усердно. Въ половинѣ ноября дошли Стародубовы до родныхъ мѣстъ въ Забайкальѣ и когда баталіоны были спущены на льготу, то явились домой, добросовѣстно исполнивъ свои обязанности.

Честь и слава тебѣ, казакъ Алексѣй Стародубовъ, кавалеръ Георгія трехъ степеней!

Буторинъ.

19-го іюля 1900 года штабсъ-ротмистръ Булатовичъ въѣхалъ въ городъ Хайларъ, оставленный жителями и китайскими войсками, потерпѣвшими пораженіе при Онгуни 17-го іюля. Радость была неописуемая. Весьма важный пунктъ, центръ обширной страны, въ которой кочуютъ монголы, въ нашихъ рукахъ. Но ликованіе было непродолжительно. Дѣло въ томъ, что китайскій начальникъ Чуанъ-До, командовавшій войскими въ Хайларскомъ округѣ, раздѣлилъ свои войска, отправившись самъ съ главною массою по дорогѣ изъ Хайлара на Абагайтуй, а двухтысячный отрядъ выслалъ по другой дорогѣ на старый Цурухайтуй. Первая масса была разбита при Онгуни и ушла, а вторая, узнавъ о пораженіи товарищей, такъ же поспѣшно стала отступать на Хайларъ, въ которомъ теперь находился штабсъ-ротмистръ Булатовичъ. Столкновеніе являлось неизбѣжнымъ, но огромное превосходство силъ было на сторонѣ китайцевъ. Казаки Булатовича заложили въ разныхъ направленіяхъ секреты, которые и дали знать о появленіи непріятеля. Объ удержаніи въ своихъ рукахъ Хайлара не могло быть и

рѣчи. Небольшая горсть русскихъ очистила хайларскія желѣзнодорожныя постройки и отошла немного назадъ на холмъ, представлявшій весьма выгодную позицію для спѣшенныхъ стрѣлковъ, а коноводы съ лошадьми могли расположиться укрыто въ сосѣдней ямѣ, на днѣ которой было озеро, удобное для водопоя.

Китайцы открыли ожесточенный огонь. Цѣлыя тучи пуль сыпались на обороняющихся, не причиняя особенно большого вреда. Каждый китаецъ выпускалъ сотни патроновъ, однако, не примѣняя, какъ слѣдуетъ, прицѣла. Казаки подсмѣивались надъ непріятельскимъ огнемъ, но скоро юморъ ихъ прекратился. На смѣну ему явилась тяжелая грусть. Одинъ изъ забайкальцевъ былъ убитъ, за нимъ послѣдовалъ другой.

Тихо, безъ похороннаго пѣнія, закопали станичники своихъ товарищей въ хайларскій песокъ. Патроновъ у русскихъ немного; лошади утомлены, надо оставаться на позиціи.

Среди казаковъ проходитъ тревожный шепотъ. Одинъ изъ секретовъ не вернулся: онъ отрѣзанъ китайцами. Какая-то судьба его постигла?

20-го іюля подошелъ на помощь 3-й Верхнеудинскій полкъ съ конной батареей, а затѣмъ и весь Хайларскій отрядъ. Китайцы бѣжали, городъ снова и теперь окончательно занятъ русскими. А казаковъ, бывшихъ въ секретѣ, нѣтъ какъ нѣтъ. Отрѣзанные китайцами, они раздѣлились, чтобы пробраться какъ нибудь по одиночкѣ. Буторинъ, одинъ изъ этихъ четырехъ казаковъ, высокаго роста, худощавый и съ длиннымъ, нѣсколько несуразнымъ

лицомъ, былъ отличнымъ казакомъ, типичнымъ, плутоватымъ, забайкальцемъ. Неоднократно по торговымъ дѣламъ ходилъ онъ въ степи къ монголамъ, изучилъ ихъ жизнь, нравы и обычаи, навострился хорошо говорить по-монгольски. Видитъ онъ, что вся долина рѣки Эминъ-гола наполняется китайцами. Легъ онъ въ канаву, набросалъ на себя какой-то соломы и навозу, притихнулъ, будто его и нѣтъ.

Подошла порядочная толпа китайцевъ. Расположились около него (это было на разсвѣтѣ) и начали раскладывать огонь. Бу́торинъ слышитъ ихъ разговоры. Всѣ члены его тѣла занѣмѣли, но онъ не смѣетъ пошевелиться, чтобы не выдать своего присутствія. Вотъ китайцы зарѣзали быка, раздѣлили тушу, разобрали мясо и начали варить пищу. Ароматный запахъ говядины раздражаетъ Бу́торина, не ѣвшаго уже давно. Въ желудкѣ какъ булыжники ворочаются. До котла съ мясомъ всего нѣсколько шаговъ, а пошевелиться не смѣетъ. Сколько времени пробудутъ тутъ китайцы? Въ состояніи ли онъ будетъ вылежать неподвижно до тѣхъ поръ, пока они уйдутъ? Да и уйдутъ ли? Жара нестерпимая, а пить нечего. Бульканье чаю въ чашкахъ у китайцевъ производитъ какое-то томительное, нестерпимое ощущеніе.

Что-то стало прохладнѣе. Вѣроятно день склоняется къ вечеру. Голоса китайцевъ замолкли, не слышно ни малѣйшаго шороха. Вѣрно китайцы ушли. Выглянуть? А что, если не ушли? Наконецъ, Бу́торинъ рѣшился, замеръ и тихонько, почти не шевелясь, выглянулъ изъ своего убѣжища. Дыми-

лись остатки костра, но китайцевъ не было. Вдали виднѣлся ихъ бивакъ. Буторинъ продолжалъ лежать, пока совсѣмъ стемнѣетъ. Кажется совсѣмъ стемнѣло. Казакъ выбрался наружу и вздохнулъ полной грудью. Мелькали огни китайскихъ костровъ. Какой-то гулъ шелъ изъ города Хайлара; повсюду раздавался скрипъ арбъ; темныя массы священныхъ рощъ еле вырисовывались на фонѣ неба, покрытаго множествомъ мерцающихъ звѣздъ. Въ воздухѣ тишина. Ночь прекрасна. Только массы комаровъ, удивительно злыхъ и назойливыхъ, не даютъ покоя. Буторинъ поползъ по направленію къ священнымъ рощамъ.

— Мимо биваковъ-то я пройду,—думаетъ онъ:— а вотъ какъ-то проползти мимо часовыхъ? Вѣдь ставятъ же они, идолы, передовые посты.

Вотъ и цѣпь передовыхъ постовъ. Китаецъ сидитъ на землѣ, спиною къ Буторину, и дремлетъ. Ружье лежитъ въ сторонѣ. Пойти отъ китайца въ сторону, попадешь на другого. Самое безопасное— уложить этого и проскользнуть именно въ мѣстѣ его поста, наиболѣе удаленномъ отъ сосѣднихъ постовъ; но надобно такъ уложить, чтобы онъ и не пикнулъ и чтобъ его товарищи не услышали, иначе пропадешь. Потихоньку вытянулъ Буторинъ шашку изъ ноженъ. Надобно такъ сноровиться, чтобы не попасть шашкой по косѣ, свернутой на головѣ китайца въ основательный комокъ. Надобно взять немножко сбоку. Хорошо казакъ намѣтилъ свой ударъ и опустилъ шашку. Какъ пластъ повалился часовой, даже и не вздохнулъ.

Отползъ Буторинъ нѣсколько шаговъ и опять

замеръ: осмотрѣться, что дѣлается кругомъ. Поползъ дальше. Чѣмъ дальше, тѣмъ легче. Все тише и тише становится говоръ тараторящихъ китайскихъ солдатъ и гулъ изъ города. Наконецъ, можно встать и двигаться гораздо шибче. Попробовалъ Бу́торинъ пустѝться бѣгомъ, но силъ мало, онъ совершенно слабъ. Вотъ какая-то лужа. Казакъ припалъ къ ней запекшимися устами и утолилъ нестерпимую жажду. Силъ прибавилось, теперь можно уже идти смѣло. Разсвѣло.

Трудно себѣ представить радость Бу́торина, когда онъ увидѣлъ передъ собою группу русскихъ всадниковъ. Это начальникъ отряда съ нѣсколькими казаками опередилъ войска и спѣшитъ къ городу, гдѣ происходитъ бой конницы. Видъ Буторина былъ ужасный: грязный, босикомъ, безъ шапки, въ рубахѣ и штанахъ, но съ шашкой и винтовкой.

— А гдѣ же остальные казаки?—спросилъ начальникъ отряда.

— Не могу знать, ваше превосходительство: какъ раздѣлились, такъ я ихъ больше и не видалъ. Однако ѣсть хочется!

Бу́торина накормили. Участь остальныхъ казаковъ безпокоила весь отрядъ. Въ донесеніи ихъ показали безъ вѣсти пропавшими. Прошло нѣсколько дней. Очевидно они не спаслись и попались въ руки китайцамъ. Но что съ казаками сдѣлалось? Находятся-ли они въ плѣну или уже погибли отъ рукъ безчеловѣчныхъ враговъ?

Стоялъ жаркій день, когда начальникъ отряда осматривалъ мѣстность, окружающую городъ Хайларъ. Приблизились къ большой, весьма нарядной

кумирнѣ. Передъ воротами по обыкновенію стояли два высокіе, врытые въ землю столба съ блестящими шарами наверху. Вблизи воротъ находился колодезь съ узкимъ отверстіемъ и прекрасной холодной водой. Всѣ спѣшились. Казакъ взялъ лежавшую около колодца плетенку изъ какихъ-то прутьевъ, замѣняющую у китайцевъ ведро. На веревкѣ онъ опустилъ плетенку въ колодезь, зачерпнулъ воды, вытащилъ и налилъ въ стоявшую тутъ же колоду. Кони съ жадностью протянули морды и начали пить.

Офицеры вошли во дворъ кумирни. Здѣсь царили тишина и запустѣніе. Русскіе сапоги ударяли каблуками о плиты каменнаго двора китайскаго храма; шаги гулко раздавались въ этомъ пустынномъ мѣстѣ. Вошли въ храмъ.

Китайскіе боги огромныхъ размѣровъ съ неизмѣннымъ выраженіемъ лицъ глядѣли на пришельцевъ съ высоты своихъ троновъ. На всемъ лежалъ какой-то таинственный, фантастическій отпечатокъ Кто-то сказалъ, что подъ престоломъ спрятанъ гегень, главный священникъ-монголъ, который, будто бы, ни за что не хотѣлъ покинуть храма.

— Ваше превосходительство! выковырить бы гегеня оттуда! — сказалъ ординарецъ начальника отряда.

— Что вы, что вы! Богъ съ нимъ совсѣмъ, пускай живетъ. Лучше разспросить хорошенько того монгола, что остался у воротъ города, да черезъ него посылать гегеню пищу.

Какъ бы подавленные какимъ-то непріятнымъ чувствомъ всѣ вышли изъ кумирни.

Кони стояли въ нѣкоторомъ безпокойствѣ, нетерпѣливо пофыркивали и рыли копытами землю. Когда тронулись отъ кумирни, безпокойство коней какъ будто усилилось еще болѣе. Недалеко влѣво поднялась огромная стая сѣрыхъ орловъ. Всадники въѣхали въ священную рощу.

— Орлы прежде жили здѣсь, въ священной рощѣ,—сказалъ кто-то,—а теперь изъ рощи повыселились и летаютъ по окрестностямъ.

— Питаются остатками кругомъ биваковъ, да и падали много.

Переѣзжая черезъ овраги и по песчанымъ холмамъ священной рощи, всадники пользовались прохладой отъ тѣни огромныхъ деревьевъ, какъ бы удерживавшихъ своими корнями безконечные пески окрестностей Хайлара. Можетъ быть потому роща и считается священной, что она удерживаетъ распространеніе этихъ песковъ, которые иначе засыпали бы весь городъ. Царила тишина, роща казалась мрачной.

Черезъ нѣсколько времени обнаружилось, надъ чѣмъ работала стая орловъ. Случайно около кумирни найдены три трупа забайкальскихъ казаковъ, пропавшихъ безъ вѣсти. Трупы были безъ головъ. Очевидно, они нашли свою смерть тутъ же, недалеко отъ того мѣста, гдѣ китайцы ихъ захватили. Кто знаетъ, что пришлось имъ выстрадать отъ необузданности и жестокосердія врага! Можетъ быть ихъ умерщвленіе сопровождалось религіозными обрядами, такъ какъ все продѣлывалось возлѣ кумирни? Гдѣ ихъ головы? На что они понадобились китайцамъ? Весь отрядъ былъ въ полномъ негодо-

ванiи. Въ каждомъ возгорѣлось желанiе при случаѣ отомстить вѣроломнымъ и безсердечнымъ противникамъ. Какъ счастливъ Бýторинъ, избѣжавшiй участи своихъ товарищей.

Прошло нѣсколько дней. Хайларскiй отрядъ двинулся впередъ и 1-го августа, въ сраженiи при Якши, разбилъ семитысячный отрядъ китайцевъ подъ начальствомъ генерала Пао. Натѣшились казаки. Потеря у врага была огромная. Забайкальскiе товарищи были отомщены.

Въ это время дошло до свѣдѣнiя начальника отряда, что невдалекѣ, верстахъ въ 30—40, находится огромное становище монголовъ. Разъѣздъ верхнеудинцевъ доставилъ о нихъ самыя точныя свѣдѣнiя. Развѣдчикомъ былъ Бýторинъ. Онъ не побоялся одинъ поѣхать къ монголамъ. То, что онъ вытерпѣлъ раньше, и печальная участь его товарищей нисколько его не смутили. Онъ смѣло въѣхалъ въ самую середину монголовъ и вступилъ съ ними въ разговоръ. Монгóлы обошлись съ казакомъ весьма любезно, пригласили отдохнуть, угощали мясомъ, чаемъ, хорошей монгольской водкой, приготовляемой изъ молока. Вдругъ одинъ изъ монголовъ сказалъ, обращаясь къ Бýторину:

— Вотъ ты прiѣхалъ къ намъ одинъ и находишься въ нашихъ рукахъ. Мы можемъ тебя убить и взять твою шашку и винтовку.

На это Бýторинъ возразилъ:

— Нѣтъ, вы не можете меня убить и я васъ нисколько не боюсь. Во-первыхъ, я знаю, что вы хорошiе и честные люди; а во-вторыхъ, русскiе знаютъ, что я поѣхалъ къ вамъ, и если я завтра

не вернусь, то они васъ настигнутъ и вы жестоко поплотитесь и жизнью вашей и всѣмъ имуществомъ.

Разсудительная рѣчь Буторина произвела впечатлѣніе, его отпустили съ выраженіемъ самой лучшей дружбы.

На основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Буторинымъ, отправили цѣлую сотню забайкальскихъ казаковъ, съ цѣлью купить у монголовъ скота, такъ какъ быки въ отрядѣ были на исходѣ. Когда сотня подъѣзжала къ монгольскому кочевью, то замѣтила огромное число монголовъ, выстроившихся съ оружіемъ въ рукахъ. Явилось подозрѣніе, не хотятъ-ли они вступить въ бой. На самомъ дѣлѣ монголы выстроились только для почетной встрѣчи.

Послѣ привѣтствій, они оказали самое широкое гостепріимство и даже начали продолжительные разговоры, сопровождавшіеся шутками и смѣхомъ. Монголы добродушно подсмѣивались надъ лошадками верхнеудинцевъ, находя ихъ сильно утомленными и „суховатыми" (т. е. слишкомъ тощими). Они очень сожалѣли о набитыхъ спинахъ у многихъ лошадей. Не ограничиваясь пустыми соболѣзнованіями, благородные сыны степей предложили казакамъ подмѣнить набитыхъ и отощавшихъ коней на свѣжихъ, самыхъ лучшихъ изъ всѣхъ косяковъ. Сами отловили въ табунѣ лошадей и „заукрючили" ихъ (т. е. связали), помогли посѣдлать, и Забайкальская сотня была совсѣмъ освѣжена. Однако, монголы отказались продать скотъ, ссылаясь на то, что вслѣдствіе падежа у нихъ самихъ осталось быковъ мало. Правда, впослѣдствіи прошелъ слухъ,

что тутъ же находился подрядчикъ на поставку мяса китайскимъ войскамъ, и что будто-бы онъ уже закупилъ у монголовъ хорошую порцію быковъ. Врядъ-ли это было вѣрно, потому что, не смотря на принятыя мѣры, не удалось перехватить гурты китайскаго поставщика.

Проведя нѣсколько часовъ у радушныхъ монголовъ, забайкальцы тронулись назадъ, провожаемые самыми благими пожеланіями.

И потомъ, неоднократно, при сношеніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ Бӯторинъ принималъ большое участіе. Смѣтливый, расторопный и лихой, какъ развѣдчикъ, Бӯторинъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ любимцевъ штабсъ-ротмистра Булатовича. Онъ прошелъ по Манчжуріи нѣсколько тысячъ верстъ и хорошо отслужилъ Царскую службу.

Гдѣ-то ты теперь, лихой забайкальскій казакъ?

На Якшахъ Казачьихъ.

День 1-го августа 1900 г. былъ чрезвычайно тяжелъ и утомителенъ. Пришлось сдѣлать переходъ въ 35 верстъ по жарѣ, потомъ выдержать нѣсколько часовъ упорнаго боя на гористой мѣстности съ частыми подъемами и спусками. Проливной дождь съ такой силой, о которой не имѣютъ понятія въ Европейской Россіи, притомъ съ градомъ, достигавшимъ въ діаметрѣ дюйма, вымочилъ казаковъ до нитки, растворилъ почву, такъ что даже крутые склоны приняли болотистый характеръ, и колеса артилеріи увязали чуть не на поларшина. Пересохшіе ручьи превратились въ горные потоки, а ихъ надо было переходить съ артилеріею и обозомъ.

День склонялся къ вечеру. Густая тьма наступила чрезвычайно быстро. Послѣднія силы, казалось, оставили людей. При такой обстановкѣ пришлось преслѣдовать бѣгущихъ китайцевъ еще на 14 верстъ, чтобы, такъ сказать, сналету захватить

весьма важную позицію — Якшинскій перевалъ. Иначе для обладанія этой позиціей пришлось бы дать еще одно сраженіе и проливать драгоцѣнную русскую кровь. Лучше ужъ сегодня сдѣлать усиліе и еще немного потрудиться.

Понятно, съ какимъ удовольствіемъ передовая конница въ девятомъ часу вечера еще издали замѣтила привѣтливые огни костровъ на мѣстѣ предположеннаго бивака. Но кто же разложилъ эти благодѣтельные костры? Вѣдь впереди насъ никого нѣтъ. Можетъ быть непріятель? Впрочемъ трудно предположить такую дерзость со стороны китайцевъ: только что передъ тѣмъ разбитые на голову, неужели они осмѣлились остановиться на ночлегъ въ столь близкомъ разстояніи? Да, это китайцы. Зоркіе казаки разглядѣли ихъ характерныя фигуры, передвигающіяся около костровъ. Освѣщаемые кострами, китайцыпредставляли изъ себя фантастическія тѣни. Надо атаковать и выбить непріятеля. Трудна для конницыночная атака, но что же дѣлать?

На совершенно истомленныхъ лошадяхъ казаки поскакали по направленію огней. Однако, карьеръ, которымъ шла конница или, какъ говорятъ забайкальцы, „махъ“ былъ очень невеликъ и не сравнялся бы при обыкновенныхъ условіяхъ даже съ маленькой „хлынцой“ (рысцой).

Скоро первая и третья сотни Верхнеудинскаго полка и старики-уральцы охранной стражи врѣзались между кострами; началась шашечная работа.

Китайцы немедленно обратились въ бѣгство въ разсыпную, спасаясь въ прилежащее болото, но

нѣкоторая часть непріятеля осталась на мѣстѣ, открыла ружейный огонь и начала мужественно защищаться, принимая смерть отъ русскаго оружія съ поразительнымъ равнодушіемъ. Наконецъ, дрогнули и эти послѣдніе храбрецы. На мѣстѣ остались только трупы.

Рубка доставалась не всегда совершенно легко. Командиръ Уральской сотни штабсъ-капитанъ Якимовскій наскочилъ на одного китайца, взмахнулъ шашкой, чтобы его рубануть, но китаецъ сдѣлалъ какое-то движеніе, конь шарахнулся въ сторону, ударъ пришелся по воздуху. Снова наскакиваетъ Якимовскій, и снова та же исторія. Подъѣхавшіе казаки прикончили несчастнаго.

Поручикъ Зиневичъ, субалтернъ-офицеръ Уральской сотни, разрубилъ голову китайцу, но возвратный ударъ клинка вышибъ эфесъ изъ руки; такъ какъ Зиневичъ имѣлъ оплошность не надѣть на руку темляка, то шашка упала на землю, а въ темнотѣ и въ суматохѣ найти ее оказалось невозможнымъ.

Наученные опытомъ офицеры бросили въ походѣ носить наши изящные темлячки съ серебряными кисточками и замѣнили ихъ грубой петлей изъ сыромятнаго ремня.

Скоро конница расположилась на ночлегъ около китайскихъ костровъ, а пѣхота и артилерія все еще тянулись и подошли только къ 11-ти часамъ вечера. Обозовъ не было. Они прибыли на другой день къ 6-ти часамъ утра. Пришлось ночевать при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: ранцы для легкости во время боя были сняты и оставлены

въ обозѣ. Холодная ночь вступила въ свои права. На мокрой землѣ располагались усталые казаки для отдыха. Какъ говорится, на зубъ положить рѣшительно было нечего; даже бивачные огни трудно было поддерживать какъ слѣдуетъ; дровъ по близости мало, а разыскивать ихъ ночью невозможно. Начали разбирать заборы и навѣсы около единственной фанзы, не взирая на то, что въ ней расположился начальникъ отряда и его штабъ.

Эта фанза служила прежде постоялымъ дворомъ (уопынъ), который получилъ названіе отъ инженеровъ-строителей китайской восточной желѣзной дороги „Якши Казачьи“, въ отличіе отъ станціи Якши, находившейся на линіи желѣзной дороги и отстоявшей отъ Якшей Казачьихъ верстахъ въ 18-ти къ сѣверо-западу. Черезъ Якши Казачьи путь былъ значительно короче, чѣмъ черезъ Якши желѣзнодорожные, да и дорога лучше, а потому движеніе товаровъ и путешественниковъ, главнымъ образомъ, направлялось черезъ этотъ уопынъ. Владѣлецъ уопына, обыкновенно, заготовлялъ на зиму сѣно, имѣлъ нѣкоторое количество продовольственныхъ запасовъ и ханшину (противная китайская водка изъ проса) для проѣзжающихъ и небольшое помѣщеніе для отдыха людей и лошадей. Въ настоящую минуту въ фанзѣ не было ни крохи продовольствія и ни малѣйшаго признака какой-либо мебели, оставался только отвратительный запахъ какихъ-то пряностей и, главнымъ образомъ, ханшину, тотъ запахъ, который обыкновенно обозначался словами: „китайцемъ вонятъ“.

Заборы, навѣсы двора, какъ уже сказано, казаки

разнесли на дрова. Передняя стѣнка фанзы не существовала. Обыкновенно она состоитъ изъ переплета широкихъ китайскихъ оконъ, заклеенныхъ особенно прочной бумагой. Бумага эта отлично сопротивляется вѣтру, не промокаетъ отъ дождя, свѣта пропускаетъ достаточно, но въ яркіе солнечные дни, которые очень часты, смягчаетъ рѣзкость свѣта и дѣлаетъ внутри фанзы пріятную для глазъ полутьму. Теперь этихъ оконъ не было. Рѣзкій вѣтеръ свободно гулялъ по комнатамъ дома, брошеннаго хозяевами. Не смотря на то, штабъ съ удовольствіемъ искалъ въ немъ себѣ хотя какого-нибудь укрытія на ночь.

Домъ состоялъ изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ довольно просторными сѣнями. Печей не было, такъ какъ вообще въ китайскихъ домахъ ихъ не бываетъ. Отопленіе производится совсѣмъ особеннымъ способомъ, удивляющимъ съ перваго взгляда европейцевъ, но способъ этотъ выработанъ тысячелѣтіями и хорошо отвѣчаетъ всей обстановкѣ китайской жизни. Топлива росходуется мало. Въ сѣняхъ было два очага, изъ которыхъ, впрочемъ, чугунные котлы для приготовленія пищи оказались вынутыми.

Кругомъ каждой изъ комнатъ идетъ глинобитный диванъ (канъ) шириною въ $2^1/_4$ аршина. Внутри этого кана проложены колѣнчатые дымоходы, по которымъ проходитъ дымъ отъ очаговъ, хорошо нагрѣваетъ канъ и уходитъ въ вытяжныя трубы. Трубы эти, пирамидальныя или конусообразныя, стоятъ внѣ дома по его сторонамъ и придаютъ всей фанзѣ весьма оригинальный, даже фантасти-

ческій видъ. На тепломъ канѣ, покрытомъ циновками и самыми тонкими тюфячками, китайцы спятъ, обѣдаютъ, пьютъ чай, работаютъ, словомъ, проводятъ цѣлый день, живутъ на немъ. Зимой посерединѣ комнаты очень холодно, поэтому китайцы носятъ постоянно ваточные или мѣховые халаты. Въ одной изъ комнатъ помѣстился начальникъ отряда и офицеры штаба, въ другой — писаря, вѣстовые и одинъ больной казакъ. Впрочемъ, офицеры ютились около очаговъ, въ которыхъ развели огонь. Огонь не нагрѣвалъ кановъ, потому что дымоходы оказались испорченными. Съ опасностью сжечь платье и сапоги офицеры садились возлѣ самаго огня, чуть не лѣзли на него. Кое-кто снялъ сапоги, носки и старался высушить ихъ на огнѣ, къ которому въ то же время съ наслажденіемъ протягивалъ свои голыя ноги. Откуда-то казаки раздобыли нѣсколько пригоршней муки, вскипятили въ котелкѣ воду, бросили въ кипятокъ муку и получившійся клейстеръ великодушно предложили офицерамъ. Многіе ѣли, а лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистръ Булатовичъ находилъ его превосходнымъ.

— Что это за шумъ я слышу сзади фанзы?

— Я сейчасъ посмотрю, ваше превосходительство,—отвѣчалъ одинъ изъ адъютантовъ.

— Да это казаки разбираютъ стропила крыши на костры, ваше превосходительство,—сказалъ ординарецъ, казакъ Мацієвскій.

— Чортъ знаетъ, что такое! — возмутился генералъ:—вѣдь этакъ насъ совсѣмъ дождемъ зальетъ, да и фанза въ конецъ будетъ испорчена, един-

ственное убѣжище на этомъ переходѣ. Выгоните ихъ, да скажите камандиру, чтобы посмотрѣлъ.

— Слушаюсь, ваше превосходительство,—отвѣчалъ адъютантъ.

— Вотъ вамъ и дисциплина, — произнесъ кто-то:—у начальника отряда домъ разбираютъ.

Черезъ минуту шумъ прекратился.

Не смотря на всѣ лишенія, при которыхъ находились какъ начальники, такъ и подчиненные, усталость взяла свое, и вскорѣ отрядъ заснулъ глубокимъ тяжелымъ сномъ; бодрствовали только часовые кругомъ бивака, хотя ихъ организмъ за весь предыдущій день также былъ измотанъ окончательно.

Вдругъ, около часу ночи, на бивакѣ раздались крики: „китайцы нападаютъ! китайцы нападаютъ“! Послышались ружейные выстрѣлы. Тревога съ быстротою электричества распространилась по всѣмъ частямъ отряда.

Спѣшно баталіоны становились въ ружье, батарея запрягала, конныя сотни ловили пасшихся лошадей и сѣдлали; офицеры на только-что высушенные носки съ сожалѣніемъ надѣвали мокрые сапоги. Изготовился отрядъ съ замѣчательной быстротой.

— Ваше превосходительство, четвертый баталіонъ готовъ; куда прикажете выступать?—докладывалъ войсковой старшина Оглоблевъ.

— Ваше превосходительство, батарея запряжена; гдѣ прикажете занимать позицію?—докладывалъ войсковой старшина Фолимоновъ.

Въ головѣ начальника отряда быстро проносился рядъ мыслей: „куда выступать? Въ этой темнотѣ

ничего не разберешь; мѣстность совсѣмъ незнакома; ночной бой—трудная штука. Какъ досадно, что съ вечера полѣнился и не выбралъ на всякій случай позиціи. Впрочемъ, зачѣмъ тутъ позиція? Ну, да какъ-нибудь съ Божьей помощью справимся".

— Да откуда нападаютъ?—громко произнесъ генералъ.

— Не могу знать! Не могу знать!—послышались одинъ за другимъ отвѣты командировъ.

— Вотъ то-то и дѣло! по крайней мѣрѣ, откуда стрѣляли?

— Кажется, со стороны перевала, сзади!

— Значитъ съ тыла? Но я все равно не тронусь съ мѣста, пока не разъяснится въ чемъ дѣло. Начальникъ штаба! Разошлите сейчасъ же конвойныхъ казаковъ разузнать обстоятельно про всю эту тревогу!

— Очередной!—крикнулъ начальникъ штаба:—и слѣдующій!

Но у начальника конвоя, прапорщика Корицкаго, казаки уже были готовы. Лихіе и смѣтливые терцы живо съѣздили на дорогу къ перевалу и принесли извѣстіе, что нѣсколько китайцевъ, оставшихся сзади во время сраженія, пробирались теперь къ своему отряду, нарвались на нашихъ часовыхъ, которые и прикончили ихъ нѣсколькими выстрѣлами.

Начальникъ отряда разсердился.

— Не смѣть дѣлать фальшивыхъ тревогъ!—кричалъ онъ:—безъ моего приказанія не сѣдлать, не запрягать, не становиться въ ружье! При всѣхъ случаяхъ достаточно дежурной сотни.

Скоро всѣ разошлись на отдыхъ, досадуя на ложную тревогу. Больше всего жаль было съ такимъ трудомъ высушенныхъ носковъ. Отъ сырости и холода зубъ-на-зубъ не попадалъ. Невольно закрадывались въ голову мысли о простудѣ, лихорадкѣ, тифѣ и т. п. прелестяхъ. А хинина и даже касторки оставалось очень мало. Писали давно уже въ Читу о доставкѣ медикаментовъ, но когда-то они придутъ, да и придутъ-ли? Всѣ тревожныя мысли побѣдилъ цѣлительный сонъ.

Два простыхъ казака, ища укрытія и тепла, забрались въ фанзу и устроились по обѣимъ сторонамъ начальника отряда, спавшаго въ сѣромъ непромокаемомъ (промокло насквозь) пальто безъ погонъ и безъ красныхъ кантовъ. Утромъ казаки были очень удивлены, узнавъ генерала въ своемъ ночномъ сосѣдѣ, и поспѣшили скорѣе удрать.

Люди спали, сколько хотѣли (на завтра дневка), но не всѣ. Уже въ 5 часовъ утра, 2-го августа, чуть только разсвѣло, начальникъ отряда выслалъ впередъ сборную сотню охотниковъ отъ 3-го Верхнеудинскаго казачьяго коннаго полка и Уральскую сотню охранной стражи подъ общей командой штабсъ-ротмистра Булатовича.

Необходимо было возстановить потерянное за ночь соприкосновеніе съ непріятелемъ и выяснить, въ какомъ направленіи отступила главная масса его разсѣянныхъ силъ. Цѣль эта была вскорѣ достигнута. Лихо повелъ свой летучій отрядъ Булатовичъ. Уже къ 7-ми часамъ утра, пройдя 18 верстъ, достигъ онъ станціи Мендухэ, гдѣ обнаружены слѣды недавняго пребыванія китайцевъ.

Въ одномъ изъ желѣзнодорожныхъ домовъ захвачены были даже постели, приготовленныя для начальствующихъ лицъ китайскаго отряда.

Остановившись въ Мендухэ, Булатовичъ выставилъ цѣпь секретовъ и три заставы, чтобы перехватывать китайцевъ, отрѣзанныхъ во время боя при Якши и пробиравшихся къ лѣсистому горному хребту—Большому Хингану.

Летучіе разъѣзды высланы впередъ по дорогѣ на Хинганъ до станціи Хорго верстъ на двадцать пять и по сторонамъ главнаго пути.

А въ это время въ главныхъ силахъ на Казачьихъ Якшахъ казаки просыпались, сушили одежду на яркомъ манчжурскомъ солнцѣ, начинавшемъ припекать уже довольно сильно. Изъ сосѣднихъ кустовъ таскали валежникъ, рубили вѣтки, что посуше, раскладывали костры и, благо пришелъ обозъ, начали варить пищу, приготовлять чай, погрызывать сухари. Цѣлая толпа собралась около взятой китайской пушки, непріятельскихъ знаменъ и значковъ, пересматривали патроны и ружья, захваченные у врага. Стальное полевое прусское орудіе выдѣлки 1868 года красовалось на синеватомъ лафетѣ съ прочными колесами китайскаго издѣлія. На тѣлѣ орудія былъ выгравированъ вензель прусскаго короля Вильгельма и гордый девизъ: pro gloria et patria, который китайцамъ-то совсѣмъ ужъ былъ не къ лицу.

Отрядъ долженъ былъ на Казачьихъ Якшахъ основательно отдохнуть и вообще остановка предполагалась продолжительная, потому что надо было: 1) организовать хлѣбопеченіе на станціи Якши;

2) дать возможность продовольственнымъ транспортамъ, слѣдовавшимъ изъ Хайлара, нагнать отрядъ и передать свои запасы; 3) подождать прибытія летучаго артилерійскаго парка и пополнить въ частяхъ войскъ боевые припасы, израсходованные въ сраженіяхъ при Онгуни 17-го іюля и при Якши 1-го августа, и 4) отправить въ тылъ взятые трофеи, больныхъ и раненыхъ, для чего воспользоваться обратнымъ движеніемъ повозокъ продовольственныхъ транспортовъ.

— Я васъ попрошу,—говорилъ начальникъ отряда, обращаясь къ адъютанту:—отправиться на станцію Якши. По моимъ свѣдѣніямъ тамъ имѣются совсѣмъ готовыя хлѣбопекарныя печи и запасы муки и овса. Въ печахъ-то вы организуете сейчасъ хлѣбопеченіе; а муку и овесъ, посмотрите-ка сколько ихъ и сдайте коменданту. Захватите съ собой отъ каждаго баталіона человѣкъ по десяти хлѣбопековъ, это будетъ сорокъ человѣкъ, а еще цѣлый взводъ отъ третьяго баталіона. Гарнизонъ-то и составится порядочный. И вотъ что: потребуйте, чтобы отъ 3-го баталіона нарядили комендантомъ толковаго офицера и притомъ не изъ-зaурядъ прапорщиковъ. Съ Богомъ отправляйтесь и возвращайтесь поскорѣе. Да! еще пусть отъ 6-го баталіона пошлютъ команду съ шанцевымъ инструментомъ и на мѣстѣ боя похоронятъ тѣхъ двухъ убитыхъ казаковъ, которые тамъ остались. Надо захватить какое-нибудь бревно, чтобы приличный крестъ вытесать. Не забудьте сказать, чтобы на крестѣ надпись сдѣлали: вѣдь часто забываютъ. Эта же команда пусть накинетъ мостикъ черезъ ручей, знаете, гдѣ

топь. Имъ придется ночевать тамъ, потому что сегодня вернуться не успѣютъ. Однако, пусть захватятъ продовольствія съ собой и придется взять одну или двѣ двуколки. Это хорошо, что они пройдутся: отдѣльные китайцы тамъ еще бродятъ, такъ пусть всегда винтовки имѣютъ наготовѣ. Впрочемъ, вы прикажите старшему команды передъ уходомъ явиться ко мнѣ: я ему еще лучше все разскажу и мѣсто я ему обозначу для могилы. Я помню тамъ одинъ высокій холмикъ у дороги.

Адъютантъ поѣхалъ и близъ перевала наткнулся на трогательную картину: на трупѣ убитаго китайца лежалъ вѣрный песъ, тоже раненый; онъ не хотѣлъ покинуть своего хозяина. Песъ сильно страдалъ. Адъютантъ приказалъ казаку прикончить пса, чтобы прекратить его мученія. Казакъ небрежно рубанулъ шашкой и поѣхалъ дальше; но песъ жилъ еще два дня, все не отходя отъ хозяина.

Недалеко отъ мѣста боя нашли одного китайца съ огромной раной на шеѣ ниже затылка, такъ что виденъ былъ мозгъ. Это китайскій капитанъ нанесъ своимъ мечемъ столь ужасную рану за то, что солдатъ не хотѣлъ идти впередъ противъ русскихъ. Надо было разсчитывать, что китаецъ помретъ черезъ нѣсколько часовъ; поэтому рѣшили накормить его до-сыта, хотя передъ смертью; но китаецъ жилъ и на другой день, а потому фельдшеръ, по приказанію начальника отряда, сдѣлалъ ему перевязку. Такъ китаецъ продолжалъ жить, очень весело улыбался и даже началъ полнѣть *).

*) Съ уходомъ Хайларскаго отряда впередъ, этого китайца потеряли изъ вида, такъ какъ онъ былъ отправленъ вмѣстѣ съ

На станціи найдены были значительные запасы продовольствія: муки до 4,000 пудовъ и овса до двухъ съ половиною тысячъ. Хлѣбопеченіе было организовано очень быстро, но печи оказались небольшими и ежедневно выпекали не болѣе ста пудовъ хлѣба, послужившаго, отчасти, подспорьемъ въ ежедневной потребности продовольствія отряда. Желѣзнодорожныхъ построекъ на станціи находилось очень много, такъ что гарнизонъ подъ начальствомъ подпоручика Титова расположился тамъ совершенно свободно, какъ для обезпеченія продовольственнаго склада, такъ и вообще всей станціи.

— Ну, Семенъ Ивановичъ,—обратился генералъ къ начальнику штаба: давайте-ка напишемъ коротенкій приказъ по отряду, а то вчера такъ и не успѣли ничего написать. Пишите.

Начальникъ штаба разложилъ письменныя принадлежности и приготовился писать подъ диктовку.

„1-е—нарядъ: сторожевое охраненіе заставами и цѣпью отъ 4-го баталіона; постоянными разъѣздами отъ 3-го Верхнеудинскаго полка. Дежурная часть—сотня четвертаго баталіона на бивакѣ. Дежурный по отряду сотенный командиръ отъ 4-го баталіона“.

„2-е — сегодня въ 6 часовъ назначается общая

русскими ранеными въ тылъ, въ Забайкалье. Въ послѣднихъ числахъ октября начальникъ отряда посѣщалъ лазаретъ «Краснаго Креста» въ Срѣтенскѣ, гдѣ находились на излеченіи раненые офицеры и казаки Хайларскаго отряда. Старшая сестра милосердія, госпожа Драевская, доложила: «у насъ тутъ есть раненый китаецъ. У него была рана на шеѣ такая, что два кулака бы влѣзли. Теперь онъ почти совсѣмъ поправился, хочетъ креститься и все повторяетъ своимъ картавымъ языкомъ: «Орловъ, Орловъ». Начальникъ отряда узналъ здѣсь своего китайца со станціи Якши.

заря. Частямъ къ зарѣ собраться передъ фронтомъ сотенъ охранной стражи".—Прикажите гектографировать и поскорѣе разсылать въ части. Теперь здѣсь на стоянкѣ мы постараемся выпускать приказъ какъ можно раньше.

Скоро подошло время обѣдать. Уже нѣсколько дней офицеры не могли пообѣдать спокойно, порядкомъ. Но сегодня обѣдъ оказался весьма приличнымъ: на какихъ-то случайныхъ огородахъ нашлась капуста, а потому вышли прекрасныя щи, приправленныя дикимъ чеснокомъ, въ изобиліи растущимъ въ степяхъ Манчжуріи и напояющимъ воздухъ своимъ острымъ запахомъ. Жаркое приготовили изъ лучшаго куска мяса, такъ какъ для отряда ежедневно убивалось нѣсколько быковъ и потому для офицеровъ было изъ чего выбрать. На третье подавался чай, роскошный цвѣточный, съ леденцами и шоколадомъ для начальника отряда. Въ Хайларѣ отрядъ забралъ очень много китайскаго чая, болѣе 3,000 цыбиковъ, а потому даже простые казаки пили чай, самый лучшій, когда угодно и сколько угодно. Впрочемъ, не всѣмъ нравился цвѣточный или зеленый чай. Многіе предпочитали черный байховый, а казаки кирпичный.

— А что, господа, у насъ водка есть?—сказалъ одинъ изъ офицеровъ штаба.

— Еще немного осталось—отвѣчалъ другой—разведеннаго спирта, а кажется скоро придется перейти на ханшинъ.

— Ну ужъ эту мерзость пить невозможно,—возразилъ первый —отрава, отъ нея голова болитъ, да

и на другой день стоитъ выпить стаканъ чая или воды, какъ опять пьянъ дѣлаешься.

— Вѣрно,—подтвердилъ начальникъ штаба:—изъ-за этого старшій писарь Алексѣевъ въ рядовые разжалованъ. Вижу я разъ, что онъ здорово напился, я и пригрозилъ, говорю: однако, Алексѣевъ, если ты еще разъ будешь пьянъ, то тебя разжалуютъ. Смотрю, на другой день въ дребезги пьянъ: а это онъ всего то чаю выпилъ. А! говорю: только что вчера я тебя предупреждалъ, а ты уже сегодня готовъ? Сейчасъ иду къ начальнику отряда на тебя жаловаться. Такъ и лишился унтеръ - офицерскаго званія.

За разговорами обѣдъ прошелъ довольно весело. Немного мѣшали ласточки (славныя монгольскія птички съ желтой грудью), которыя смѣло влетали въ фанзу и задумали вить подъ крышей гнѣзда какъ разъ надъ самымъ обѣденнымъ столомъ. Соръ попадалъ въ тарелки. Пробовали пугать ихъ, бросая вверхъ кусочки глины. Но глина летѣла назадъ на столъ, а птицы черезъ минуту принимались снова за свое дѣло. Пришлось столъ отодвинуть. Птицъ преслѣдовали не очень упорно — всѣ были настроены какъ-то весьма добродушно!

Въ ямѣ подъ стѣной фанзы оказалась дрянная желтая собаченка, раненая пулей въ ногу, весьма недовѣрчивая и ни за что не выходившая изъ своей норы, не смотря на всѣ ласковые призывы. Съ серьезнымъ видомъ офицеры и самъ начальникъ отряда подавали собачкѣ куски мяса и воду въ какомъ-то поломанномъ котлѣ.

— Она, господа, не выходитъ изъ берлоги, по-

тому что принимаетъ насъ за китайцевъ и опасается, чтобы мы ее не скушали.

Черезъ день добродушіе русскихъ покорило китайскую недовѣрчивость, и собака вылѣзла изъ норы.

— Дежурныхъ на линію!—кричатъ на бивакѣ, завидя начальника отряда, вышедшаго изъ фанзы и направляющагося къ низенькимъ палаткамъ казаковъ. Дежурный по отряду сотенный командиръ рапортуетъ и затѣмъ сопровождаетъ генерала, который, какъ нарочно, попадаетъ на разныя неисправности: то внутренности и головы убитыхъ быковъ валяются незакопанными въ землю, то еще что-нибудь.

— Вотъ видите, стоитъ только недосмотрѣть, какъ у васъ уже неисправности,—говоритъ генералъ дежурному по отряду: отхожіе ровики не вырыты и посмотрите — уже завтра не будетъ никакихъ силъ оставаться на бивакѣ. Пожалуйста, примите мѣры. Прикажите на ночь лошадей ставить на коновязи и съ вечера на всю ночь накашивать имъ травы; да и днемъ пусть внимательно смотрятъ за табунами, а то сегодня одинъ китаецъ совсѣмъ уже подобрался къ табуну, украсть для себя лошадь. Хорошо, что его успѣли во-время схватить! Теперь ихъ много шляется. Командиръ полка!—обратился начальникъ отряда къ довольно тучному войсковому старшинѣ, когда подошелъ къ биваку Верхнеудинскаго полка:—вышлите разъѣздъ къ сѣверу. Тамъ есть дорога и навѣрно собрались китайскія шайки. Пошлите прямо цѣлую сотню,— пусть прогуляется верстъ за 40.

Одно распоряженіе смѣняетъ другое и такимъ образомъ кончается обходъ.

Возвратившись въ свою фанзу, начальникъ отряда подписываетъ исходящія бумаги (канцелярское дѣло, не взирая на боевыя условія, течетъ своимъ чередомъ), и вообще кончаетъ все, что касается переписки. Въ 6 часовъ идетъ на общую зарю. Солнце еще не закатилось, но трава покрывается уже обильной расой; сосѣднія горы окутываются тѣнями. Въ воздухѣ тихо. Общая заря проходитъ весьма торжественно. Обратившись лицомъ на востокъ, казаки нестройно, но благоговѣйно поютъ „Отче Нашъ" и „Спаси Господи люди Твоя". Никогда еще до сего времени въ этихъ языческихъ странахъ не раздавалась русская молитва. Позднѣе всѣхъ заканчиваютъ молитву терцы. Они хорошо спѣлись, умѣютъ пѣть, голоса бархатные и пѣніе ихъ доставляетъ истинное удовольствіе. Весь отрядъ насторожился и слушаетъ пѣніе терцевъ. Но вотъ молитва кончена. Барабанщики ударили отбой, дежурный по отряду скомандовалъ: „накройсь!" и тогда генералъ громко говоритъ: „прошу господъ командировъ ко мнѣ, а молодцовъ-казаковъ распустите".

Командиры собираются и начинается общее обсужденіе различныхъ служебныхъ вопросовъ, отдаются необходимыя распоряженія.

Скоро всѣ расходятся по палаткамъ. Посреди темноты загораются въ разныхъ мѣстахъ костры. Отдѣльными точками свѣтятся костры далеко у ручья, возлѣ кухонъ. По биваку идетъ безконечный говоръ. Казаки ужинаютъ и притомъ такъ

плотно, что ужинъ не уступитъ обѣду. Затѣмъ начинается безконечный чай, такъ какъ забайкальцы большіе любители этого напитка и уничтожаютъ его въ громадномъ количествѣ. Скоро бивакъ успокоивается. Все засыпаетъ мертвымъ сномъ, такимъ, какимъ спятъ послѣ похода во время войны. Эта ночь много спокойнѣе предыдущей, потому что всѣ обсохли, получили свои вещи изъ обоза, могли перемѣнить бѣлье. Офицеры получили свои постели, и весь отрядъ плотно наѣлся.

Ночь наступила весьма холодная. Здѣсь разница въ температурѣ дня и ночи чрезвычайно велика: днемъ съ носа слѣзаетъ уже, кажется, десятая кожа, а ночью приходится покрываться мѣхами.

Бивакъ расположенъ въ котловинѣ, прорѣзанной рѣчкой Джадунъ-голъ, съ лѣсистыми берегами, и окруженной безлѣсными горами. Природа великолѣпна, и въ каждый часъ сутокъ видъ совершенно мѣняется. Днемъ палитъ солнце и освѣщаетъ горы съ разныхъ сторонъ; иногда идетъ дождь, блистаетъ молнія, воздухъ напоенъ электричествомъ, телефонъ приходится выключать во избѣжаніе несчастія. Ночь положительно волшебна: луна освѣщаетъ холмы фантастическимъ серебристымъ свѣтомъ; по падямъ (лощинамъ) лежатъ густыя тѣни; долина Джадунъ-гола закрыта волнующейся пеленой тумана; на небѣ вызвѣздило, и звѣзды мерцаютъ фосфорическимъ блескомъ; Большая Медвѣдица и Касіопея горятъ и позволяютъ превосходно оріентироваться относительно странъ свѣта, а равно показываютъ—который часъ. Утромъ степь блещетъ алмазами обильной росы; туманы ползутъ по

падямъ вверхъ; перевалъ Якши обнажается, и сильная его позиція дѣлается внушительной.

Рано-рано, въ четвертомъ часу, 3-го августа, окрестные холмы огласились мелодическими звуками утренней зари. Постепенно началась жизнь на бивакѣ Хайларскаго отряда. Изъ Верхнеудинскаго полка взводъ пошелъ на маленькихъ забайкалкахъ и монголкахъ для службы на постахъ летучей почты. Посты эти весьма часто были выставлены между расположеніемъ бивака отряда на Якшахъ Казачьихъ и Якшами желѣзнодорожными, гдѣ уже была открыта телефонная станція. Энергичный телефонистъ Лецкій исправилъ телефонный проводъ на станцію Хакъ къ Хайлару. Теперь сношенія съ тыломъ могли совершаться очень быстро, потому что отъ Хайлара въ Забайкалье тоже было установлено телефонное сообщеніе, а равно и летучая почта.

Въ разныхъ мѣстахъ бивака слышался звукъ отбиваемыхъ и оттачиваемыхъ косъ: приступали къ сѣнокошенію, такъ какъ въ этомъ краѣ надо самимъ заготовлять сѣно на зиму, купить его негдѣ. Правда, зимой можно пасти скотъ и лошадей на „ветоши“, т. е. на сухой желтой травѣ, схваченной морозомъ (зимы безснѣжныя), но все-таки это не тотъ кормъ, какъ зеленое сѣно, во-время скошенное и хорошо убранное.

Вдругъ въ 9 часовъ на бивакѣ раздался выстрѣлъ. Всполошились казаки. Начальникъ отряда сейчасъ же отправился на мѣсто выстрѣла раз-

лѣдовать причину. Въ сущности говоря, дѣло пустое—одиночный выстрѣлъ, когда ихъ во время любого сраженія приходится слышать сотни тысячъ, но неурочные выстрѣлы могутъ повести къ ложнымъ тревогамъ, раненіямъ отдѣльныхъ казаковъ и проч., а потому должны быть строго преслѣдуемы. Причинами выстрѣловъ бываютъ или неосторожное обращеніе съ оружіемъ, а чаще воспламененіе брошенныхъ китайцами патроновъ. Патроны эти валяются повсюду. Начнутъ разводить костеръ, не очистивши предварительно мѣста подъ него, выстрѣлъ обязательно послѣдуетъ, потому что патроновъ набросано, какъ посѣяно. Результатомъ такого происшествія явился такой пунктъ въ приказѣ по отряду:

„Сегодня, въ 9 часовъ утра на бивакѣ между 1-мъ взводомъ 3 сотни и 1-мъ взводомъ 6-й сотни 3-го Верхнеудинскаго казачьяго полка раздался выстрѣлъ отъ неизвѣстной для начальства причины. На командировъ взводовъ и сотенъ наложено дисциплинарное взысканіе. Печальный этотъ случай заставляетъ меня еще разъ напомнить о строгомъ поддержаніи дисциплины и внутренняго порядка“.

Ужъ слишкомъ надоѣли разныя ложныя тревоги и волненія по пустякамъ. Если бы на это не обращать вниманія, то нервность отряда могла бы дойти до чрезвычайныхъ размѣровъ. Въ этотъ же день передано было по телефону донесеніе коменданта станціи Джемертэ, зауряд-прапорщика Сверкунова, о появленіи въ окрестностяхъ значительнаго числа непріятельской конницы. Затѣмъ послѣдовало изъ

Хайлара донесеніе начальника тыла полковника Воробьева, что непріятель наступаетъ тремя колоннами. Очень непріятны были эти извѣстія о нападеніи на тылъ. Состояніе отряда дѣлалось безпокойнымъ. Потребуется оставлять большое количество войскъ для обезпеченія сообщеній, самое же движеніе отряда впередъ можетъ сильно задерживаться. За участь Хайлара нельзя было опасаться: туда уже подошелъ 2-й баталіонъ Читинскаго пѣхотнаго полка, три сотни отъ 4 и 5 казачьихъ баталіона и вмѣстѣ съ командой носильщиковъ 9-го подвижного госпиталя (125 винтовокъ) составился сильный гарнизонъ, способный отразить нападеніе многочисленнаго непріятеля. Но надо было возстановить спокойствіе по всей линіи отъ Хайлара до Якшей, уничтожить тревогу и, кромѣ того, явилось желаніе захватить противника съ тыла въ то время, когда онъ будетъ нападать на Хайларъ. Тогда ему не удастся отступить благополучно или съ малыми потерями; напротивъ, явится возможность нанести жестокій ударъ („хорошо насыпать“, какъ говорятъ Забайкальцы), который надолго отбилъ бы охоту къ подобнымъ предпріятіямъ.

Быстро сдѣланы были распоряженія о немедленномъ движеніи черезъ Джемертэ къ Хайлару одной сотни верхнеудинцевъ и 6-й и 18-й сотенъ терцевъ подъ общей командой капитана Смольянникова, а самъ Смольянниковъ тотчасъ же потребованъ въ штабъ. Разъяснивъ въ чемъ дѣло, начальникъ отряда прибавилъ: „вотъ что, другъ мой,—вы уже немножко поотдохнули, а потому пойдете ходко. Отдыхайте и ночуйте, гдѣ хотите,

но только какъ дойдете до Джемертэ, сейчасъ дайте мнѣ знать по телефону, въ чемъ дѣло и что вы намѣрены дѣлать. Разъѣзды вы вышлите сразу до самаго Хайлара. Если отъ Джемертэ съ Хайларомъ не будетъ телефоннаго сообщенія (вѣдь не дураки же китайцы, порвутъ проволоку), то вы какимъ бы то ни было способомъ войдите въ связь съ полковникомъ Воробьевымъ и условьтесь относительно совмѣстнаго нападенія на непріятеля. Вы овсомъ-то, кажется, не кормили коней нѣсколько дней, такъ на Джемертэ есть овесъ Верхнеудинскаго полка, вы тѣмъ овсомъ и покормите, это дѣлу не вредитъ. Ну-съ, съ Богомъ, ступайте и помните:—доносите, доносите!“

Живо посѣдлали сотни и черной лентой (у терцевъ не было кителей или рубахъ) потянулись по отлогому подъему на Якшинскій перевалъ. Скоро они и скрылись за переваломъ, а новая лента начала оттуда спускаться къ отряду: это шелъ транспортъ въ 100 повозокъ съ запасомъ сухарей и крупы. Несказанно обрадовались всѣ этому транспорту.

— Послать ко мнѣ штабсъ-капитана Черногорскаго!—сказалъ начальникъ отряда.

Вскорѣ явился офицеръ небольшого роста, весьма спокойнаго и, такъ сказать, хозяйственнаго вида.

— Прикажите немедленно нарядить пріемщиковъ отъ войскъ, и какъ только придетъ транспортъ, немедленно займитесь раздачей продовольствія. Раздайте все пропорціонально, чтобы пополнили немедленно восьмидневный запасъ и держали

бы его неприкосновеннымъ вплоть до выступленія впередъ; остальное могутъ расходовать; но все-таки экономно. Скажите всѣмъ, что съ желѣзнодорожныхъ Якшей будетъ доставляться печеный хлѣбъ, свѣжимъ-то хлѣбомъ пусть и довольствуются. Если не будетъ дохватывать, то пусть сами изъ муки пекутъ лепешки. Лишніе мѣшки, т. е. которые опорожнены, пусть сдадутъ. Транспортъ-то вы весь очистите и завтра же отправите его назадъ въ Хайларъ. Возчиковъ попустому держать не слѣдуетъ. На этомъ обратномъ транспортѣ отправите пустые мѣшки, больныхъ, раненыхъ, плѣнныхъ и трофеи. Предупредите врачей, чтобы они сами позаботились подготовкой больныхъ и раненыхъ. Въ 9 часовъ утра транспортъ долженъ выступить, а потому заблаговременно пусть подготовятъ раненыхъ къ отправкѣ. Они всегда возятся съ перевязками.

— Ваше Превосходительство, нѣкоторые командиры противъ лепешекъ.

— Что за вздоръ! Вѣдь отъ быковъ они сало имѣютъ? Лепешки выходятъ на салѣ чудесныя, я ихъ самъ ѣмъ. Конечно, сплошь кормить лепешками не хорошо, но вѣдь они же могутъ давать въ перемежку съ сухарями и печенымъ хлѣбомъ; да, наконецъ, все равно, хлѣба достаточно не выпекается, а сухарей мало. Лучше ѣсть лепешки, чѣмъ ничего. Онѣ весьма подходящи. Однако, спросите-ка самихъ казаковъ.

Транспортъ прибылъ. Началась суетня съ повѣркой имущества по накладной, съ раздачей продовольствія войскамъ. А въ это время начальникъ

отряда бесѣдовалъ съ командиромъ Верхнеудинскаго коннаго казачьяго полка.

— Вотъ что, войсковой старшина! Вы съ Булатовичемъ послали сборную сотню изъ охотниковъ. Мнѣ это кажется неудобнымъ: оно хорошо для какого-нибудь экстреннаго случая; но для постоянной службы лучше посылать цѣльную сотню, номерную, а не сборную; и въ хозяйственномъ отношеніи это гораздо лучше, и сотеннымъ командирамъ и вамъ самимъ болѣе подходяще послать цѣлую сотню.

— Слушаюсь, Ваше Превосходительство! Такъ я пошлю 5-ю сотню.

— Пожалуйста!

Между тѣмъ поступали донесенія отъ Булатовича, что наши секреты и заставы дѣйствовали весьма успѣшно: было перебито до сорока китайцевъ, пробирающихся къ Большому Хингану и и нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ.

Вслѣдъ затѣмъ явился адъютантъ и началъ докладывать, не будучи въ состояніи удержать улыбки:

— Ваше Превосходительство! полковникъ Воробьевъ сообщаетъ, что непріятель, наступавшій на Хайларъ тремя колоннами, оказался стадами монгольскихъ быковъ.

— Ну, вотъ видите! вѣчно ложныя тревоги, постоянно пустяки надѣлаютъ! Ужъ какъ я этого не люблю. Какъ же случилось это недоразумѣніе?

— Да очень просто: постъ летучей почты усмотрѣлъ на переправѣ черезъ рѣку Хайларъ, между станціями Джемертэ и Хакъ, какую-то неопредѣ-

ленную массу всадниковъ и лошадей и донесъ на Джемертэ прапорщику Сверкунову, что непріятельской конницы видимо-невидимо, а это переправлялись мирные монголы съ гуртами рогатаго скота и косяками лошадей. Сверкуновъ сообщилъ полковнику Воробьеву въ Хайларъ, тотъ выслалъ къ Хаку разъѣздъ; разъѣздъ, не разобравшись въ темнотѣ, подтвердилъ, что непріятеля видимо-невидимо, а Воробьевъ донесъ уже о трехъ колоннахъ и теперь весь гарнизонъ въ Хайларѣ держитъ въ ружьѣ. Инженеръ Кулаковъ по телефону говоритъ, что среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ паника.

— Ну это чепуха! Они отлично могутъ водворить порядокъ, у нихъ достаточно войскъ.

— Прикажете, Ваше Превосходительство, вернуть отрядъ Смольянникова?

— Отнюдь нѣтъ! Его движеніе во всякомъ случаѣ полезно. Сообщите ему только по телефону въ Джемертэ о ложной тревогѣ. Пусть онъ тамъ остановится, отдохнетъ, подождетъ прихода изъ Хайлара артилерійскаго парка и прикроетъ его движеніе къ намъ, а одну сотню пусть вышлетъ къ монголамъ для покупки сотенъ двухъ-трехъ быковъ. У насъ-то быки на исходѣ. Правда, я просилъ инженера Бочарова купить въ Старомъ Цурухайтуѣ двѣсти быковъ, да инженеру Крутицкому въ Абагайтуѣ заказалъ сто быковъ, однако, что-то о нихъ нѣтъ извѣстій. Купимъ еще быковъ у монголовъ; во всякомъ случаѣ это дѣлу не вредитъ. Если будутъ лишніе быки, сформирую при отрядѣ бычій транспортъ. Быкъ-предобродѣтельное животное: везетъ много, существуетъ на подножномъ

кормѣ, который намъ ничего не стоитъ, а въ заключеніе его можно убить и съѣсть.

— Ваше Превосходительство!—говоритъ начальникъ штаба:—разрѣшите этотъ инцидентъ съ нападеніемъ быковъ на Хайларъ не включать въ телеграмму наказному атаману, а то смѣяться будутъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста включите, я не боюсь никакихъ насмѣшекъ и нареканій! Все равно послѣ войны разныя ничтожности будутъ на мнѣ собакъ вѣшать! Про меня знаютъ, что я говорю только правду; я не хочу дѣлать изъ войны игрушку—это дѣло святое; да и въ этомъ случаѣ я не вижу ничего дурного, онъ очень характерный: подобные случаи надо постоянно имѣть въ виду и приготовиться къ нимъ.

Въ такихъ приключеніяхъ прошло все 3-е августа. Къ вечеру на бивакъ потянулись подводы съ накошенной травой и цѣлые возы съ топливомъ для костровъ. Уже мало находили сухихъ вѣтвей въ окрестномъ кустарникѣ, все труднѣе и труднѣе добывались дрова. Вопросъ о топливѣ началъ безпокоить начальника отряда: нехватитъ дровъ, придется перемѣнить бивакъ, двинуться впередъ, а между тѣмъ неоходимо подождать артиллерійскій паркъ. Счастливый случай помогъ вывернуться. 4 августа начальникъ отряда открылъ огромное количество совершенно готовыхъ дровъ, сложенныхъ китайцами уже давно для потребностей строителей желѣзной дороги. Дровъ могло хватить на

очень долгое время. Отрядъ былъ вполнѣ обезпеченъ, и вотъ въ приказѣ появилась такая статья:

„На лѣвомъ берегу рѣки Унуръ-голъ, протекающей на лѣвомъ флангѣ бивака, верстахъ въ трехъ отъ таковаго, подъ сопкой, что за кухнями, лежатъ сложенными напиленныя дрова; предлагаю немедленно сдѣлать нарядъ подводъ и людей отъ каждой части и привезти на бивакъ дровъ для потребностей казаковъ и кухонъ“.

Покончивъ съ розыскомъ дровъ, начальникъ отряда подошелъ къ повозкамъ транспорта, приготовленнаго для отправки въ Хайларъ. Такъ какъ транспорту пришлось бы двигаться по весьма дурной дорогѣ, переходить ручьи съ иловатымъ дномъ, а также нѣкоторыя топкія мѣста, то китайскую пушку разобрали, причемъ тѣло орудія было снято съ лафета и положено на отдѣльную повозку, а остальные трофеи разложили по другимъ повозкамъ. Повозокъ было много, вслѣдствіе чего больныхъ и раненыхъ можно было класть по одному на каждую двуколку. Нельзя сказать, чтобы ихъ уложили очень хорошо. Транспортъ выступалъ рано, взялись за подготовку больныхъ и раненыхъ довольно поздно, а слѣдствіемъ явилась спѣшка. Вотъ почему и укладка оставляла желать многаго. Даже травы подъ нихъ не было положено достаточно. Впрочемъ, у всѣхъ повозокъ сдѣлали верхъ, чтобы защитить отъ солнечныхъ лучей.

День былъ прохладный. Начальникъ отряда обходилъ каждаго раненаго, разспрашивалъ его о томъ, при какихъ обстоятельствахъ и куда онъ былъ раненъ, каково семейное положеніе, изъ какой ста-

ницы, въ заключенie говорилъ нѣсколько подбадривающихъ словъ, и надо было видѣть съ какой благодарностью эти простые, но вѣрные своему долгу люди принимали подобную немудреную ласку.

— Ваше Превосходительство!—говорилъ одинъ раненый казакъ:—мнѣ холодно!

— Что-жъ это? — волновался генералъ, обращаясь къ врачу:—вы не могли позаботиться, чтобы какъ слѣдуетъ прикрыть казака!

— Помилуйте, Ваше Превосходительство!—возражалъ врачъ:—здѣсь вся его одежда; вѣдь это не солдатъ, у казака казеннаго ничего нѣтъ, откуда же ему взять что-нибудь?

— Эхъ, Боже мой! кто захочетъ, тотъ найдетъ, надо подумать немножко. Давайте сюда пустые мѣшки изъ-подъ провiанта!

Появились мѣшки въ огромномъ количествѣ. Подложили ихъ снизу, сверху и съ боковъ, и стало казаку тепло. Наконецъ, все готово. Транспортъ тронулся. Съ сожалѣнiемъ станичники разстались съ своими товарищами. Но вечеромъ предстояло разставанie еще болѣе тяжелое.

Въ Верхнеудинскомъ полку скончался казакъ, раненый 1-го августа въ сраженiи при Якши. Надо было его похоронить. Печально раздавались звуки жиденькой музыки нѣсколькихъ трубачей, сопровождавшихъ носилки, на которыхъ покоился храбрый воинъ, теперь уже совершенно окончившiй свою службу Царю и отечеству. Недалеко отъ дороги какъ-то одиноко расположилась свѣжевырытая могила. Около стоялъ полкъ въ пѣшемъ

строю и отдѣльно взводъ, вооруженный китайскими ружьями (это почетнѣе, да и русскіе патроны не расходуются), предназначенный для отданія послѣдней почести покойному. Панихиду пѣли офицеры подъ руководствомъ сотника Воронина. За душу хватало это пѣніе, раздавшееся посреди суровой, негостепріимной страны, удаленной на огромное разстояніе отъ бѣдной, но милой станицы. Его возвращенія тамъ еще ждутъ, но скоро перестанутъ ждать. Придетъ бумага въ казенномъ конвертѣ и разрушитъ всѣ надежды семьи на скорую помощь дорогого работника.

Когда запѣли этотъ чудный мотивъ: „Молитву пролію ко Господу“, то видно было, что многимъ офицерамъ не по себѣ. Только суровыя загорѣлыя лица казаковъ выражали какъ бы совершенное равнодушіе и спокойную покорность судьбѣ. Однако, и они чаще стали креститься, въ перебой наклонялись головы въ шеренгахъ. При пѣніи—„Со святыми упокой“, всѣ, какъ одинъ, стали на колѣни. Истово крестились станичники, когда давали последнее цѣлованіе, прощаясь съ товарищемъ. При опусканіи тѣла въ могилу раздались три залпа. Гулъ выстрѣловъ прокатился по сосѣднимъ горамъ. Начальникъ отряда бросилъ въ могилу три большихъ лопаты земли и передалъ инструментъ командиру полка. Вставили небольшой деревянный крестъ. Заработали лопаты казаковъ и черезъ четверть часа насыпь была сдѣлана. Полкъ прошелъ повзводно церемоніальнымъ маршемъ. Смѣшно сказать: даже на войнѣ все заканчивается у насъ церемоніальнымъ маршемъ.

Общая заря назначена была въ 6 часовъ вечера передъ бивакомъ 4-го баталіона. До начала молитвы передъ фронтъ всего отряда вызвали семь человѣкъ фельдфебелей и старшихъ урядниковъ, наиболѣе отличившихся въ сраженіи 1-го августа. Начальникъ отряда поздравилъ ихъ съ производствомъ въ офицеры, такъ какъ сегодняшнимъ приказомъ онъ произвелъ ихъ въ зауряд-прапорщики. Свою рѣчь по этому поводу генералъ закончилъ словами: „служите же, какъ доброму офицеру надлежитъ. Новое званіе налагаетъ на васъ обязанность проявить еще большую ревность и доблесть на пользу Государя, чѣмъ до сихъ поръ. Еще разъ поздравляю васъ, господа офицеры".

Послѣ этого начальникъ отряда каждому изъ произведенныхъ офицеровъ подалъ руку и въ нѣсколькихъ вопросахъ постарался хотя бѣгло познакомиться съ его личностью.

Гордые своею наградою зауряд-прапорщики разошлись по своимъ мѣстамъ въ строю. Награда эта не только удовлетворяла ихъ самолюбію, но и приносила существенную выгоду. Содержаніе ихъ сразу сильно увеличивалось. Они получали, кромѣ того, подъемныя деньги и полевые порціоны, словомъ, каждый зауряд-прапорщикъ могъ за походъ скопить больше 500 рублей, а это не малое подспорье въ хозяйствѣ даже и зажиточнаго казака. По возвращеніи съ похода въ станицу зауряд-прапорщикъ пользуется также многими преимуществами.

5-го августа отрядъ усиленно занимался сѣнокошеніемъ. Каждая часть отряда получила свой участокъ, и на немъ-то косцы могли проявить лихость. Къ сожалѣнію, косъ было мало, а сочная и обильная трава манчжурскихъ степей была такъ густа, что нѣсколько разъ лезвіе косы летѣло пополамъ. Каждый взмахъ косы давалъ обильную поживу. Никакой европейскій сѣянный лугъ не сравнится по урожаю съ манчжурской степью. Высокіе пыреи доставляютъ огромное количество сѣна; низкорослые голубые острецы необычайно питательны такъ что лошадь на острецахъ можетъ даже обходиться безъ овса. Кромѣ того манчжурскія травы „гуджирны", т. е. пропитаны солью, что сообщаетъ имъ еще больше вкуса и питательности. На лугахъ картина была совершенно такая, какъ будто бы въ Россіи во время косовицы. Разница заключалась только въ томъ, что работали въ три смѣны, чтобы косы не гуляли во время отдыха,—рабочихъ рукъ было много, а косъ мало.

— Давайте-ко, Семенъ Ивановичъ,—обратился генералъ къ начальнику штаба: — напишемъ сегодня пораньше дневной приказъ.

— Слушаюсь, Ваше Превосходительство,—говоритъ начальникъ штаба и беретъ письменныя принадлежности.

Начальникъ отряда начинаетъ диктовать.

— Относительно наряда и общей зари вы пишите, Семенъ Ивановичъ, какъ обыкновенно; затѣмъ, отдайте въ приказѣ относительно обязательной сдачи частями войскъ пустыхъ мѣшковъ и кулей, хотя бы и не интендантскаго заготовленія.

Пусть штабсъ-капитанъ Черногорскій отправляетъ ихъ въ Хайларъ, а то Воробьеву скоро не въ чемъ будетъ посылать намъ продовольствіе. Отрядный гуртъ скота передать окончательно въ 3-й баталіонъ. Войсковой старшина Станкевичъ опытный человѣкъ и отлично будетъ имъ распоряжаться, а этотъ заурядъ-прапорщикъ Федотовъ, у котораго гуртъ, тоже человѣкъ очень подходящій. Молодцы эти заурядъ-прапорщики! Я просто и не знаю, что бы мы безъ нихъ дѣлали. Назначить ли коменданта на этапъ, дать ли какое либо отдѣльное порученіе,—все заурядъ-прапорщикъ.

— Ваше Превосходительство, командиры баталіоновъ жалуются, что за быстротою похода не успѣваютъ высушивать шкуръ порціоннаго скота. Нельзя ли освободить ихъ отъ этого?

— Да позвольте! Вѣдь я велѣлъ покрывать ими двуколки вмѣсто брезентовъ. Такимъ образомъ, онѣ и во время похода сохнутъ.

— Такъ точно, только дожди шли и шкуры всетаки загниваютъ, смрадъ идетъ, какъ бы еще болѣзненность какую не развели.

— Это все штуки! Ну, ужь Богъ съ ними отдадимъ въ приказѣ, чтобы они кожи не показывали къ зачету, а что онѣ поступаютъ въ собственность частей.

— Это тоже неудобно, Ваше Превосходительство: какъ бы интендантство да контроль не придрались.

— Чистая бѣда! Выходитъ, по правдѣ-то ничего нельзя дѣлать? Пусть будетъ по вашему, пишите: „Въ виду совершенной невозможности со-

хранять или продавать, или употреблять въ дѣло кожи съ убитаго на продовольствіе крупнаго рогатаго скота, предписываю таковыя сжигать". Теперь еще отдайте въ приказѣ ту телеграмму главнаго управленія казачьихъ войскъ, что оренбургскіе и донскіе офицеры подлежатъ переводу въ Забайкальское казачье войско и что они сохраняютъ право по демобилизаціи возвратиться въ свои войска, хотя бы сверхъ комплекта. Вѣдь объ офицерахъ Казанскаго округа, назначенныхъ въ Забайкальскую пѣшую бригаду, у насъ въ приказѣ отдано, т. е., что они имѣютъ такія же права?

— Такъ точно, отдано.

— Ну и прекрасно. Вотъ еще объявите распоряженіе военнаго министра, что всякое имущество, отбитое у непріятеля, покинутое имъ, или, вообще, найденное на театрѣ военныхъ дѣйствій, не можетъ быть разсматриваемо, какъ принадлежащее отдѣльному лицу, или какой-либо части, но должно поступать въ общій фондъ казенныхъ средствъ, добываемыхъ арміей въ непріятельской странѣ. Поэтому всѣ найденныя деньги или имущество должно быть нашедшими таковыя представляемо начальнику части, а послѣднимъ записываться по соотвѣтствующимъ книгамъ на приходъ. И дальше. Вотъ военный министръ въ другой телеграммѣ приказалъ обратить особенное вниманіе войскового начальства на заботливое использованіе продовольственныхъ припасовъ, отбитыхъ при военныхъ дѣйствіяхъ съ китайскими мятежниками. Объ этомъ тоже отдайте въ приказѣ и сошлитесь на соотвѣтствующія статьи Положенія

о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Я не нахожу, чтобы это распоряженіе военнаго министра сколько-нибудь насъ стѣсняло. Во-первыхъ, оно существовало и раньше. Министръ только подтверждаетъ законъ для исполненія, а во-вторыхъ, положеніе о полевомъ управленіи предоставляетъ мнѣ широкій просторъ въ распредѣленіи отбитаго у непріятеля имущества. Конечно, на это имущество, прежде всего, имѣютъ право тѣ, кто его отбилъ, но они должны получить его только съ разрѣшенія начальства, иначе это будетъ грабежъ, котораго я отнюдь не желаю допустить и который можетъ растлѣвающе подѣйствовать на войска. Эти идеи далеко еще не усвоены всѣми, а потому я теперь имѣю особенно твердую опору въ требованіяхъ къ командирамъ.

— Ваше Превосходительство, казакъ отъ Булатовича пріѣхалъ!

— А, давайте конвертъ, посмотримъ, чѣмъ-то этотъ молодчикъ насъ опять утѣшаетъ.

Небольшой сѣренькій конвертъ изъ книжки донесеній, которыми снабжаетъ войска благодѣтель Березовскій, разорванъ; записочка, слѣпо написанная карандашемъ, прочитана. Начальникъ отряда дѣлится извѣстіемъ съ окружающими.

— Булатовичъ, господа, доноситъ, что его летучій отрядъ выступилъ черезъ Хорго на станцію Иректэ (это подъ самымъ Хинганомъ), прошелъ 40 верстъ, оттѣснилъ передовые посты противника, причемъ былъ убитъ одинъ китаецъ и захвачена одна лошадь. Отрядъ остался ночевать у Иректэ. Молодецъ Булатовичъ! Такія извѣстія меня ра-

дуютъ, а вотъ такія донесенія не только непріятны, но въ ужасъ приводятъ. Въ 6-мъ баталіонѣ и въ 3-мъ Верхнеудинскомъ полку пало по одной лошади отъ сибирской язвы. Если сибирка насъ хватитъ, то какъ мы будемъ продолжать походъ? Конечно, я не остановлюсь ни въ какомъ случаѣ, а все таки будетъ тяжеленько. Да и между казаками можетъ моръ начаться, тогда ужъ совсѣмъ скверно будетъ!

— Ваше Превосходительство! они хотятъ зарыть павшихъ лошадей.

— Ахъ, нѣтъ, пусть этого не дѣлаютъ. Я знаю, по лѣности зароютъ не глубоко,—вѣдь для лошади надо копать яму очень большую. А если лошадь зарыта не глубоко, то на этомъ мѣстѣ трава даже черезъ нѣсколько лѣтъ ядовита. Поѣстъ другая лошадь и заболѣетъ сибирской язвой. Нѣтъ, пусть сожгутъ. Не очень-то имъ это пріятно, потому что, чтобы сжечь лошадь, надобно не менѣе двухъ саженъ пиленыхъ дровъ, а возить-то ихъ надо издалека; ну, да надо дѣлать дѣло по совѣсти. Напишите-ка, Семенъ Ивановичъ, еще въ приказѣ слѣдующее:

„Въ виду появленія случаевъ падежа лошадей отряда отъ сибирской язвы, предлагаю впредь лошадей не выпускать на пастбище на мѣстахъ болотистыхъ, сырыхъ и вообще низкихъ, а исключительно на возвышенныхъ и сухихъ“.

— Скорѣй бы уходить съ этого проклятаго мѣста. Ужъ надоѣла стоянка; да и бивакъ въ конецъ испорченъ казаками. Печальный какой-то. Вонъ въ Верхнеудинскомъ полку сегодня опять похороны

еще казакъ умеръ отъ ранъ. Только и дожидаюсь артилерійскаго парка. Какъ придетъ, сейчасъ же уйду.

6-го августа къ отряду прибылъ первый летучій паркъ Восточно-Сибирской артилерійской парковой бригады, подъ прикрытіемъ возвратившейся конницы капитана Смольянникова, и въ тотъ же день приказано было отряду пополнить запасъ патроновъ и снарядовъ. Патроновъ было выдано около 150,000 штукъ. Расходъ этотъ не великъ, потому что въ каждомъ сраженіи выпущено въ среднемъ не болѣе 15-ти патроновъ на винтовку. Оставался еще большой запасъ какъ на людяхъ, такъ и въ обозѣ, но въ снарядахъ былъ крайній недостатокъ—въ отрядѣ всего-навсего было 615 штукъ. Изъ нихъ нѣсколько штукъ никуда негодныхъ картечей, которыя въ современномъ бою непримѣнимы и давнымъ давно сыграли свою историческую роль; зачѣмъ только ихъ возятъ! Гранаты тоже мало примѣнимы въ дѣлѣ. Самый лучшій снарядъ шрапнель. Поэтому начальникъ отряда велѣлъ командиру 2-й Забайкальской казачьей батареи пополнить запасъ исключительно шрапнелями. Но тутъ первоначально встрѣтилось сопротивленіе.

— Помилуйте, Ваше Превосходительство! Вѣдь такимъ образомъ нарушится процентное отношеніе гранатъ и шрапнелей въ паркѣ. Впослѣдствіи паркъ останется съ одними гранатами.

— Ну и пусть себѣ остается! Вамъ желательно какихъ снарядовъ имѣть побольше — гранатъ или шрапнелей?

— Конечно, шрапнелей, но...

— Безъ всякихъ—но! Я вамъ приказываю пополнить исключительно шрапнелями.

Въ тотъ же день Булатовичъ передъ разсвѣтомъ двинулся къ позиціи китайцевъ на Большомъ Хинганѣ.

Слѣдовавшіе во главѣ отряда дозорные, въ числѣ 12 человѣкъ, руководимыя лично Булатовичемъ, опредѣливъ расположеніе непріятельской заставы передъ мостомъ черезъ ручей у подножія Хингана, прогнали ее и захватили 14 лошадей. Затѣмъ, поскакавъ далѣе по дорогѣ и гати черезъ болото, развѣдчики были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ изъ окоповъ. Хотя главныя силы летучаго отряда, поддерживая своихъ развѣдчиковъ, и подошли въ это время къ рѣкѣ, но въ виду болотистаго характера ея долины, заросшей частью лѣсомъ и кустарникомъ, и несомнѣннаго превосходства въ силахъ приготовившагося къ оборонѣ противника, развѣдчики отведены были за рѣку, а затѣмъ весь летучій отрядъ отошелъ къ Иректэ, расположивъ заставы и посты непосредственно въ виду противника.

Итакъ, развѣдка позиціи на Хинганѣ началась, боевые запасы и продовольствіе были пополнены, отрядъ отдохнулъ надлежащимъ образомъ. Не было никакой причины долѣе оставаться на Якшахъ казачьихъ. Единственно, что еще могло побуждать къ выжиданію, это то, что быки изъ Цурухайтуя и Абагайтуя не пришли, а гуртъ, остававшійся при отрядѣ, подходилъ къ концу. Кромѣ того, изъ Хайлара выступили на соединеніе съ отрядомъ

двѣ роты 2-го баталіона Читинскаго пѣхотнаго полка. Желательно было бы притянуть ихъ къ отряду передъ атакой укрѣпленной позиціи на Большомъ Хинганѣ; но нельзя же всегда разсчитывать достигнуть полнаго благополучія. Движеніе впередъ было важно, а потому маршъ на 7-е августа былъ рѣшенъ безповоротно тѣмъ болѣе, что летучій отрядъ Булатовича выдвинулся впередъ слишкомъ далеко, болѣе чѣмъ на 60 верстъ. Нужно было возстановить нормальныя разстоянія, а потому весь отрядъ продвинется впередъ къ станціи Мендухэ всего верстъ на 18. Конница отряда пройдетъ еще верстъ 25 — 30 до станціи Хорго и окажется верстахъ въ 15-ти отъ Иректэ, т. е. будетъ всегда имѣть возможность поддержать Булатовича. Разумѣется, можно было бы достигнуть нормальныхъ разстояній и другимъ способомъ, именно, оттянувъ Булатовича назадъ, но этотъ послѣдній способъ казался несимпатичнымъ.

Такъ какъ маршъ на 7-е августа былъ рѣшенъ, то начались самыя дѣятельныя приготовленія. Всевозможныя приказанія посыпались какъ изъ рога изобилія. Начальникъ отряда осмотрѣлъ сѣнокошеніе на лугахъ. Очевидно, что высушить и убрать накошенное сѣно отрядъ не успѣетъ, а потому уборкой сѣна приказано заняться гарнизону, оставленному на этапѣ у Якши. Этотъ же гарнизонъ долженъ былъ привести въ порядокъ единственную фанзу, гдѣ помѣщался штабъ отряда, и приспособить ее для зимняго жилья. Артилерійскому парку приказано было въ опорожненныхъ двуколкахъ перевозить вслѣдъ за отрядомъ овесъ, найденный

на станціи Якши желѣзнодорожные. 18-я Терская сотня охранной стражи была раздѣлена на нѣсколько частей для достиженія нѣсколькихъ цѣлей. Одинъ взводъ отправили въ Абагайтуй въ распоряженіе строителей желѣзной дороги, которые подъ вліяніемъ ложныхъ слуховъ опасались продолжать работы безъ охраны. Другой взводъ составилъ штабную конницу Хайларскаго отряда. Полусотня пошла на станцію Хакъ, гдѣ должна была стать на переправѣ черезъ рѣку Хайларъ и упорядочить переправу мирныхъ монголъ, возвращавшихся на свои кочевки. Скота продавать они не хотѣли, такъ какъ у нихъ у самихъ его было мало по случаю падежа, но сами убѣдительно просили взять съ нихъ подать скотомъ и лошадьми, потому что безъ этого они недостаточно были увѣрены въ своей безопасности. Напротивъ, если они заплатили подать, то тѣмъ самымъ какъ бы налагаютъ на русскихъ крѣпкое обязательство.

Адъютанты и писаря цѣлую ночь писали журналъ военныхъ дѣйствій за прошедшее время, главнымъ образомъ, описаніе сраженія при Якши 1-го августа, чтобы успѣть отправить наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска съ ординарцемъ начальника отряда казакомъ Маковѣевской станицы Георгіемъ Мацѣевскимъ. Этотъ храбрый юноша только что окончилъ курсъ 3-го Московскаго кадетскаго корпуса, пріѣхалъ къ отцу на каникулы въ Читу и, какъ казакъ, попалъ въ походъ. Чрезвычайно добросовѣстный, онъ отлично несъ свою службу и теперь очень безпокоился, какъ бы не опоздать въ корпусъ, ибо срокъ отпуска кончался

30-го августа, а въ Москву изъ Манчжуріи ѣхать не ближній свѣтъ. Отъѣздомъ Маціевскаго воспользовались, чтобы послать его какъ курьера. Съ нимъ должны были пойти наиболѣе важныя бумаги, корресонденція всѣхъ чиновъ отряда и нѣсколько тысячъ рублей денегъ, отправляемыхъ офицерами своимъ семействамъ. Заранѣе по отряду объявили, что будетъ такая экстренная посылка почты; каждый старался не упустить случая и потому набрался цѣлый чемоданъ писемъ.

— Ваше превосходительство!—жалуется адъютантъ.—Изъ баталіоновъ несутъ цѣлые тюки для отправки въ Читу съ Маціевскимъ.

— Какіе тюки? Что въ нихъ такое?

Дѣйствительно, около штаба лежало много солидныхъ тюковъ; принесшіе ихъ казаки стояли нѣсколько смущенные. Подъ тюки понадобилось бы нѣсколько двуколокъ, а не то что легкая телѣжка, въ которой ѣхалъ Маціевскій.

— Что за тюки?

— Однако, это, Ваше Превосходительство, вещи убитыхъ казаковъ, такъ что командиръ приказали отправить въ станицы; по летучей-то почтѣ нельзя послать экую тяжесть.

— Такъ вы выдумали все въ штабъ стащить? Ловко. Такимъ грузомъ и телѣжку сломаете. Нѣтъ, другъ мой, тащи-ка назадъ,—съ курьеромъ можете только письма и деньги послать.

Казаки видимо были огорчены; таскать весь походъ собственныя вещи убитыхъ казаковъ не представляло никакой выгоды, потому что воспользоваться ими никто не имѣлъ права.

Приказъ для марша отданъ былъ весьма простой:

„Отряду выступить завтра въ 10 часовъ утра съ бивака казачьи Якши на станцію желѣзной дороги Мендухэ.

Передъ выступленіемъ людямъ выдать горячую пищу.

Конницѣ составить сторожевой отрядъ подъ начальствомъ войскового старшины Мацієвскаго.

Главнымъ силамъ слѣдовать въ такомъ порядкѣ: 5-й, 6-й баталіоны, 8-я рота охранной стражи, 3-й и 4-й баталіоны, имѣя обозы за своими частями и гуртъ скота подъ прикрытіемъ взвода коннаго полка. Я буду въ головѣ колонны главныхъ силъ".

Солнце стояло уже высоко, когда 7-го августа начальникъ отряда пропускалъ мимо себя выступавшія войска.

— Здорово, верхнеудинцы!—кричалъ генералъ, и голосъ его далеко и звонко разносился въ утреннемъ воздухѣ.

На маленькихъ лошадкахъ, нагруженныхъ значительнымъ вьюкомъ, рослые забайкальцы весело подвигались, равняясь въ шеренгахъ.

— Вторая батарея, смирно! равненіе направо, господа офицеры,—командовалъ войсковой старшина Фолимоновъ, гарцовавшій на своемъ огромномъ жеребцѣ, составлявшемъ предметъ зависти всего отряда.

Батарея, погромыхивая колесами, проходила, таща на своихъ лафетахъ, передкахъ и зарядныхъ ящикахъ цѣлую массу всевозможнаго имущества,— артилеристы народъ запасливый. Потянулась пѣ-

хота, шагая бодро и увѣренно. За каждымъ баталіономъ шелъ обозъ съ повозками, нагруженными далеко свыше нормы, указанной закономъ. Законъ указываетъ 13 пудовъ полезнаго груза, а между тѣмъ, однажды послѣ взвѣшиванія оказалось, что цифры необходимо переставить, т. е. былъ 31 пудъ. Маленькія забайкалки не могли тащить такія тяжести, имъ подпрягали пристяжекъ, тѣмъ болѣе, что запасныхъ лошадей, отбитыхъ у непріятеля, было много. Быки, верблюды и лошади тащили повозки легко, ослы работали также недурно. Наконецъ, показался маленькій гуртъ порціоннаго скота, быковъ 25, за нимъ конные пастухи и нѣсколько всадниковъ для прикрытія.

— Лошадь! — приказалъ начальникъ отряда и началъ садиться на своего забавнаго горбоносаго монгола съ остриженной гривой.

— Садись!—скомандовалъ лихой терецъ, зауряд-прапорщикъ Корицкій конвойному взводу 18-й сотни.

— Съ Богомъ! — произнесъ генералъ, снялъ шапку, перекрестился и добавилъ: — посмотримъ, какой такой таинственный Большой Хинганъ!

Впередъ, на Большой Хинганъ.

Га что господа — сказалъ начальникъ отряда, быковъ-то у насъ немного осталось?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство, немного; да и подсохли они, а прежде давали сала пудъ или два совершенно свободно—отвѣчалъ адъютантъ, въ вѣдѣніи котораго находилась продовольственная часть отряда.—Но вѣдь вы изволили заказать двѣсти быковъ инженеру Бочарову въ Старомъ Цурухайтуѣ, да сто быковъ инженеру Крутицкому въ Абагайтуѣ.

— Вѣрно! А помните, какъ вы мнѣ въ Хайларѣ говорили, что не стоитъ заказывать быковъ, когда ихъ остается еще девяносто пять штукъ. Теперь быки очень пригодятся! Только когда-то они придутъ. Просто и не надѣюсь, все обѣщаютъ, ужъ я кромѣ того послалъ штабсъ-капитана Бодиско съ полсотней къ Хайлару, чтобы онъ вмѣстѣ съ полковникомъ Воробьевымъ купилъ быковъ у замиренныхъ монголъ. Онъ извѣщаетъ, что встрѣтилъ монгольскія стада у переправы черезъ рѣку Хай-

ларъ въ четырехъ верстахъ отъ станціи Хакъ, тамъ бродъ есть. Бодиско лихой—онъ раздобудетъ.

— Но за то, Ваше Превосходительство, вамъ пришлось всю восемнадцатую терскую сотню разбить по кусочкамъ: полсотни съ Бодиской на Хакѣ, взводъ съ прапорщикомъ Корицкимъ при штабѣ, да взводъ вы послали въ Абагайтуй въ распоряженіе инженера Крутицкаго.

— Что дѣлать, что дѣлать?! Эти инженеры пристали ко мнѣ какъ съ ножемъ къ горлу—подай имъ казаковъ въ охрану. Ужъ кажется на нашей линіи совсѣмъ спокойно. Монголы еще послѣ сраженія при Онгунѣ отложились отъ китайцевъ и не хотятъ воевать противъ русскихъ. На каждой станціи есть гарнизонъ и комендантъ; взадъ и впередъ ходятъ обозы съ прикрытіями, а инженеры все боятся. Вонъ Бочаровъ телеграфируетъ, что остановитъ работы на постройкѣ желѣзной дороги, если я ему не пошлю казаковъ.

— Да инженеры, Ваше Превосходительство, не боятся,—только у нихъ правило: если убьютъ или ранятъ при казакѣ охранной стражи, то семейство инженера получаетъ пособіе въ размѣрѣ восьмидесяти мѣсячнаго оклада, а если казака не было то не получаетъ ничего.

— Все это прекрасно, да я то не могу отдать имъ это превосходное войско, оно мнѣ нужно для войны. Вѣдь главная задача—это побѣдить китайцевъ, находящихся впереди, иначе и дороги то строить нельзя; всѣ остальныя цѣли второстепенныя. Для очистки совѣсти я имъ послалъ этотъ взводъ восемнадцатой сотни—номеръ и очистилъ.

Разговаривая такимъ образомъ, штабъ подвигался впередъ вмѣстѣ съ отрядомъ, то обгоняя его, то вновь пропуская для того, чтобы слѣдить за порядкомъ движенія. Переходъ былъ небольшой до станціи Мендухэ, всего восемнадцать верстъ. Погода стояла благопріятная, не слишкомъ жаркая, идти было легко тѣмъ болѣе, что на пути встрѣтилось всего два перевала не очень высокихъ и довольно пологихъ. Большого привала не дѣлали, ограничились только нѣсколькими десятиминутными маленькими остановками въ концѣ каждаго часа движенія. Вдали показалась станція Мендухэ, состоявшая изъ нѣсколькихъ бараковъ-землянокъ и начатыхъ построекъ болѣе капитальныхъ. Скоро достигли мѣста бивака, намѣченнаго еще Булатовичемъ, который былъ впереди. Онъ даже прислалъ кроки мѣстности, недурно вычерченныя штабсъ-капитаномъ Якимовскимъ. Впрочемъ, мѣста, выбранныя имъ для биваковъ, пришлось измѣнить.

Казаки забайкальской казачьей пѣшей бригады расположились у самой станціи, вправо отъ дороги на склонѣ горъ, такъ какъ мѣсто это было сухое, укрытое отъ вѣтра; кромѣ того туда не достигалъ туманъ, густо стлавшійся въ низинѣ на лугахъ по берегамъ рѣчки Унуръ-голъ, впадающей въ Хайларъ. Вода въ этой рѣчкѣ была превосходна, вслѣдствіе чего кухни расположили на берегу, хотя и низкомъ, но неособенно болотистомъ. Конный полкъ съ батареей сталъ сзади пѣхоты и нѣсколько ниже ея, чтобы быть ближе къ превосходнымъ пастбищамъ, покрывавшимъ дно долины. Мѣстность была весьма

7*

живописная: горы обставляли кругомъ всю долину Унуръ-гола; на горахъ растетъ жидкій березовый лѣсъ. Мѣстная легенда разсказываетъ—что прежде въ Манчжуріи ни въ какихъ лѣсахъ никогда не расло березы, она начала расти всего лѣтъ тридцать — сорокъ назадъ. По мнѣнію жителей это знакъ, что Манчжурія попадетъ подъ власть Бѣлаго Царя.

— Кажется, это кирпичный заводъ — сказалъ генералъ,—обрѣшетина для крыши сдѣлана, а самой покрышки нѣтъ: или неуспѣли ее сдѣлать, или китайцы разобрали ее себѣ на костры; какъ бы наши казаки не докончили. Весьма важно сохранить эту постройку на зиму: крышу додѣлаемъ и будетъ готовое обширное помѣщеніе. Пожалуста, теперь же поставьте часового изъ терцевъ, чтобы не позволять разрушеніе, и напишите въ приказъ: „обрѣшетину кирпичнаго завода отнюдь не разбирать на дрова, а пользоваться таковыми изъ сосѣднихъ перелѣсковъ“. Кстати, я знаю, что тамъ наверху есть дрова пиленые и сложенные китайцами для желѣзнодорожниковъ. А вотъ эти дрова прикажите перетаскать къ пекарнѣ. Какая славная пекарня! Прикажите нарядить по пяти хлѣбопековъ отъ каждаго баталіона и чтобы выслали ихъ къ пекарнѣ къ пяти часамъ вечера сегодня-же.

— Ваше Превосходительство, гдѣ прикажете расположиться штабу? Вотъ тутъ порядочный баракъ, въ немъ три помѣщенія: одно можно для васъ, другое для господъ офицеровъ, а третье — штабная кухня и писаря.

— Хорошо-съ, такъ и сдѣлаемъ! Возлѣ барака пусть станетъ конвой Корицкаго, а впереди вось-

мая рота капитана Чоглокова. Сторожевое охраненіе назначить разъѣздами отъ коннаго полка, а заставы пусть выставятъ отъ пятаго баталіона на дорогахъ впереди; тамъ на рѣчкѣ есть мостъ и вправо на другой дорогѣ есть бродъ—вотъ и будутъ чудныя мѣста для двухъ заставъ. Посты можно выставить на горахъ,—оттуда вся долина осматривается на далекое разстояніе. Отъ пятаго-же баталіона сотня въ дежурную часть; конечно, останется она на своемъ бивакѣ, и сотенный командиръ дежурнымъ по бивaку.

Помѣщеніе для штаба было не важное, а главное изъ существующихъ лучшее; недаромъ здѣсь-же пытались остановиться на отдыхъ начальники китайскихъ войскъ, да Булатовичъ ихъ спугнулъ. Правда, дверей небыло, окна безъ рамъ, полъ земляной; но двери и окна завѣсили полотнищами походныхъ палатокъ и въ баракѣ сдѣлалось довольно тепло, покрайней мѣрѣ ночная прохлада не чувствовалась, хотя и приходилось хорошо укрываться; за то сдѣлалось совершенно темно; впрочемъ, днемъ было не холодно, полотнища подымали и давали доступъ свѣту.

Немножко устроились, казаки живо сварили чай, пустили лошадей пастись, и штабъ тотчасъ-же принялися за распоряженія. Поручикъ Кублицкій-Піоттухъ доложилъ, что въ томъ-же зданіи, гдѣ помѣщается пекарня, оказался весьма просторный складъ съ порядочнымъ количествомъ муки.

— Значитъ,—сказалъ начальникъ отряда, хлѣбопеченіе у насъ обезпечено, да артилерійскій паркъ подвезетъ еще что нибудь со станціи Якши-желѣзно-

дорожныя Гораздо важнѣе заняться намъ сѣнокошеніемъ. Прикажите сѣнокосилку исправить въ батареѣ,—у нихъ хорошіе кузнецы,—и передать въ пятый баталіонъ; отъ баталіона назначить рабочихъ, пусть въ батареѣ обучатъ этихъ рабочихъ обращенію съ сѣнокосилкою и граблями.

— Ваше Превосходительство, да когда-же мы будемъ косить,—вѣдь сегодня только нѣсколько часовъ въ нашемъ распоряженіи, а завтра опять въ походъ?

— Къ сожалѣнію нѣтъ—завтра только конница передвинется на одинъ переходъ до станціи Хорго и свяжется съ Мендухэ летучей почтой, а мы останемся здѣсь на дневку, потому что надобно подождать транспортъ, который къ намъ идетъ; три сотни пѣшихъ козаковъ, да и быки вѣроятно подойдутъ, иначе я съ завтрашняго дня переведу отрядъ на полуфунтовую дачу.

— Тутъ, Ваше Превосходительство, еще одинъ быкъ нашелся; правда, очень сухой, да и встать не можетъ; его должно быть Булатовичъ оставилъ здѣсь за негодностью.

— Ничего, мы его съѣдимъ, если только онъ не больной. Прикажите врачу осмотрѣть и если быкъ невредный, то его убить, и мясо поровну раздѣлить между всѣми частями. Конечно, мясо будетъ неважное, потому надо быть справедливымъ. Однако господа, пора собираться на общую зарю — скоро шесть часовъ, — вонъ дежурные идутъ уже со смѣной.

— Ваше Превосходительство, дежурство по Хайларскомуотряду сдалъ исправно,—рапортуетъ старый

дежурный и отходитъ въ сторону, послѣ того какъ начальникъ отряда протягиваетъ ему руку.

— Ваше Превосходительство, дежурство по Хайларскому отряду принялъ исправно,—рапортуетъ новый дежурный—сотенный командиръ.

Начальникъ отряда въ сопровожденіи штаба идетъ на лѣвый флангъ пѣхотнаго лагеря, гдѣ уже выстроился весь отрядъ фронтомъ на востокѣ. Неизмѣнный ординарецъ, терскій урядникъ Герасименко издали, какъ тѣнь, слѣдуетъ за генераломъ въ своей красивой синей черкескѣ и красномъ бешметѣ (онъ служилъ прежде въ конвоѣ Его Величества). Обычнымъ порядкомъ происходитъ общая молитва, послѣ нея безконечные разговоры о разныхъ насущныхъ вопросахъ, наконецъ, всѣ расходятся по мѣстамъ. Вечеръ тихъ. Воздухъ напоенъ электричествомъ. Около девяти часовъ было нѣчто вродѣ сѣвернаго сіянія, но въ это время весь отрядъ уже спалъ, бодрствовали только передовые посты и дежурные, да въ баракѣ штаба свѣтился огонекъ, — тамъ послѣ неприхотливаго ужина еще занимались: сводили разные счеты и разсчеты, писали распоряженія и донесенія; но, наконецъ, и здѣсь успокоились, такъ какъ на завтра хотя и назначена была дневка, но вставать надо было рано, ибо много чего предстояло передѣлать восьмого августа.

Прежде всего захотѣлось попробовать соединиться телефономъ съ тыломъ и разузнать, что дѣлается сзади на станціи Якши и далѣе по на-

правленію къ Хайлару. Въ отрядѣ былъ превосходный, легонькій полевой переносный телефонный апаратъ. Телеграфистъ китайской восточной желѣзной дороги Лецкій, очень смѣлый и энергичный, отправился на работу, чтобы включиться въ линію, но черезъ нѣсколько времени вернулся назадъ, потому что его попытки не увѣнчались успѣхомъ.

— Разрѣшите, Ваше Превосходительство, взять мнѣ нѣсколько казаковъ: я пойду по линіи назадъ къ Якшамъ, вѣроятно, гдѣ нибудь есть перерывъ линіи; я поправлю.

— Чтожъ съ Богомъ, Лецкій, поѣзжайте! Семенъ Ивановичъ, напишите въ шестую терскую сотню Смольянникову, чтобы далъ ему десять казаковъ.

Послѣ этого начальникъ отряда пропустилъ мимо себя конницу съ конной батареей, которыя пошли впередъ на станцію Хорго въ двадцати двухъ верстахъ отъ Мендухэ.

— Какъ-же, Ваше Превосходительство, мы то останемся безъ конницы—спросилъ одинъ изъ баталіонныхъ командировъ.

— Нѣтъ у насъ есть конница,—я оставилъ при отрядѣ шестую терскую сотню. Да еслибы и ее не было, такъ не бѣда; совершенно достаточно терскаго взвода, который при штабѣ, и конныхъ драгунъ изъ роты Чоглокова; вообще конница должна быть впереди. Я шестую сотню оставилъ только на всякій случай, чтобы она выполнила своими разъѣздами сторожевое охраненіе отряда и обшарила кругомъ мѣстность,—чѣмъ чортъ не шутитъ, можетъ быть есть еще бродячіе китайцы изъ разбитыхъ нами при Якши.

— Ваше Превосходительство, однако, позвольте доложить—говоритъ забайкалецъ Верхнеудинскаго полка, подъѣзжая къ начальнику отряда.

— Ну?

— Донесеніе отъ штабъ-ротмистра Булатовича!

— Давай сюда.

Генералъ разорвалъ конвертъ и передалъ его для отмѣтки начальнику штаба. Въ донесеніи значилось, что Булатовичъ подошелъ къ самой китайской позиціи на Большомъ Хинганѣ и выслалъ два разъѣзда по восемь казаковъ въ каждомъ, которые обошли непріятеля съ обоихъ фланговъ и выяснили какъ его расположеніе, такъ и пути по сторонамъ позиціи.

— Молодецъ—красная шапка!—произнесъ начальникъ отряда. Положительно онъ читаетъ мои мысли; безъ всякой претензіи на ненужное удальство, онъ дѣлаетъ именно то, что необходимо для пользы всего отряда.

Между тѣмъ начали прибывать на присоединеніе къ отряду продовольственный транспортъ, быки и прикрывавшіе все это три сотни пѣшихъ забайкальскихъ казаковъ. Двѣ сотни третьяго казачьяго баталіона прибыли изъ Хайлара, гдѣ они находились въ качествѣ гарнизона; но теперь въ Хайларъ подошелъ второй баталіонъ читинскаго пѣхотнаго полка. Двумя ротами онъ смѣнилъ двѣ сотни забайкальцевъ, а остальныя двѣ роты подъ начальствомъ баталіоннаго командира—подполковника Надхина быстро пошли впередъ, чтобы догнать Хайларскій отрядъ. Упомянутыя двѣ сотни третьяго казачьяго баталіона прикрывали сто бы-

ковъ, которыхъ отправилъ начальникъ тыла—полковникъ Воробьевъ изъ числа двухсотъ, купленныхъ инженеромъ Бочаровымъ въ старомъ Цурухайтуѣ. Еще сто быковъ Воробьевъ для чего-то оставилъ въ Хайларѣ. Одна сотня четвертаго баталіона пришла изъ Абагайтуя, прикрывая гуртъ во сто головъ, купленный инженеромъ Крутицкимъ. Такимъ образомъ, теперь отрядъ былъ хорошо обезпеченъ мясной порціей, да еще усилился тремя сотнями казаковъ, что было очень важно въ виду предстоявшей атаки укрѣпленной позиціи на Большомъ Хинганѣ. Вмѣстѣ съ быками прибылъ изъ Хайлара транспортъ въ двѣсти повозокъ съ сухарями, мукой, овсомъ и овчинами.—Все это были настоящіе драгоцѣнности. Муку можно считать еще не такъ важной, потому что, какъ сказано выше, нашли кой какіе запасы въ Мендухэ, а также ожидали подвоза съ Якши, но сухари были необходимы: частью для пополненія восьмидневнаго запаса, а частью для текущаго довольствія, такъ какъ свѣжій хлѣбъ въ печахъ станціи Мендухэ не могъ поспѣть очень скоро, да и количество его для всего отряда было недостаточно. Овесъ считался постоянно больнымъ мѣстомъ: много возить его съ собой оказывалось невозможнымъ, потому что для этого недоставало штатнаго обоза, а потребность почти для двухъ тысячъ коней каждый день была огромная; вотъ почему иногда по отряду отдавался приказъ: „Сегодня лошадей овсомъ не кормить“.

— Семенъ Ивановичъ, напишете командиру Верхнеудинскаго полка, чтобы, какъ придетъ въ Хорго, разгрузилъ бы часть своего обоза и обоза

конной батареи, да и прислалъ бы сюда за овсомъ. Мы завтра всѣмъ отрядомъ пойдемъ въ Хорго и приведемъ съ собой обозъ конницы. Они охотно пришлютъ повозки, потому что до овса страсть жадны.

— Слушаюсь, Ваше Превосходительство, сейчасъ напишу.

Овчины также для всѣхъ составляли предметъ завѣтнаго желанія. Ночи становились холодныя. Нѣкоторые изъ офицеровъ уже съ удовольствіемъ покрывались мѣховыми одѣялами; здѣсь начинались предгорія Большого Хингана; Мендухэ расположено на высотѣ двухъ тысячъ двухсотъ футовъ. Положимъ, овчинъ прислали немного и въ каждую часть отряда приказано выдать только по шестидесяти штукъ.

— Ваше Превосходительство, да что-же они будутъ дѣлать съ такимъ ничтожнымъ числомъ шкуръ.

— Очень просто: пошьютъ нѣсколько полушубковъ и будутъ выдавать на ночь должностнымъ и часовымъ. Все-таки помощь и весьма существенная.

Съ этимъ же транспортомъ прибыли различные запасы для господъ офицеровъ: вина, различные консервы, письменныя принадлежности, стеариновыя свѣчи, мыло и т. д. Все это было прислано съ нерчинской каторги, гдѣ находятся прекрасные магазины многихъ купцовъ. Мыло составляло предметъ особенно важный, потому что расходовалось казаками на стирку бѣлья въ большомъ количествѣ. Командирамъ и интендантству слѣдуетъ обратить вниманіе на снабженіе войскъ достаточнымъ коли-

чествомъ мыла на время войны, потому что достать его нельзя, если военныя дѣйствія происходятъ въ странѣ мало населенной. Только благодаря тому, что Хайларскій отрядъ заботливо относился къ чистотѣ и пользовался часто рѣчками, около которыхъ проходилъ, онъ не испыталъ такъ называемой „нужды“ (вшей).

Два адъютанта и нѣсколько вѣстовыхъ, собравшись около какого-то предмета, стоявшаго на землѣ, что-то сосредоточенно обдумывали.

— Вотъ что, паря,—говорилъ одинъ казакъ—тутъ, однако, безъ кранта не обойдешься.

— Ну какой тутъ крантъ! Просто провернемъ дырочку, да и будемъ колышкомъ затыкать; бочку поставимъ на дрова, да сверху еще провернемъ дырочку для воздуху. Водка-то и польется, дѣло самое подходящее.

— Вѣрно!—подтвердилъ подъесаулъ Сидоровъ.—А только гдѣ мы боченковъ, или какой посуды достанемъ, чтобы раздѣлить водку поровну для всѣхъ офицеровъ баталіоновъ?

— Ваше благородіе, да вы извольте дать только вѣсть по баталіонамъ, что водка пришла, да чтобъ пріемщиковъ прислали, а ужъ они посуду найдутъ.

Если тщательно раздѣляли всѣ вообще продукты между офицерами, то процессъ разливанія водки превратился въ священнодѣйствіе. Когда разливаніе пришлось прервать съ наступленіемъ вечера, то подэсаулъ Сидоровъ не только запечаталъ бочку особой печатью, но и попросилъ разрѣшенія приставить къ ней часового. Мѣры основательныя и совершенно умѣстныя.

Такъ какъ предметы довольствія офицеровъ расходовались очень быстро, кромѣ того вспоминали, что въ поспѣшности забыта одна или другая вещь, то приходилось періодически выписывать или изъ Нерчинскаго завода, или даже изъ Читы необходимое по заранѣе заготовляемымъ требованіямъ офицеровъ. Принято было за правило: какъ только приходитъ транспортъ съ офицерскимъ заказомъ, такъ тотчасъ посылается требованіе на новую порцію въ разсчетѣ, что она поспѣетъ именно тогда, когда предыдущая кончится Вотъ почему въ приказѣ появился пунктъ: „Предлагаю начальникамъ частей отряда, охранныхъ сотенъ и роты представить мнѣ 12-го сего августа вѣдомость о предметахъ, которые необходимо выписать для ввѣренныхъ имъ частей изъ Россіи какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. Заказъ на нужные предметы будетъ сдѣланъ по телеграфу. Считаю, однако, необходимымъ предупредить, во избѣжаніе могущихъ быть недоразумѣній, что штабъ отряда, принимая на себя выписку разныхъ предметовъ, не можетъ ручаться ни за качество, ни за количество выписанныхъ предметовъ“.

Въ поясненіе слѣдуетъ сказать, что забайкальскіе купцы иногда обманывали не только въ достоинствѣ товаровъ, но даже въ мѣрѣ и вѣсѣ; что съ ними подѣлаешь на такихъ разстояніяхъ? Слава Богу, что и такъ-то посылали, ибо деньги имъ тоже приходилось получать поздно и съ затруненіями.

— Ваше Превосходительство, позвольте доложить—сказалъ прапорщикъ Корицкій—я хорошо

знаю эти мѣста и верстъ пять отсюда есть складъ желѣзнодорожнаго имущества. Есть хорошій инструментъ, колеса, оси, ступицы и много чего другого, полезнаго для отряда. Можетъ быть китайцы еще не растащили, такъ присмотрѣть бы за складомъ для сохранности...

— Хорошо! Пошлите туда разъѣздъ, пусть онъ осмотритъ, сосчитаетъ, сколько чего есть, и пришлетъ казака съ запиской, а мы тогда вышлемъ отъ баталіоновъ пріемщиковъ и раздѣлимъ имъ все по справедливости.

Дѣйствительно, разъѣздъ былъ посланъ, но въ складѣ нашелъ одинъ только мусоръ.

— А каково-то у насъ идетъ хлѣбопеченіе?—спросилъ начальникъ отряда, приблизившагося поручика Кублицкаго-Піоттухъ.

— Понемножку налаживается, Ваше Превосходительство, хлѣбопеки неважные, однако, старшій очень хорошъ; у него дѣло такъ и кипитъ. Тутъ пришли два вольные хлѣбопека, хотятъ къ намъ поступить хлѣбы печь; говорятъ, что у нихъ втроевчетверо дѣло успѣшнѣе пойдетъ, потому что они булочники спеціалисты,—они тутъ прежде работали на желѣзной дорогѣ.

— Такъ это, вѣрно, отъ Плотникова?—спросилъ генералъ.

Дѣло въ томъ, что еще въ Хайларѣ заключено было условіе съ подрядчикомъ Плотниковымъ относительно хлѣбопеченія. Ему должны были предоставить муку и дрова, а онъ обязался поставить печи, заготовить весь инвентарь и печь хлѣбъ своими рабочими по семьдесятъ копѣекъ

пудъ, а сухари изготовлять по рублю за пудъ. Инженеръ Бочаровъ и другіе сильно нахваливали Плотникова, но онъ оказался совершенно безполезнымъ, потому что ничего не сдѣлалъ для отряда. Да врядъ ли имѣлъ это и въ виду, потому что его цѣль, какъ кажется, заключалась въ томъ, чтобы забрать въ свои руки печи, обезпечить себѣ покровительство военныхъ властей и заняться поставкой для желѣзнодорожныхъ рабочихъ. По разсказамъ, онъ уже забралъ съ желѣзной дороги впередъ тысячъ семьдесятъ, и теперь Бочаровъ всѣми способами хлопоталъ, чтобы выручить съ него эти деньги.

— Никакъ нѣтъ, Ваше Превосходительство,— заявлялъ адъютантъ, это не плотниковскіе; они сами по себѣ ходятъ работать, но только они какіе-то проходимцы—въ паспортахъ значится, что они турецкіе подданные. Намъ не стоитъ съ ними путаться! Отдѣльныхъ печей для нихъ нѣтъ, пустить ихъ работать вмѣстѣ съ нашими хдѣбопеками неудобно, потому что они захотятъ играть первую роль и только подорвутъ авторитетъ нашего старшаго Иванова; да и что они могутъ сдѣлать сверхестественнаго,—такіе же люди, какъ и мы.

— Ну, какъ знаете, дѣло ваше!

— Я имъ, Ваше Превосходительство, предложу, чтобъ они шли въ артель Плотникова, по крайней мѣрѣ будемъ имѣть дѣло съ однимъ лицомъ.

— Хорошо, хорошо!

Затѣмъ начальникъ отряда съ начальникомъ штаба написалъ приказъ, въ которомъ, между прочимъ было сказано, что завтра—девятаго августа—въ

семь часовъ утра отрядъ выступитъ на станцію Хорго подъ прикрытіемъ шестой терской сотни охранной стражи. Въ Мендухэ былъ оставленъ небольшой гарнизонъ изъ слабыхъ казаковъ третьяго баталіона и комендантомъ зауряд-прапорщикъ Новиковъ. Ему приказано завѣдывать складомъ продовольствія, хлѣбопеченіемъ, высушить и убрать скошенное отрядомъ сѣно, а также продолжать сѣнокошеніе.

— Послать ко мнѣ врача пятаго батальона—приказалъ начальникъ отряда.

Лицо его было озабочено, онъ видимо взволновался. Скоро явился врачъ пятаго батальона уже довольно пожилой человѣкъ.

— У васъ тамъ заболѣлъ казакъ сибирской язвой?—спросилъ генералъ—это ужасно!

Врачъ, сильно заикаясь, объяснилъ, что у казака сдѣлалась язва на щекѣ, вѣроятно, онъ спалъ на хомутѣ отъ лошади, заболѣвшей сибирской язвой; но что мѣры приняты—заболѣвшее мѣсто вырѣзано и можно ожидать, что казакъ поправится весьма скоро.

— Такъ вотъ, я васъ попрошу остаться здѣсь съ казакомъ и лѣчить его хорошенько. Вы мнѣ обязательно поставьте этого казака на ноги, это для меня черезвычайно важно! Вѣдь настоящее горе, если сибирка пойдетъ гулять по баталіонамъ. Паника неизбѣжна, духъ ослабѣетъ, а когда казакъ выздоровѣетъ, мы отдадимъ объ этомъ въ приказѣ. Тогда, напротивъ духъ поднимется—всѣ увидятъ, что сибирка не страшна.

— Да форма заболѣванія у этого казака не

сильная; я оставлю съ нимъ фельдшера, а то баталіонъ будетъ безъ врача.

— Нѣтъ ужъ, пожалуйста, оставайтесь сами; я снова повторяю, только тогда вы можете возвратиться въ баталіонъ, когда привезете съ собой казака и поставите его въ строй. О баталіонѣ я позабочусь самъ. Можете идти.—Семенъ Ивановичъ! добавьте въ приказъ пунктъ: „Сегодня заболѣлъ сибирской язвой казакъ пятаго баталіона. Вновь обращаю вниманіе начальниковъ частей и всѣхъ чиновъ отряда на необходимость соблюденія чистоты на бивакѣ, зарытіе внутренностей убитыхъ животныхъ, а также труповъ павшихъ животныхъ какъ около биваковъ, такъ и встрѣчающихся по дорогѣ, не ожидая для этого особенныхъ приказаній“.

Не смотря на принятыя мѣры, заболѣвшій казакъ Иванъ Артемьевъ скончался; вслѣдствіе этого черезъ нѣкоторое время въ приказѣ по отряду было написано,—что „казакъ пятаго баталіона Иванъ Артемьевъ уже получилъ облегченіе отъ сибирской язвы, но у него повторились приступы, наблюдавшейся ранѣе болѣзни — желудочно-кишечный катаръ, для лѣченія отъ которой врачъ отправилъ больного въ сопровожденіи фельдшера въ полевой госпиталь, но Артемьевъ умеръ.

Скорблю объ этомъ случаѣ и еще разъ напоминаю врачамъ ихъ святую обязанность блюсти здоровье людей“.

Захвативъ съ собой командира восьмой роты капитана Чоглокова, начальникъ отряда отправился провѣрить службу передовыхъ постовъ. Долго поднимались на вершину впереди лежащей высоты. Застава пѣшихъ забайкальцевъ отъ пятаго баталіона была очень хорошо скрыта, службу несла въ совершенномъ порядкѣ. На верху стоялъ часовой и сзади него постъ, точно также хорошо скрытый горкой. Впрочемъ, кругомъ непріятеля не было видно. Капитанъ Чоглоковъ въ своей коричневой черкескѣ, которую онъ носилъ съ большимъ изяществомъ, указывалъ путь начальнику отряда. На самой вершинѣ чувствовался довольно порядочный вѣтерокъ, трепавшій полы шинели часового. Не смотря на косые лучи заходящаго солнца становилось прохладно, и наши путники постарались отыскать себѣ укромное мѣстечко, защищенное отъ вѣтра, гдѣ и расположились на мелкихъ камняхъ.

Видъ былъ превосходный! Долина рѣки открывалась впередъ верстъ на пятнадцать, двадцать; совершенно ясно вырѣзывалась дорога, которая шла съ востока къ станціи Мендухэ. Спускаясь съ перевала, она развѣтвляется около вязкаго озера, и одна вѣтвь идетъ къ мосту, черезъ рѣку Унуръ-голъ, а другая нѣсколько восточнѣе къ броду. Правѣе горы, занятой нашими постами, тянулась падь, по которой можно было обойти правый флангъ позиціи.

Разговоръ, касавшійся до этихъ поръ преимущественно воспоминаній о прошломъ (капитанъ Чоглоковъ, какъ и многіе другіе офицеры, былъ

ученикомъ начальника отряда), перешелъ на события, недавно еще происходившія въ этой мѣстности. Капитанъ Чоглоковъ разсказывалъ, какъ летучій отрядъ изъ трехъ конныхъ сотенъ и восьмой роты охранной стражи, надъ начальствомъ капитана Смольянникова, выдвинутый изъ Хайлара впередъ на сто двадцать двѣ версты для наблюденія за противникомъ, отходилъ на позицію у Якши, имѣя передъ собою огромный отрядъ китайцевъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Пао.

— Мы ясно отсюда видѣли—говорилъ капитанъ Чоглоковъ,—какъ китайцы спустились съ перевала, затѣмъ раздѣлились по дорогамъ на двѣ колоны и какъ двѣ огромныя змѣи потянулись къ мосту и броду. Пересчитать ихъ было очень легко, мы насчитали болѣе семи тысячъ человѣкъ. Впереди шла конница, которая, раскинувшись длинной лавой, осмотрѣла предварительно весь берегъ рѣки. Затѣмъ уже подошли китайскія колоны. Насъ сильно подмывало открыть огонь еще издали, но цѣль отряда была наблюдательная, а мы и безъ того отлично разсмотрѣли непріятеля. Впрочемъ, Якимовскій со своими уральцами у моста немножко пощипалъ китайцевъ. Наконецъ, они стали вотъ этой падью обходить нашъ правый флангъ. Можно было бы долго еще держаться на этой позиціи; но Смольянниковъ, памятуя вашъ завѣтъ—не вступать въ бой, если грозитъ потеря хотя-бы одного человѣка, приказалъ отойти назадъ вонъ на тотъ уступъ, который выдается за бивакомъ нашей конницы.

Той-же дороги начальникъ отряда возвратился

домой. Уже поужинали; въ долинѣ водворилась темнота; только на склонахъ горъ многочисленные бивачные костры представляли изъ себя великолѣпную иллюминацію. Въ штабѣ тоже свѣтился огонекъ, слышался голосъ начальника штаба, разносившаго писарей. Оказалось, что писаря отправились ужинать и не позаботились загасить огарки стеариновыхъ свѣчей, прилѣпленныхъ къ столу, за которымъ они работали. Догорѣвшія свѣчи зажгли разбросанныя на столѣ бумаги и самый столъ. Пожаръ потушили, но бумаги заготовленныя къ подписи, погибли.—Это было очень досадно!

— Всѣхъ, подъ ранецъ! Всѣхъ васъ, подлецовъ, подъ ранецъ! и тебя, Ноговицинъ, подъ ранецъ! — кричалъ расходившійся начальникъ штаба,—завтра во время марша имѣть ранцы на спинѣ и идти въ строю возлѣ штабныхъ повозокъ.

Приказаніе было исполнено на другой день, но только отчасти: Ноговицына освободили отъ наказанія какъ старшаго, чтобы не подорвать его авторитетъ; другого писаря освободили по болѣзни и т. д.; а на половинѣ перехода простили всѣхъ. Впрочемъ, сильно разбаловавшіеся писаря все-таки немного подтянулись.

Маршъ девятаго августа случился изъ легкихъ. Всего двадцать двѣ версты до станціи Хорго. Пришли на ночлегъ очень рано. Маленькіе переходы имѣли цѣлью затянуть немного маршъ, чтобы успѣли подойти двѣ роты второго баталіона Читинскаго пѣхотнаго полка.

Впереди станціи уже стоялъ конный полкъ съ батареей, а сзади нея на склонахъ высотъ расположилась пѣхота; штабъ занялъ домъ на самой станціи, въ которомъ по обыкновенію не оказалось ни оконъ, ни дверей; впрочемъ, домикъ былъ привѣтливый, въ малороссійскомъ вкусѣ съ просторной верандой.

До Хингана оставалось уже немного. Чувствовалась близость непріятеля,—одинъ изъ казаковъ, привезшій новое донесеніе отъ Булатовича, былъ раненъ пулею близъ самаго Хорго.

Начальникъ отряда рѣшилъ тотчасъ по прибытіи на ночлегъ около четырехъ часовъ дня, не слѣзая съ коня, ѣхать къ биваку конницы, чтобы тамъ разспросить лично Булатовича и рѣшить въ общихъ чертахъ планъ атаки Хинганской позиціи.

Лилъ порядочный дождикъ, когда штабъ хайларскаго отряда пріѣхалъ на бивакъ третьяго Верхнеудинскаго полка.

— Ваше Превосходительство, пожалуйте сюда въ палатку эсаула Софронова,—кричалъ довольно тучный войсковой старшина, командовавшій верхнеудинцами.—Вы знаете, вѣдь я самъ не имѣю палатки и помѣщаюсь въ тарантасѣ.

Палатка эсаула Софронова, изъ числа отбитыхъ у китайцевъ, была довольно помѣстительна и не пропускала дождя, какъ наши русскія палатки. Рядомъ стояла весьма оригинальная небольшая палатка штабсъ-ротмистра Булатовича со множествомъ разныхъ кармановъ и прочихъ удобныхъ приспособленій. Впрочемъ, Булатовичу рѣдко при-

ходилось ею пользоваться: онъ всегда былъ впереди, а палатка шла сзади въ обозѣ.

Войдя въ палатку эсаула Софронова, начальникъ отряда пригласилъ туда командира полка, начальника штаба и штабсъ-ротмистра Булатовича.

— Извините, что мы такъ безцеремонно вытѣсняемъ васъ изъ вашего обиталища, да еще во время дождя—обратился генералъ къ эсаулу Софронову, давая тѣмъ намекъ на то, что ему слѣдуетъ удалиться.

Софроновъ ушелъ, старшіе начальники остались одни и могли свободно разговаривать. Подали душистый цвѣточный чай и жестянку со сгущеннымъ молокомъ.

— Ну-съ, Булатовичъ, разсказывайте, что вы предпринимали и подготовили-ли вы проводниковъ?

— Мы, Ваше Превосходительство, съ уральцами осмотрѣли кругомъ всю мѣстность; проводники готовы. Вчера съ вечера мы осматривали правый китайскій флангъ:—лошадей оставили сзади и потомъ пѣшкомъ пробрались почти до самой кумирни. Отъ китайскихъ биваковъ были не болѣе какъ въ семидесяти пяти шагахъ, видѣли все, что они дѣлали и слышали ихъ разговоры; у нихъ сторожевая служба ведется очень плохо. Мы хотѣли было попугать китайцевъ маленько, да не стоитъ; что ихъ задаромъ учить военному дѣлу! Когда пошли назадъ, то потеряли въ лѣсу дорогу къ коноводамъ, пришлось просидѣть до разсвѣту; оно бы и ничего, да только передъ самымъ разсвѣ-

томъ ужасно какъ было холодно, а мы безъ шинелей, да и чаю не было.

— Спасибо вамъ, Булатовичъ! По этому направленію я двину три баталіона, чтобы нанести главный ударъ, а вы съ конницей (командиръ полка вамъ выдѣлитъ) двигайтесь въ обходъ лѣваго фланга китайцевъ черезъ перевалъ Хориголъ; вы вѣдь знаете объ его существованіи?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство, знаю: онъ лежитъ верстахъ въ тридцати къ югу отъ главнаго перевала, штабсъ-капитанъ Якимовскій говоритъ, что тамъ даже и артилерію можно провести.

— Ну, артилеріи-то я вамъ не дамъ, а вотъ сотни четыре верхнеудинцевъ вы возьмите.

— Такъ позвольте, Ваше Превосходительство, взять и уральцевъ?!

— Хорошо, но только не всѣхъ, а то вы меня безъ проводниковъ оставите; уральцы очень полезны: они стояли здѣсь еще раньше при постройкѣ дороги и хорошо знакомы съ мѣстностью. Дорога на Хориголъ отдѣляется тутъ около Хорго; вы перевалите черезъ хребетъ и выйдите въ тылъ китайцамъ около устья Хоригола верстахъ въ тридцати пяти отъ непріятельской позиціи на Хинганѣ. Вамъ придется пройдти верстъ семьдесятъ—девяносто и надо постараться придти довольно свѣжимъ; поэтому мы пойдемъ прямо впередъ и будемъ атаковать одиннадцатаго августа, а вы начинайте движеніе завтра—десятаго, а выходите на путь отступленія непріятеля одиннадцатаго; вы потомъ зайдете въ штабъ,—я вамъ дамъ очень

хорошую карту, я ее взялъ въ Хайларѣ у инженера Бочарова. Если Богъ поможетъ, то мы опрокинемъ китайцевъ, и они какъ разъ попадутъ въ ваши руки. Такъ какъ мы атакуемъ съ разсвѣтомъ, то вѣроятно это случится около полудня и къ этому времени постарайтесь быть на мѣстѣ. Только помните, что надо придти свѣжими; впрочемъ, что мнѣ васъ учить, вы сами это хорошо знаете, не даромъ вы пользуетесь репутаціей отличнаго ѣздока, взяли столько призовъ, да и въ Абиссиніи имѣли большую практику.

— Слушаюсь, Ваше Превосходительство. Мы придемъ, но если къ этому времени китайцы еще не побѣгутъ, тогда, что прикажете дѣлать?

— Ну... ну тогда двигайтесь въ тылъ позиціи, помогите намъ что-ли; да, впрочемъ, дѣйствуйте сообразно съ обстоятельствами. Вы будете совершенно отдѣлены, и я не въ состояніи вамъ приказывать, я не хочу дѣлать изъ себя Гофъкригсрата.

Условившись относительно предстоявшихъ одиннадцатаго августа дѣйствій остальной части верхнеудинцевъ и конной батареи, а равно относительно назначенной на завтрашній день развѣдки позиціи, начальникъ отряда уѣхалъ назадъ въ штабъ.

Здѣсь сейчасъ же пришлось заняться многими распоряженіями. При этомъ приказано было шестой Терской сотнѣ капитана Смольянникова выступить завтра съ разсвѣтомъ и смѣнить уральцевъ на ихъ постахъ передъ Хинганской позиціей; въ видѣ резерва къ нимъ должна была стать первая сотня верхнеудинцевъ подъ командой эсаула Шанщіева.

Такъ какъ отряду приходилось подготовиться къ предстоящему бою, всѣмъ начальникамъ было много хлопотъ, то общую зарю съ вечерней молитвой пришлось отмѣнить.

— Семенъ Ивановичъ! запишите, пожалуйста; я продиктую вамъ нѣсколько дополнительныхъ пунктовъ къ сегодняшнему приказу. Какой тамъ слѣдующій параграфъ?

— Параграфъ пятый, Ваше Превосходительство.

— Ну, такъ пишите!

§ 5.

„Завтра въ пять часовъ утра отряду выступить на Иректэ и остановиться на привалѣ, не доходя Иректэ, для обѣда, а затѣмъ пройти за Иректэ, гдѣ и остановиться на ночлегъ безъ огней. Порядокъ движенія: состоящія при отрядѣ конныя части, какъ охраняющій отрядъ; рота охранной стражи; 3-й баталіонъ, батарея, 4 й, 5-й и 6-й баталіоны. Обозы до привала за своими частями, а затѣмъ остаются на мѣстѣ привала. Гуртъ оставить на мѣстѣ привала.

§ 6.

На донесеніе мое о сраженіи при Якши 1-го августа, его превосходительство наказной атаманъ отвѣтилъ телеграмой слѣдующаго содержанія: „Поздравляю васъ и отрядъ, ввѣренный вамъ, побѣдой. Да хранитъ васъ Господь“.

§ 7.

Отъ его превосходительства имѣется свѣдѣніе,

полученное отъ командующаго войсками округа, что, по частнымъ свѣдѣніямъ, Пекинъ взятъ 1-го августа и, по свѣдѣніямъ телеграфнаго агенства, Харбинъ взятъ русскими войсками.

§ 8.

Изъ коннаго полка отдѣлить, по усмотрѣнію командира, летучій отрядъ съ добавкою отъ Уральской сотни, подъ командой штабсъ-ротмистра Булатовича, и отправить черезъ перевалъ Хори-Голъ на Цицикарскую дорогу для преслѣдованія противника и обхода его съ тыла.

§ 9.

Командующій войсками области 3-го сего августа сообщилъ, что командующій войсками Приамурскаго округа наградилъ казаковъ 3-го Верхнеудинскаго полка Михаила Аксенова *), Георгія Маціевскаго и четвертаго баталіона Алексѣя Стародубова знаками отличія военнаго ордена 4-й степени".

Вечеръ былъ тихій, но прохладный; впрочемъ, все-таки, всѣ офицеры ужинали и пили чай на воздухѣ. Скоро шумный бивакъ угомонился. Пораньше легли спать, чтобы завтра быть посвѣжѣе. Сотня Смольянникова выступила еще до разсвѣта, раньше трехъ часовъ утра, и къ пяти часамъ смѣнила уральцевъ. Конница Булато-

*) Бѣдный Аксеновъ! Въ сраженіи при Онгуни 17 іюля онъ зарубилъ четырехъ китайцевъ, но самъ получилъ пулю въ мочевой пузырь. Черезъ нѣсколько дней онъ умеръ, не дождавшись своего георгіевскаго креста.

вича начала свой обходный маршъ съ пяти часовъ утра съ такимъ разсчетомъ, чтобы смѣнившіеся уральцы успѣли бы догнать и выйти въ хвостъ конной колоннѣ. Остатки верхнеудинцевъ, какихъ-нибудь полторы сотни, продвинулись впередъ до станціи Иректэ; одна изъ сотенъ верхнеудинцевъ стояла на летучей почтѣ отъ Иректэ до Хайлара.

Начальникъ отряда со штабомъ и командиромъ батареи уѣхалъ впередъ для развѣдки непріятельской позиціи.

Развѣдка.

Ну, господа, сегодня отрядъ сдѣлаетъ небольшой переходъ до Иректе, всего верстъ двадцать, потому и выступить можно попозднѣе, а мы поѣдемъ впередъ на развѣдку китайской позиціи. Посмотримъ, каковъ то этотъ грозный Большой Хинганъ, а завтра на разсвѣтѣ дадимъ сраженіе. Съ Божіей помощью выбьемъ противника! — такъ говорилъ 10 августа 1900 г. начальникъ отряда своему штабу.

— Ваше Превосходительство! Въ минувшую ночь въ конвоѣ никакихъ происшествій не случилось,—докладывалъ свой обычный утренній рапортъ молодцеватый зауряд - прапорщикъ, начальникъ конвоя изъ взвода терскихъ казаковъ.

— Здравствуйте, Корицкій! — привѣтствуетъ его генералъ и подаетъ руку.

— Здравія желаю Вашему Превосходительству!— строго по формѣ отвѣчаетъ службистъ Корицкій и, видя, что генералъ со свитой садятся на коней, быстро командуетъ конвою; „садись!"

Рослые казаки влѣзаютъ на маленькихъ забайкальскихъ и монголькихъ лошадокъ, обремененныхъ значительнымъ вьюкомъ, съ притороченной буркой и разнымъ неформеннымъ добромъ — эти малютки способны выдерживать большой грузъ.

Бодрой рысью тронулись въ путь. По густой и сочной травѣ штабъ обогналъ стадо животныхъ, вытянувшееся длинной лентой по пыльной дорогѣ. Кроткіе монгольскіе быки, съ правильными длинными рогами, степенно шагали, схватывая по бокамъ большіе пучки травы и пережевывая ихъ на ходу: суетливые бараны, нѣкоторые съ четырьмя рогами, быстро перемѣщались въ общемъ гуртѣ, который бѣлымъ пятнымъ врѣзался въ зеленую степь. Быковъ погоняютъ пастухи конные, барановъ—пѣшіе. Этотъ гуртъ — главная основа питанія отряда: забайкальскіе казаки привыкли къ мясу. Хотя во время войны отпускъ мяса удваивается сравнительно съ мирнымъ временемъ,—даютъ обыкновенно по фунту на человѣка, — но скота много, есть отбитый у непріятеля, а потому, казакамъ нерѣдко попадаетъ и по два фунта.

— Господа,—спросилъ однажды генералъ,—что это мы ѣдимъ все говядину да говядину, нельзя-ли сегодня къ обѣду достать языкъ или почку, что-ли?

— Можно, Ваше Превосходительство! Только надо во-время предупредить, а то казаки говорятъ, что быкъ былъ безъ языка, безъ мозговъ и безъ почекъ.

Вотъ потянулся обозъ, нагруженный всякимъ скарбомъ. Чего-чего тутъ не было. Много разнаго

добра и казачьяго, и офицерскаго. Рѣчи не могло быть относительно вѣса офицерскихъ вещей, опредѣленнаго закономъ. Были даже вѣнскіе диваны и стулья, и расписанные красками китайскіе столы на низенькихъ ножкахъ. Начальникъ отряда снисходительно посматривалъ на весь этотъ скарбъ и думалъ: „ничего! когда понадобится,—все выброшу и замѣню провіантомъ“. Какое разнообразіе упряжекъ! Казенная двуколка, выкрашенная зеленой краской и непремѣнно съ выбитымъ задкомъ, запряжена маленькой забайкалкой; къ ней на помощь дана пристяжка въ невозможной веревочной упряжи и съ отчаянно сбитой спиной; видно, она взята изъ верховыхъ. Китайская арба самаго первобытнаго устройства, весьма удобная для манчжурскихъ дорогъ, легко двигается славнымъ монгольскимъ быкомъ. Оселъ, не смотря на свой малый ростъ, добросовѣстно работаетъ, а рядомъ, на свободѣ, бѣжитъ парочка маленькихъ забавныхъ ослятъ. Крупный караковый лошакъ красиво и свободно тащитъ повозку, нагруженную тридцатью пудами. Лошадь одного изъ офицеровъ шарахнулась въ сторону,—она поравнялась съ двугорбымъ верблюдомъ, который съ необычайной гордостью выступаетъ въ оглобляхъ.

Тотчасъ въ группѣ офицеровъ начинаютъ припоминать легенду о созданіи верблюда. Когда-то лошадь жаловалась Создателю на свои несовершенства: „Ты далъ мнѣ слишкомъ малый ростъ для моего туловища; моя шея слишкомъ коротка и далеко не можетъ равняться съ лебединой; человѣкъ накладываетъ мнѣ на спину сѣдло, которое

меня безпокоитъ и причиняетъ боль! Гораздо лучше было бы имѣть готовое сѣдло"... „Смотри", сказалъ Господь и создалъ верблюда. Видъ его показался лошади столь отвратительнымъ, что она съ ужасомъ отшатнулась отъ новаго творенія и съ тѣхъ поръ не можетъ равнодушно переносить вида верблюда.

Кто-то началъ разсказъ о соревнованіи верблюда съ осломъ, громкій возгласъ начальника отряда прервалъ его:

— Здорово, пятый баталіонъ.

— Здравія желаемъ, Ваше Превосходительство!— весело отвѣчаютъ казаки.

Небольшого роста съ загорѣлыми лицами, въ пропотѣвшихъ рубахахъ и въ просторныхъ ичигахъ вмѣсто сапогъ, забайкальцы невзрачны на видъ далеко не похожи на воиновъ, и навѣрное подверглись бы осужденію какого - нибудь героя Краснаго села или Темпельгофскаго плаца подъ Берлиномъ. Но этотъ забайкалецъ хорошо владѣетъ своей винтовкой, шутя проходитъ 40 верстъ въ одинъ переходъ и спокойно, увѣренно атакуетъ врага; забайкалецъ чудный матеріалъ, которымъ только надо умѣть воспользоваться.

Длинной цѣпью растянулась батарея со своими девятью зарядными ящиками, походной кузницей, запаснымъ лафетомъ и обозомъ. У артилеристовъ лошади сильны и бодры.

— Батарейный командиръ! Сдайте команду подъесаулу Платонову, а сами поѣзжайте со мной на развѣдку китайской позиціи, мы вамъ выберемъ подходящее мѣстечко.

— Слушаю-съ, Ваше Превосходительство!

Сдѣлавъ распоряженія по батареѣ, войсковой старшина Фолимоновъ присоединяется къ общей кавалькадѣ.

Худое загорѣлое лицо, живые глаза, скрытые въ глубокихъ впадинахъ, похожихъ на какія-то гроты, и сверкающіе изъ-подъ густыхъ нависшихъ бровей, дѣлали страшнымъ этого въ дѣйствительности кроткаго и добродушнаго человѣка. Его крупный, четырехвершковый караковый жеребецъ возбуждалъ у всѣхъ зависть, и общій нескрываемый восторгъ доставлялъ удовольствіе хозяину.

Въ это жаркое утро солнце палило немилосердно; даже бѣлыя фуражки и кителя составляли невыносимую обузу. Туманъ разсѣялся, и только отдѣльныя густыя облака ползли по лощинамъ отроговъ Большого Хингана. Дорога незамѣтно поднималась вверхъ, такъ что трудно было представить, будто мрачный перевалъ находится всего въ нѣсколькихъ верстахъ.

Велись разговоры самаго мирнаго характера среди офицеровъ нашлось нѣсколько товарищей по корпусу. Вспомнили родное заведеніе, учителей, воспитателей, нѣкоторыя происшествія, судьбу товарищей, словомъ, все, что обыкновенно перебираютъ въ памяти бывшіе кадеты.

Отрядъ остался далеко назади. У ручья, встрѣтившагося на пути, копошилось нѣсколько казаковъ поста летучей почты, выставленной для связи съ конными сотнями, находившимися уже впереди на высотахъ хребта.

— Вотъ здѣсь мы пріостановимся и закусимъ, а то до вечера ѣсть не придется.

— Пожалуй, самый адмиральскій часъ.

— Прикажете, Ваше Превосходительство, разсѣдлывать?—спрашиваетъ прапорщикъ Корицкій.

— Да, да, разсѣдлывайте. Часа полтора можно отдохнуть.

Въ минуту разсѣдланныя и спутанныя лошади съ видимымъ удовольствіемъ принялись за обильную траву. Ловкіе терцы начали сооружать изъ вѣтвей и бурокъ „холодокъ“. Затрещали огоньки, забурлили чайники, заваренъ чудный цвѣточный чай, появилась на сцену нога баранины, превосходные интендантскіе черные сухари, бутылка со спиртомъ, разведеннымъ водой, коньякъ, печенье „альбертъ“ и монпансье для начальника отряда. Закусывали истинно съ волчьимъ аппетитомъ, а чай пили просто безъ мѣры. Не хотѣлось разставаться съ приваломъ, когда пришлось двинуться впередъ.

Черезъ нѣсколько минутъ ѣзды, влѣво отъ дороги, показалась лощина или, какъ называютъ забайкальцы, „падь“, обратившая на себя вниманіе начальника отряда.

— Ее то я и ищу,—произнесъ онъ.—Падь очень глубокая. Въ ней мы скроемъ отрядъ на ночь; китайцамъ съ ихъ позиціи ничего не будетъ видно, тѣмъ болѣе, что мы идемъ на востокъ, а къ вечеру солнце будетъ на западѣ и западная сторона лощины окажется въ тѣни; по тѣни отрядъ незамѣтно втянется въ лощину и пройдетъ на восточную сторону, гдѣ прикрытіемъ ему послужитъ эта гора.

— А на ней и позиція, на всякій случай, для артилеріи,—вставилъ Фолимоновъ.

— Завтра утромъ, — продолжалъ генералъ, — когда отрядъ начнетъ вытягиваться для атаки, китайцы тоже его не замѣтятъ, хотя выгоды освѣщенія утромъ на ихъ сторонѣ; но здѣсь утрами бываетъ туманъ, кромѣ того, мы выступимъ до свѣту и всѣ передвиженія сдѣлаемъ въ темнотѣ. Напишите записку въ отрядъ,—обратился начальникъ къ адъютанту;—ночлегъ долженъ быть въ этой лощинѣ и притомъ на восточной ея сторонѣ.

Записка написана и послана съ очереднымъ казакомъ; двигаюся дальше.

За небольшимъ изгибомъ дороги обнаружились жалкія постройки станціи Иректе строющейся манчжурской желѣзной дороги. Около нѣсколькихъ фанзъ паслось до сотни лошадей,—это первая сотня 3-го Верхнеудинскаго полка, образующая поддержку передовыхъ постовъ.

— Ваше Превосходительство! Въ первой сотнѣ 3-го Верхнеудинскаго казачьяго полка происшествій никакихъ не случилось,—рапортуетъ есаулъ съ лицомъ нѣсколько восточнаго типа.

— А проводники у васъ?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство. Прикажете доставить?

— Позовите и пусть сѣдлаютъ, — они поѣдутъ со мной.

Нѣсколько уральскихъ казаковъ изъ охранной стражи, весьма пожилыхъ, выѣхали къ начальнику отряда. Не смотря на почтенный возрастъ, казаки уральской сотни служили отлично. А на самомъ дѣлѣ, старики были почтенные.

— Когда крестъ получилъ?—спрашиваетъ начальникъ отряда одного кавалера.

— Въ 1875 г., при завоеванiи Коканда, Ваше Превосходительство!—отвѣчаетъ казакъ своимъ характернымъ шепелявымъ говоромъ, по которому легко распознать уральца.

— А! съ генераломъ Скобелевымъ!

— Никакъ нѣтъ, полковникомъ были,—съ достоинствомъ возражаетъ служака.

У другого крестъ за кампанiю 1866 г. въ Туркестанѣ. Этимъ молодцамъ пришлось въ Манчжурiи дѣлать суточные переходы болѣе сотни верстъ и попадаться въ порядочныя передѣлки съ китайцами.

Вотъ и теперь, они превосходно изучили позицiю непрiятеля. Наканунѣ они просидѣли цѣлую холодную ночь, не шевелясь, шагахъ въ 70 отъ китайскаго бивака; только съ разсвѣтомъ, продрогшiе и пропитанные ночной сыростью, они отошли къ своимъ коноводамъ и затѣмъ вернулись на бивакъ.

— Что-жъ такъ мало проводниковъ? вѣдь ихъ нужно на три колонны...

— Да сотня-то ушла съ Булатовичемъ въ обходъ, а здѣсь шесть проводниковъ, будетъ достаточно.

— Каковъ Булатовичъ! Всю сотню, разбойникъ, увелъ. Я думалъ, что онъ хоть взводъ тутъ для меня оставитъ. Уральцы мнѣ очень нужны.

Надо сказать, что еще до войны уральская сотня охранной стражи штабсъ-капитана Якимовскаго занимала участокъ около Большого Хингана, и поэтому превосходно знала мѣстность. При атакѣ она могла быть въ высшей степени полезна.

— Гдѣ дорога?...

— А вонъ, у той бани пойдетъ черезъ болото, а дальше все лѣсомъ.

— Ну, такъ впередъ!

Черезъ версты полторы повернули къ заброшенной желѣзнодорожной банѣ, построенной какъ разъ по срединѣ долины, у ручья. Здѣсь дорога сдѣлалась топкой, лошади вязли чуть не по колѣно въ грязи.

— Что, батарейный командиръ, пройдете здѣсь?

— Пройти, Ваше Превосходительство, пройдемъ, а все-таки лучше бы найти другую дорогу.

— Есть, Ваше Высокоблагородіе, — поясняетъ уралецъ,—дорога получше, только надо проѣхать съ полъ-версты впередъ, да шибко близко къ китайцамъ будетъ. Мы то тамъ ходили.

Проѣхали все-таки возлѣ бани, но начальникъ отряда внутренно рѣшилъ, что завтра, подъ прикрытіемъ темноты, лучше вести батарею по дорогѣ, ближайшей къ непріятелю, во избѣжаніе случайностей.

На другой сторонѣ болота уралецъ спросилъ:

— Ваше Превосходительство, по какой дорогѣ прикажете, прямо—такъ тутъ очень „лѣсно“ и къ китайцамъ близко, или по дальней, чрезъ ту вонъ падь назади; тамъ лѣсу почитай совсѣмъ нѣтъ и дорога для пушекъ хорошая.

— А вы по какой ѣздите?

— Мы по короткой.

— Валяй по короткой, а назадъ пойдемъ падью,—осмотримъ обѣ дороги.

— Поднялись въ гору и вступили въ лѣсъ, сна-

чала рѣдкій, легко проходимый, съ хорошо замѣтнымъ слѣдомъ дороги; но чѣмъ дальше тѣмъ толще становились деревья, лѣсъ дѣлался гуще, отъ тѣни тянуло пріятной прохладой, запахло какой то прѣлостью; громадные стволы свалившихся деревьевъ все чаще и чаще преграждали путь. Забайкалки не перепрыгивали, а какъ то переползали черезъ нихъ. Приходилось отводить руками вѣтви, протягивавшіяся поперекъ пути. Однако, и въ этой чащѣ можно было найти достаточно широкій промежутокъ не только для проѣзда верхомъ, но и для провоза орудій.

— Артилерія пройдетъ, — мысленно рѣшилъ генералъ.—Надо только къ ночи разставить маяки изъ казаковъ почаще, чтобы видѣли и слышали другъ друга.

— Скоро передовые посты?!

— А вотъ тутъ и будутъ; сначала застава, тамъ недалече и посты. Человѣка то одного ужъ видно.

Проѣхали заставу, слѣзли съ лошадей и двинулись пѣшкомъ, пробираясь между деревьями. Вскорѣ уралецъ остановился и сказалъ въ полголоса:

— Вотъ постъ.

— Гдѣ?

— Да вонъ у дерева.

Дѣйствительно, распластавшись на землѣ за толстымъ деревомъ, лежалъ терскій казакъ такъ, что его нелегко было обнаружить даже въ нѣсколькихъ шагахъ, а не только что съ китайской позиціи.

Начальникъ отряда снялъ свою бѣлую фуражку, легъ рядомъ съ казакомъ и тихо спросилъ:

— Что, видно что нибудь?

— А вотъ тутъ видать, Ваше Превосходительство, наскрозь деревьевъ, его окопы.

— Я не вижу, ничего не могу разобрать,—произнесъ генералъ, устремивши свой взоръ въ даль, и думая, что окопы гдѣ нибудь далеко.

— Смотрите на энтотъ кустъ,—пѣвуче говорилъ терецъ, немного растягивая слова.—Они туточка и есть.

Генералъ только теперь замѣтилъ, что окопы были совсѣмъ близко внизу горы, такъ что даже безъ помощи бинокля легко было разсмотрѣть всѣ подробности и находящихся тамъ людей.

Китайцы выкопали окопы совершенно нелѣпо.

Это былъ рядъ четырехугольныхъ ямъ, расположенныхъ поперекъ дороги; направленіе было выбрано правильно; но кто же въ горахъ будетъ атаковать съ фронта, въ лобъ?! Кромѣ того, окопы не прикрывали стрѣлковъ, которые прекрасно обстрѣливались съ высотъ.

— Дайте бинокль.

Адъютантъ подалъ бинокль и напомнилъ:

— Придерживайте, Ваше Превосходительство, окуляръ, онъ сломанъ и выпадаетъ.

Любопытствуюшая свита собралась около и начала свои наблюденія.

Позиція была сильна. Рядъ высотъ, занятыхъ русскими передовыми постами, отдѣлялся отъ еще болѣе высокихъ горъ, занятыхъ китайцами, болотистой долиной, прорѣзанной ручьемъ, переходы черезъ который были всего въ двухъ мѣстахъ, да еще по мосту, какъ разъ противъ китайскихъ окоповъ. Очевидно,

что съ этой стороны атаковать было нельзя, остальные же переходы уральцы знали давно, а терцы развѣдали теперь, стоя на передовыхъ постахъ. Высоты китайской позиціи сплошь покрыты лѣсомъ, только въ серединѣ пролегала безлѣсная долина, по которой тянется главная дорога. Въ долинѣ множество бревенчатыхъ построекъ, служившихъ прежде для желѣзнодорожныхъ складовъ, для жилья рабочихъ и начальства. Всѣ эти крѣпкія зданія могли служить отлично для обороны и, дѣйствительно, ихъ занимали китайцы,—изъ трубъ тянулись струйки дыма. Цѣлые штабели заготовленныхъ шпалъ также представляли отличныя закрытія для стрѣлковъ. Позади окоповъ и въ лѣсу виднѣлись низенькія китайскія повозки, бѣлыя и синія, около которыхъ копошились солдаты въ длинныхъ балахонахъ и кофтахъ; можно было разсмотрѣть въ бинокль даже ихъ длинныя черныя косы. На кострахъ въ чугунныхъ чашахъ варилась пища.

— Вонъ китаецъ ведетъ коня поить къ ручью: прямо подъ нами будетъ. Ловко бы ссадить пулей.

— И не думайте,—только испортите дѣло; наша задача хорошенько и незамѣтно все высмотрѣть, а завтра будемъ драться.

— Посмотрите, посмотрите. Около котловъ то, гдѣ пищу варятъ, китаецъ садится.... Ахъ, мерзавецъ! тутъ же.... гдѣ кухня.

— Батарейный командиръ! Вы видите кумирню, которая должна быть у перевала?

— Такъ точно, Ваше Превосходительство. Ее чуть видно; вонъ два высокихъ столба у входа, да крыша. Далеко немножко... но можетъ быть дохва-

титъ. Вообще здѣсь изрядная позиція для батареи... Деревья немного мѣшаютъ.

— Ну, ихъ то вы можете подрубить и обстрѣлъ расчистить. А вотъ лѣваго фланга китайцевъ отсюда не видать, такъ это такъ. Да, далековато! Поѣдемте дальше. Вправо и впереди есть другая вершина.

Снова углубились въ лѣсъ. Когда пересѣкали сѣдловину, отдѣлявшую лѣвую вершину отъ слѣдующей правой, то лѣсъ сдѣлался рѣдкимъ и вновь замелькала китайская позиція. На правой вершинѣ посты заняты были другою полусотнею терцевъ.

— Ваше Превосходительство! На постахъ 6-й терской сотни происшествій никакихъ не случилось,— отрапортовалъ командиръ сотни уже немолодой, спокойный и почтительный капитанъ Смольянниковъ.

— Далеко ли у васъ тянется цѣпь постовъ?

— До конца горы... Очень растянута... китайскіе дозоры все шмыгаютъ на правомъ флангѣ... Пришлось протянуть... Тамъ поручикъ Шевичъ. Сегодня цѣлую ночь, по словамъ уральцевъ, на правомъ флангѣ на горахъ огни замѣчались, да неувѣрены были,—вѣдь иногда, звѣзда садится, ее легко принять за огонь. Вотъ идетъ поручикъ Шевичъ.

— Здравствуйте, Шевичъ! Какъ тамъ у васъ?

— Да все, Ваше Превосходительство, безпокоютъ тамъ эти шляющіеся китайцы. Я ихъ „маломало“ попугалъ, а все-таки выслѣживаютъ. Вотъ какъ наступитъ ночь, я пошлю нѣсколько человѣкъ, чтобы у костровъ ихъ прикончить кинжаломъ, да всѣхъ, чтобы безъ звука, и не узнаютъ до утра.

Высокаго роста, въ казакинѣ и четырехугольной шапочкѣ стрѣлковъ Императорской фамиліи, Шевичъ говоритъ хриповатымъ голосомъ, въ которомъ звучитъ твердая увѣренность. Лицо совсѣмъ молодое, ласковое и вовсе не соотвѣтствуетъ кровавому смыслу его словъ.

— Изъ-за этого и приходится цѣпь растягивать,—прибавляетъ осторожный капитанъ Смольянниковъ. Очень мало въ сотнѣ людей, Ваше Превосходительство. Вы изволили отослать одинъ взводъ въ Хайларъ, да домашній расходъ... А линія верстъ пять, если не больше...

— Не безпокойтесь. Я сейчасъ же пришлю къ вамъ 8-ую роту капитана Чоглокова. Довольны?

— Еще бы! тогда мы совсѣмъ хорошо займемъ линію.

— Такъ вы Чоглокову поручите лѣвый участокъ,—ему тутъ и атаковать завтра придется, а 6-й сотней займете правый. Вамъ придется быть на крайнемъ правомъ флангѣ. Да ужъ что съ вами дѣлать! Пришлю вамъ еще пѣшую сотню забайкальцевъ. Надѣюсь, тогда крѣпко будете держать посты. Удивительно, какъ это китайцы не оставили въ своихъ рукахъ эти высоты!

— Прежде у нихъ тутъ стояла передовая цѣпь; но когда мы пришли,—не было ни одного человѣка. Вѣрно шибко напугались, какъ Булатовичъ отбилъ у нихъ четырнадцать лошадей.

— Однако, нужно впередъ. Посмотримъ оттуда.

Съ новаго мѣста китайская позиція представилась нѣсколько въ иномъ видѣ. Вполнѣ обнаружился ея лѣвый флангъ, весьма сильный. За бо-

лотомъ и ручьемъ китайцы занимали рядъ строеній, такъ называемый желѣзнодорожный штабъ; за нимъ подымалась высокая гора, довольно густо поросшая лѣсомъ и грозно смотрѣвшая на русскихъ, которые должны были ее атаковать завтра.

— Тутъ, Ваше Превосходительство, въ лѣсу, по словамъ казаковъ, у нихъ два или четыре орудія; еще есть орудія внизу близъ окоповъ.

— А гдѣ кумирня?

— Кумирню отсюда не видать,—она за горой, вотъ въ этомъ направленіи. А окопы здѣсь влѣво.

— Великолѣпно, — сказалъ генералъ. — Вы видите, какъ они окопы подставили своимъ лѣвымъ флангомъ подъ наши выстрѣлы. Чоглоковъ чудно будетъ обстрѣливать ихъ продольнымъ огнемъ. О! здѣсь для насъ отличное мѣсто, какъ исходное для атаки. А какъ вы, батарейный командиръ, находите эту позицію для батареи? Здѣсь, вѣдь, лѣсъ очень рѣдокъ, онъ не помѣшаетъ стрѣльбѣ.

— Кумирни-то не видать...

— Зато вы видите весь ихъ лѣвый флангъ, обстрѣливаете все сзади окоповъ, а на кумирню направленіе извѣстно, гора отъ выстрѣловъ ее не закроетъ. Конечно, позиція не безъ недостатковъ, но вѣдь она лучше той, на которой мы были раньше.

— Такъ точно, въ общемъ лучше.

— Слѣдовательно, рѣшено: батарея станетъ здѣсь.

— Какой-то китаецъ верхомъ во весь махъ понесся назадъ,—доложилъ прапорщикъ Корицкій.

— Въ самомъ дѣлѣ, господа, мы теперь забыли

всякую осторожность и высовываемся совсѣмъ наружу въ нашихъ кителяхъ и бѣлыхъ шапкахъ. Конечно, китайцы насъ замѣтятъ въ зелени деревьевъ.

Осмотрѣвши еще разъ мѣстность, генералъ рѣшилъ окончить развѣдку.

— Все осмотрѣно,—сказалъ онъ,—больше дѣлать нечего. Надо спѣшить, на бивакъ, чтобы во время распорядиться всѣмъ.

Не успѣли сѣсть на коней, какъ поднялась трескотня ружейныхъ выстрѣловъ.

— Ваше Превосходительство,—обратился капитанъ Смольянниковъ,—непріятель наступаетъ широкой цѣпью къ ручью. Что прикажете дѣлать?

— Удерживайтесь по возможности, отнюдь не ввязываясь въ дѣло, которое можетъ грозить потерями съ нашей стороны; лучше тогда отходите назадъ. Я постараюсь поскорѣй прислать вамъ поддержку.

Соотвѣтствующія записки были немедленно написаны и посланы карьеромъ. Перестрѣлка разгоралась. Казаки тоже открыли огонь и при томъ довольно успѣшно; китайцы потеряли нѣсколько человѣкъ. Одинъ изъ нихъ валялся, видимо раненый. Два китайца бросились его поднимать, но тотчасъ же пали подъ мѣткими выстрѣлами терцевъ. Около одного тѣла было положено семь человѣкъ.

Выгода отъ наступленія врага заключалась въ томъ, что переходы черезъ ручей были еще разъ ясно обозначены.

Загромыхала китайская артилерія: направленіе взяла она вѣрно, но прицѣлъ слишкомъ большой, вслѣдствіе чего всѣ семь выстрѣловъ дали пере-

летъ. За то свое мѣсто непріятельскія пушки обозначили очень хорошо.

Бой продолжался около полутора часовъ; наконецъ, китайцы отошли назадъ, а казаки не имѣли никакого интереса ихъ „шевелить“. Развѣдка удалась вполнѣ; потерь у насъ не было. Начальникъ отряда окончательно выработалъ планъ предстоящаго сраженія, который у него зародился уже недѣли три назадъ, въ Хайларѣ, когда желѣзнодорожные инженеры описывали ему мѣстность на Большомъ Хинганѣ и всѣ свойства этой грозной позиціи.

Назадъ ѣхали другой, болѣе дальней дорогой. Въ одномъ мѣстѣ оказались топкіе участки, но пройти ихъ было нетрудно, да, наконецъ, можно было просто взять въ сторону и обойти ихъ. Дорога оказалась гораздо лучшей, чѣмъ первая; въ добавокъ она шла по глубокой пади и все время была прикрыта отъ непріятеля горами. Рѣшено было воспользоваться именно этой дорогой, и не только для движенія батареи, но и для значительной части пѣхоты, которая должна была дѣйствовать въ этихъ же мѣстахъ.

Скоро уже были у построекъ Иректе.

— Верхнеудинцы! первая сотня! Скорѣй впередъ, поддержите тамъ терцевъ.

Сотня пошла. А съ бивака уже съ 2 часовъ дня двигалась къ позиціи отборная 8-я рота охранной стражи капитана Чоглокова и одна сотня 3-го казачьяго баталіона. Теперь можно было быть увѣреннымъ въ томъ, что позиція останется въ рукахъ русскихъ.

Хинганъ.

(11 августа 1900 г.).

Десятаго августа отряду пришлось пройти отъ Хорго до Иректэ всего 18 верстъ; онъ прошелъ ихъ къ девяти съ половиною часамъ утра и расположился укрыто въ лощинѣ на продолжительный большой привалъ съ варкой пищи до пяти съ половиною часовъ дня. Потомъ снялся съ привала, прошелъ немного впередъ за станцію Иректэ и расположился скрытно въ обширной пади, чтобы провести тутъ часть ночи на 11-е августа передъ движеніемъ для атаки. Обозы второго разряда оставлены были немного сзади, потому что варки пищи производить не предполагалось, ибо зажигать огни было запрещено.

Къ своему неудовольствію, генералъ замѣтилъ, что нѣкоторые, вопреки приказанію, расположились на западной сторонѣ лощины, да и костры запалили здоровые. Оказались виновными повозки штаба отряда. Немедленно ихъ водворили на мѣсто, огни приказано было залить.

Тѣни удлинились значительно, солнце закатывалось, день быстро, какъ всегда въ горахъ, скло-

нялся къ вечеру. Чувствовалась сырость. Пріятная прохлада постепенно начинала донимать. Кители смѣнялись толстыми пальто, а у кого было—то и мѣховыми сюртуками и татарками. Послѣ неотступныхъ просьбъ начальникъ отряда разрѣшилъ варить чай, но не иначе какъ за горой, совершенно укрыто отъ взоровъ противника.

— Ваше Превосходительство! Имѣю честь явиться, инженеръ Сербскій, назначенъ въ ваше распоряженіе.

— Очень пріятно. Вы знаете мѣстность за Хинганомъ? Вашъ участокъ желѣзной дороги былъ тамъ?

— Нѣтъ, мой участокъ доходитъ именно только до этого мѣста, а дальше я не знаю.

— Вотъ, — съ досадой замѣтилъ генералъ, — прошу прислать инженера, который бы зналъ мѣстность впереди, а присылаютъ все такихъ, которые работали на мѣстности, уже пройденной мною.

— Да, вѣдь, за вами, Ваше Превосходительство, не угоняешься: я спѣшилъ и думалъ, что вы еще не подошли къ моему участку, а вы ужъ его прошли.

— Ну, все равно. Располагайтесь. Вы мнѣ будете полезны потомъ для исправленія дороги и мостиковъ, поможете поправить телеграфъ. А теперь я буду диктовать диспозицію, и вамъ выпадаетъ рѣдкій случай прослѣдить сраженіе отъ А до Z., съ минуты его зарожденія. Позвать начальника штаба.

Молодой инженеръ путей сообщенія легъ на землю возлѣ начальника отряда, а его слуга, черкесъ Алексѣй, съ кучеромъ возились около эки-

пажа инженера. Сербскій—небольшого роста, худой, невзрачный, не внушающій довѣрія къ своему здоровью человѣкъ, товарищи называютъ его fin de siécle увѣряя, что каждая часть его тѣла можетъ отвинчиваться отдѣльно. Тѣмъ не менѣе, онъ довольно увѣренно ѣздитъ верхомъ, легко переноситъ невзгоды походной жизни, мирится со всѣми неудобствами, можетъ встать утромъ очень рано и съ точностью исполняетъ всѣ порученія. Его слуга, Алексѣй, преданъ своему барину до самозабвенія и, вообще, оказался очень услужливымъ, кроткимъ и храбрымъ. Когда то его лишили всѣхъ правъ состоянія и сослали въ Сибирь за убійство. Дѣло въ томъ, что на Кавказѣ былъ приставъ, который бралъ взятки. Въ какомъ то тяжебномъ дѣлѣ правда была на сторонѣ Алексѣя, но онъ все-таки далъ взятку приставу, который, однако, рѣшилъ дѣло не въ его пользу. Алексѣй пригрозилъ кинжаломъ, но приставъ не обратилъ вниманія на угрозы и пылкій черкесъ дѣйствительно запоролъ его. Въ Сибири не мало людей съ такимъ прошлымъ; часто они оказываются превосходными работниками, гораздо лучшими тѣхъ, которые считаются въ Европейской Россіи честными людьми.

Между тѣмъ подошелъ начальникъ штаба съ письменными принадлежностями и картой, сѣлъ на землю и приготовился писать.

— Какъ у насъ въ приказѣ было сказано относительно обходного движенія Булатовича?

— Я сейчасъ, Ваше Превосходительство, прочту „Изъ коннаго полка отдѣлить, по усмотрѣнію командира, летучій отрядъ съ добавкой отъ Ураль-

ской сотни подъ командою штабсъ-ротмистра Булатовича и отправить черезъ перевалъ Хориголъ на цицикарскую дорогу для преслѣдованія противника и обхода его съ тыла“.

— Хорошо. Это совершенно ясно опредѣляетъ назначеніе отряда и потому болѣе говорить о немъ не будемъ. Пишите теперь диспозицію для завтрашняго боя.

Приказъ по Хайларскому отряду.

10 августа 1900 года. Ст. Иректэ. № 38.

„Непріятель занимаетъ позицію на Хинганѣ за ручьемъ. Непосредственно за ручьемъ, поперекъ дороги, находится рядъ стрѣлковыхъ окоповъ, усиленныхъ шпалами. Остальныя войска находятся какъ въ лѣсу по обѣимъ сторонамъ отъ стрѣлковыхъ окоповъ, такъ и въ глубину позиціи съ лѣвой стороны дороги (смотря отъ насъ) до кумирни.

Завтра, 11 августа, отряду атаковать непріятельскую позицію, для чего:

Войскамъ выступить въ 2 часа утра.

1) 6-му баталіону пройти влѣво падью, а затѣмъ лѣсомъ для обхода праваго фланга противника и атаки его съ тыла по направленію къ кумирнѣ; проводникъ—казакъ Уральской сотни Савинъ.

2) Пятому и четвертому баталіонамъ, подъ общей командой войскового старшины Оглоблева, двинуться влѣво падью, а потомъ лѣсомъ, для охвата праваго фланга непріятельской позиціи и атаки въ этотъ флангъ. Проводники: казаки Уральской сотни Максинъ и Солодовниковъ.

3) Батареѣ выѣхать на позицію, указанную мною лично.

4) 8-й ротѣ охранной стражи наступать лѣвѣе батареи, причемъ первоначальною цѣлью ставится вытѣснить противника изъ стрѣлковыхъ окоповъ.

5) Третьему баталіону выставить одну сотню въ боевую часть около батареи, остальныя сотни имѣть сзади, какъ общій резервъ отряда, а затѣмъ наступать правѣе батареи къ зданіямъ желѣзнодорожнаго штаба, черезъ лѣсъ впередлежащей высоты и далѣе все время правѣе дороги, охватывая лѣвый флангъ противника. Проводники: казаки Гузиковъ и Бородинъ.

6) 6-й сотнѣ охранной стражи дѣйствовать на правомъ флангѣ, обезпечивая этотъ флангъ.

7) Части Верхнеудинскаго полка по главной дорогѣ приблизиться къ позиціи противника, оставаясь, однако, внѣ его выстрѣловъ, и обезпечивать эту дорогу.

8) Я буду находиться лѣвѣе батареи.

9) Обозамъ подтянуться въ лощину желѣзнодорожныхъ землянокъ.

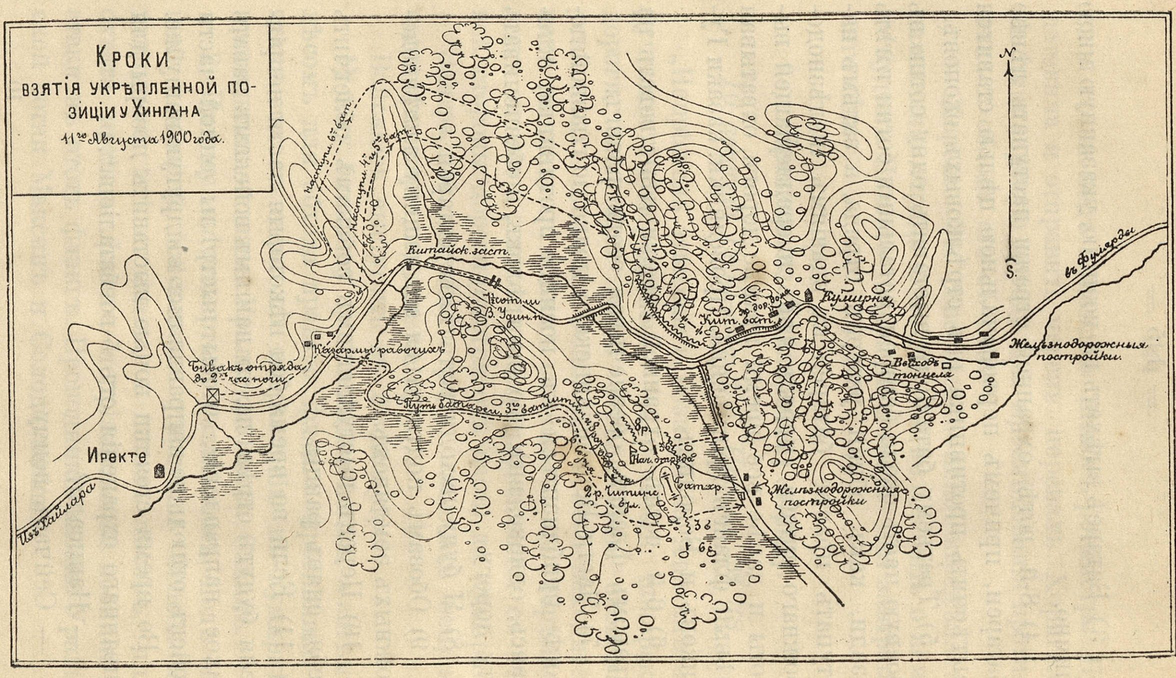
10) Передъ выступленіемъ войскамъ облегчить себя, снявъ ранцы.

11) Если во время боя нѣкоторыя части непріятеля будутъ отрѣзаны, то нашимъ войскамъ давать такое направленіе, чтобы выстрѣлы одной части войскъ отнюдь не направлялись въ другую нашу же.

Во время стоянки ночью выставить дозоры для бивачнаго охраненія отъ 5-го баталіона“.

— Написали?

— Сейчасъ кончу.

Масштабъ 2 версты въ дюймѣ.

— Ну, давайте, я подпишу. Пусть наскоро переписываютъ, и разсылайте; ужъ поздно,—пора и спать; надо, чтобы всѣ получили своевременно, хотя, собственно говоря, все это они знаютъ; главное, они знаютъ, что выступать въ 2 ч. утра.

— Слушаю, Ваше Превосходительство. Сейчасъ отдамъ переписывать; гектографировать теперь некогда, но посредствомъ угольной бумаги получимъ сразу сколько нужно копій. Ноговицынъ!—крикнулъ начальникъ штаба старшаго писаря.

— А знаете что?—спохватился генералъ.—Меня берутъ опасенія. Китайцы что-то стали очень дерзки, сами переходятъ въ наступленіе. Что если они ночью оттѣснятъ наши передовые посты? Положимъ, мы ихъ все-таки разобьемъ, но потерявъ раньше наилучшую позицію. Нашъ приказъ потеряетъ половину смысла, и все надуманное до сихъ поръ придется мѣнять, выдумывать въ послѣднюю минуту. Всѣ уже освоились съ планомъ предстоящаго сраженія; мѣнять его вовсе нежелательно. Нѣтъ! надо удержаться тамъ до утра! Пошлите-ка на передовые посты весь третій баталіонъ. Это будетъ хорошо: онъ и съ мѣстностью заранѣе ознакомится, и батарея завтра легче найдетъ свое мѣсто. Во всякомъ случаѣ, дѣлу не вредитъ. Пошлите.

Прошло нѣсколько минутъ. Генералъ опять принялся за начальника штаба.

— Я полагаю, что черезъ нѣсколько часовъ должны подойти на соединеніе съ отрядомъ двѣ роты второго баталіона Читинскаго полка; врядъ ли онѣ остановятся ночевать не присоединившись, онѣ близко. Куда мы ихъ тогда денемъ? придется из-

мѣнить приказъ? Впрочемъ, нечего мѣнять, пусть пишутъ. Если роты придутъ, то я прямо весь третій баталіонъ пошлю въ боевую часть, а Читинскія роты составятъ общій резервъ отряда. Смотрите, да вотъ онѣ идутъ. Превосходно. Онѣ устали, въ общемъ резервѣ немного отдохнутъ и выступить могутъ часомъ позднѣе, т. е. въ три.

Уже при свѣтѣ свѣчей командиры баталіоновъ читали диспозицію, сущность которой была имъ извѣстна ранѣе. Вѣстовые контрабанднымъ образомъ развели огоньки, согрѣли чайники и подали офицерамъ вмѣсто ужина чай и кой какую закуску съ холоднымъ мясомъ. Въ это время къ начальнику отряда явился командиръ второго баталіона Читинскаго пѣхотнаго полка и доложилъ, что двѣ роты его баталіона уже прибыли и присоединились къ отряду.

— Отлично! — сказалъ генералъ. Теперь къ минутѣ сраженія сосредоточено все, что только можно было сосредоточить, и ни одинъ академическій педантъ не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго упрека въ этомъ отношеніи. Сколько верстъ прошли вы сегодня и вчера?

— Восемьдесятъ верстъ, но шли мы неполныхъ двое сутокъ.

— Молодцы! Отдохните нѣсколько часовъ, потому что въ два часа утра мы уже выступаемъ. Впрочемъ, вы пойдете въ хвостѣ колонны, а потому можете выступить получасомъ позже. Вы пойдете за артилеріей и прикрывайте ее до тѣхъ поръ, пока она не придетъ на свою позицію; тамъ ее будетъ прикрывать третій казачій баталіонъ, а вы станете

въ общій резервъ. Съ Богомъ-съ, идите къ своимъ ротамъ.

Наступила холодная ночь. Пронизывающая сырость донимала тѣхъ, кто не имѣлъ возможности тепло укрыться. Безъ огней бивакъ представлялъ мрачную картину. Тишина не нарушалась ни говоромъ, ни восклицаніями, ни тѣмъ обычнымъ гуломъ, который сопутствуетъ многочисленному сборищу людей. Только лошади громко жевали траву. Впрочемъ, мало кто спалъ въ эту краткую торжественную ночь.

Палатки для офицеровъ были разбиты, но коекъ не раскладывали; легли спать на подстилкѣ изъ скошенной травы, конечно не раздѣваясь; мало того, каждый одѣлъ на себя все, что только могъ. У кого были шубы, надѣли шубы, да и подъ нихъ-то старались еще что-нибудь надѣть. Сонъ былъ краткій и неспокойный; отвѣтственные начальники, вѣроятно, не разъ переворачивались на своемъ неприхотливомъ ложѣ, обдумывая предстоящее на завтрашній день. Въ головѣ цѣлый рой мыслей. Главное — это сдѣлать дѣло съ возможно меньшими потерями. Русская кровь дорога! Только казаки и вѣстовые спали безмятежнымъ сномъ здоровыхъ уставшихъ людей. Передъ выступленіемъ не вѣстовые будили начальство, а начальство будило вѣстовыхъ.

— Теринъ! Кулатовъ! Герасименко!—раздавались возгласы посреди ночной темноты.

— Какого коня прикажете сѣдлать, Ваше Превосходительство—спрашиваетъ Кулатовъ.

— Сѣдлай Монгола, онъ покрѣпче, по крайней

мѣрѣ не будетъ подо мною спотыкаться, какъ Сѣрко и Цыганъ.

— Такъ точно, Ваше Превосходительство, тѣ будутъ послабѣе, однако, и туша у васъ большая.

По какому то волшебству появился чай и офицеры съ наслажденіемъ выпили нѣсколько стакановъ горячаго напитка.

— Теринъ не забудь положить въ кобуру сѣдла бутылку съ чаемъ и кусочекъ шеколаду! Герасименко, приторочить непромокаемое пальто къ сѣдлу.

Какъ были въ шубахъ, такъ всѣ и сѣли на коней; все-таки поеживаясь отъ ночной прохлады, двинулись въ два часа утра. Еле-еле можно было разсмотрѣть, какъ черная масса казаковъ двигалась мимо по дорогѣ и черезъ нѣсколько шаговъ окончательно пропадала посреди ночного мрака.

— Здорово, казаки! — вполголоса привѣтствовалъ генералъ.

— Здравія желаемъ, Ваше Превосходительство!—отвѣчали баталіоны почти шопотомъ.

— Эй штыкъ выше, — кричитъ одинъ изъ офицеровъ, чуть-чуть не напоровшійся на остріе штыка.

Рѣзкое грохотанье колесъ артилеріи производило непріятное впечатлѣніе на всѣхъ, старавшихся соблюдать тишину. Наконецъ, небо немного побѣлѣло, сдѣлалось виднѣе. Батарея продвинулась впередъ уже на нѣсколько верстъ.

— Ваше Превосходительство, какой дорогой прикажете вести батарею черезъ болото?—спрашиваетъ шепелявый уралецъ; мимо бани или тамъ впереди, поближе къ китайцамъ?

— Веди тамъ впереди, тамъ грунтъ потверже.

Затѣмъ начальникъ отряда, какъ бы про себя, добавляетъ:

— Авось, успѣемъ пройти черезъ долину незамѣтно, до полнаго разсвѣта, а тамъ за горкой можно двигаться спокойно. Посмотрите, господа, замѣчательная вещь! Каждое утро бывалъ туманъ. а сегодня его нѣтъ, какъ нарочно. Хорошо, что мы начали движеніе еще до разсвѣта, а то бы китайцы навѣрное насъ увидѣли съ своей позиціи. Вѣдь солнечные лучи какъ разъ будутъ отъ нихъ съ востока, слѣдовательно, освѣтятъ насъ превосходно.

Болото батарея перешла очень хорошо. Далѣе приходилось двигаться вдоль подошвы горы безъ дороги по густой, высокой, совершенно мокрой травѣ. Два передовыхъ казака прокладывали дорогу.

Наконецъ, завернули за гору и вышли на весьма удовлетворительный, твердый путь.

— Войсковой старшина Фолимоновъ. Здѣсь вы можете идти рысью; надо спѣшить, а то, пожалуй, баталіоны обойдутъ правый флангъ китайцевъ, и вы не успѣете помочь огнемъ.

Батарея пошла рысью, причемъ различные повозки обоза сейчасъ же обнаружили дурную укладку имущества. Пришлось ихъ останавливать и перекладывать; впрочемъ, орудія и зарядныя ящики шли отлично, и къ пяти съ половиною часамъ утра батарея прибыла на намѣченную заранѣе позицію. Тамъ уже находились командиръ третьяго казачьяго баталіона, обстоятельный, спокойный, но

вмѣстѣ съ тѣмъ живой, войсковой старшина Станкевичъ, капитанъ Смольянниковъ и его субалтернъ офицеръ, поручикъ гвардейскихъ стрѣлковъ Императорской фамиліи Шевичъ. Они передавали различныя впечатлѣнія прошедшей ночи, которая въ общемъ прошла спокойно.

Фолимоновъ со своими художниками-наводчиками и вахмистромъ Вологдинымъ уже бѣгалъ по позиціи, жадными очами высматривая непріятеля, и даже влѣзалъ на дерево. Подъэсаулъ Платоновъ и хорунжій Токмаковъ дѣятельно помогали командиру.

— Что же вы не выводите батарею на позицію?—нервничалъ начальникъ отряда.

— Помилуйте, Ваше Превосходительство, тамъ еще нѣтъ пѣхоты, нѣтъ прикрытія; я не могу выѣзжать безъ нихъ.

— Какъ такъ, нѣтъ прикрытія?! Войсковой старшина Станкевичъ, выдвигайте вашъ баталіонъ впередъ. Въ общемъ резервѣ вмѣсто васъ станутъ читинцы.

— У меня, Ваше Превосходительство, сотня уже выдвинута.

— Такъ двигайте остальныя. Кромѣ того, вѣдь и рота Чоглокова впереди. Пожалуйста, выводите сейчасъ батарею.

Наладивъ дѣло на этомъ участкѣ, начальникъ отряда отправился къ ротѣ Чоглокова. Въ высшей степени точный по службѣ Чоглоковъ доложилъ о происшествіяхъ ночи, причемъ только вскользь упомянулъ, что спать вовсе не пришлось. На правомъ флангѣ у Смольянникова все время появля-

лись какіе то огоньки и надо было быть на чеку. Рота Чоглокова оказалась не на томъ мѣстѣ, съ котораго ей надо было начать наступленіе, а потому не могла взять китайскіе окопы подъ продольный огонь. Чоглокову приказано передвинуться вправо. Молодцы охранники стали пробираться между деревьями, уклоняясь все болѣе и болѣе вправо для занятія вновь намѣченной позиціи, но тамъ остановиться не пришлось, потому что вскорѣ начался бой всего отряда, и Чоглоковъ пошелъ прямо на лѣвый флангъ непріятельскихъ окоповъ.

Начальникъ отряда поѣхалъ на мѣсто, назначенное для штаба по диспозиціи. Когда переѣзжали небольшое топкое открытое мѣсто на слѣдловинѣ горы, прапорщикъ Корицкій сказалъ: — „Теперь насъ китайцы хорошо видятъ“. Дѣйствительно вскорѣ открылся огонь и посыпались пули.

Въѣхали въ перелѣски и увидѣли на склонѣ горы возлѣ дороги общій резервъ отряда изъ двухъ ротъ читинцевъ.

— Подполковникъ Надхинъ, скоро начнется бой, пули будутъ залетать и къ вамъ, а потому, когда найдете нужнымъ, перемѣщайте резервъ во избѣжаніе потерь. Да, вотъ я уже слышу огонь у Станкевича. Не слишкомъ ли рано начали? Пошлите казака узнать, что тамъ такое? Который часъ?

— Безъ четверти семь, Ваше Превосходительство!

Штабъ прибылъ на вершину, которая была выбрана еще наканунѣ, спѣшился, лошадей отвели назадъ, а офицеры выбрались на гребешокъ и начали наблюдать въ бинокли. На правомъ флангѣ

китайцы выставили часть своихъ стрѣлковъ, которые обстрѣливали всю нашу позицію продольнымъ огнемъ.

Станкевичъ выслалъ противъ нихъ одну сотню своего баталіона. Смольянниковъ, находившійся на крайнемъ правомъ флангѣ, также началъ дѣйствовать противъ смѣлаго непріятеля. Сыпавшіяся градомъ китайскія пули залетали въ самую глубь расположенія русскихъ. Одинъ артилеристъ былъ раненъ около зарядныхъ ящиковъ; перебито нѣсколько лошадей. Въ лѣсу пули производили болѣе сильное впечатлѣніе, нежели на открытомъ мѣстѣ. Попадая въ стволы деревьевъ, они производятъ особенный стукъ; падающія вѣтви задѣваютъ за шапку или за плечо; пули шуршатъ по травѣ и корнямъ. Но всѣ уже привыкли къ китайскому огню, спокойно разговариваютъ, шутятъ. Погода была превосходная! Въ лѣсу пахло сыростью, какой-то свѣжестью, тѣнь отъ густой листвы была очень пріятна, потому что солнце начало подогрѣвать довольно сильно. Въ шубахъ давно уже было нестерпимо жарко, но куда ихъ дѣвать? Нѣкоторые изъ любопытныхъ вѣстовыхъ, несмотря на запрещеніе, все-таки пробрались на позицію; имъ то и были сданы на храненіе шубы и теплое платье. Вскорѣ поснимали фуфайки и шведскія куртки и приторочили ихъ къ сѣдламъ. Но и въ однихъ кителяхъ все-таки было жарко. Несчастный адъютантъ подъэсаулъ Сидоровъ почему-то не успѣлъ раздѣться; онъ изнывалъ въ ваточномъ пальто, теплушкѣ и фуфайкѣ. Пальто онъ снять стѣснялся, потому что не надѣлъ ни чекменя, ни кителя;

остаться же въ одной теплушкѣ казалось неловкимъ.

Между тѣмъ Станкевичъ вынужденъ былъ начать бой всѣмъ баталіономъ, а Фолимоновъ открылъ частый огонь шрапнелью, не опасаясь за недостатокъ снарядовъ, потому что боевой комплектъ былъ полонъ, да сзади еще находился артилерійскій паркъ. Въ семь съ половиной часовъ утра удачные выстрѣлы нашей батареи заставили замолчать непріятельскую артилерію, успѣвшую сдѣлать только нѣсколько выстрѣловъ. На позиціи у китайцевъ поднялась страшная суета въ особенности потому, что какъ разъ въ это время раздался огонь трехъ казачьихъ баталіоновъ, обошедшихъ правый флангъ. Китайскія орудія спѣшно снялись съ позиціи и потянулись къ главному перевалу, къ кумирнѣ. Стрѣлки завозились въ окопахъ, изъ которыхъ могли выскочить лишь съ большимъ трудомъ, а Фолимоновъ поливалъ шрапнелью. Пушечные выстрѣлы многократно повторялись эхомъ въ сосѣднихъ горахъ. Не успѣетъ замолкнуть эхо отъ одного выстрѣла, какъ раздается другой; все это превращается въ сплошной гулъ и разносится по лѣсу. Ломаются вѣтви, расщепляются стволы деревъ, лѣсъ трещитъ—впечатлѣніе очень сильное! Дѣйствіе шрапнели ужасно! Въ окопахъ стрѣлки гибнутъ десятками. Въ лѣсу потомъ находили цѣлыя кучи убитыхъ. Желѣзнодорожный штабъ былъ обстрѣлянъ самымъ основательнымъ образомъ. Русскіе снаряды проникали и въ глубину позиціи къ кумирнѣ, въ бывшіе дома желѣзнодорожныхъ, гдѣ теперь находилось китайское начальство. Китай-

скіе ординарцы, сломя голову, скакали въ разныхъ направленіяхъ.

Недолго продолжался бой! Дружныя и одновременныя усилія русскихъ, направленныя съ нѣсколькихъ сторонъ, сдѣлали свое дѣло. Китайцы дрогнули. Жаль, что 6-й баталіонъ не вышелъ къ кумирнѣ въ тылъ непріятелю, но двинулся на выстрѣлы 4-го и 5-го баталіоновъ и вмѣстѣ съ ними атаковалъ правый флангъ позиціи; иначе разгромъ китайцевъ былъ бы полный. Генералъ сдѣлалъ распоряженіе относительно общаго перехода въ наступленіе всего отряда. Началось преслѣдованіе.

Никулинъ и Надріаковъ.

(Манчжурскіе типы).

Какихъ только случаевъ не бывало въ походѣ. Съ какими личностями не приходилось встрѣчаться.

Въ Сибири вообще народъ самый разнообразный и очень часто лучше не спрашивать біографію вашего пріятнаго собесѣдника. Тѣмъ большими особенностями отличаются нѣкоторые русскіе люди, случайно занесенные судьбою въ далекую Манчжурію.

Тотчасъ послѣ занятія Хайлара, 22-го іюля 1900 года, на бивакъ отряда явился человѣкъ довольно растерзаннаго вида, назвавшійся запаснымъ писаремъ старшаго разряда Иваномъ Никулинымъ. Лѣтъ тридцати пяти, съ рыжими усами, онъ имѣлъ довольно благообразный видъ; только маленькіе глаза его какъ-то безпокойно бѣгали и не внушали довѣрія. Но въ то время у всѣхъ настроеніе было радостное, приподнятое; довольные успѣхами, всѣ готовы были ко всему относиться снисходительно. Повѣсть его была весьма интересна.

28-го іюня, во время замѣшательствъ на строящейся китайской восточной желѣзной дорогѣ, когда китайцы вынудили русскихъ покинуть Манчжурію, Никулинъ находился на службѣ на желѣзной дорогѣ, неизвѣстно на какой должности, и со станціи Джелантунь отправился въ городъ Цицикаръ за покупками. Тутъ онъ узналъ объ отступленіи русскихъ, но слишкомъ поздно,—всѣ уже ушли, а онъ съ нѣсколькими другими остался, потому что не успѣлъ присоединиться къ отступавшимъ. Надо думать, что онъ просто запьянствовалъ въ Цицикарѣ, а потому и не попалъ на свой участокъ при общемъ отступленіи. Тогда онъ на станціи Фулярды явился къ китайскому начальнику и просилъ отправить его въ Россію. Никулинъ зналъ нѣсколько словъ по-китайски и потому могъ объясниться. Китайскій начальникъ отнесся къ Никулину довольно милостиво. Далѣе Никулинъ разсказываетъ какъ-то сбивчиво. То будто онъ убѣжалъ отъ китайцевъ и шелъ вдоль поваленной линіи телеграфа, держась за лежащую на землѣ проволоку, то онъ былъ въ китайскомъ отрядѣ и служилъ у генерала лакеемъ. Во всякомъ случаѣ онъ говорилъ, что во время сраженія при Онгуни не былъ въ китайскихъ войскахъ и прибылъ подъ Хайларъ съ какими-то подкрѣпленіями. Его держали подъ строгимъ присмотромъ, не давали возможности осмотрѣть весь отрядъ, но кормили и вообще обращались хорошо. Онъ видѣлъ, что при китайскомъ отрядѣ, весьма многочисленномъ, есть пушки. Въ настоящую минуту китайцы, опасаясь русскихъ, поспѣшно уходятъ отъ Хайлара. Переводчикъ, состоявшій при китайскомъ генералѣ,

вообще былъ въ дружбѣ съ Никулинымъ и разсказывалъ, хотя весьма скупо, о томъ, что дѣлается въ отрядѣ и какія существуютъ предположенія. Недавно онъ сообщилъ, что плѣннымъ русскимъ предположено сдѣлать „кантами", т. е. отсѣченіе головы. Это побудило Никулина къ бѣгству. Ночью попросился онъ отойти въ сторону за надобностью, а потомъ началъ уходить все дальше и дальше. Первымъ хватился переводчикъ, бросился его искать и кричать: „Иванъ, Иванъ!.."

Затѣмъ открылась стрѣльба, но въ него не попали; нѣсколько человѣкъ побѣжало въ разныя стороны искать его, но онъ успѣлъ скрыться въ темнотѣ. Теперь Никулинъ не зналъ, куда ему дѣваться, гдѣ найти пропитаніе.

— Что-жъ,—сказалъ начальникъ отряда, Богъ помогъ тебѣ спастись изъ плѣна,—ты ничего не имѣешь, ты солдатъ, не побираться же тебѣ Христовымъ именемъ. Если хочешь, я тебя возьму на службу. Семенъ Ивановичъ,—обратился онъ къ начальнику штаба,—возьмемъ Никулина на службу, пусть повоюетъ съ китайцами и отомститъ имъ за всякія издѣвательства.

— Покорнѣйше благодарю, Ваше Превосходительство,—отвѣчалъ Никулинъ.

— Этого никакъ нельзя сдѣлать—отвѣчалъ начальникъ штаба. У насъ въ отрядѣ всѣ части казачьи, а Никулинъ регулярный. Куда же намъ его дѣвать?

— Позвольте, вѣдь онъ писарь, онъ можетъ быть полезенъ въ штабѣ. У насъ въ штабѣ есть солдаты, а потому можно и Никулина зачислить

въ штабъ. Прикажите его хорошенько выкупать, можетъ быть онъ запаршивѣлъ отъ китайцевъ, одѣньте его, пусть онъ приметъ солдатскій видъ. Такъ вотъ, Никулинъ! Служи хорошенько и благодари Бога, что все такъ хорошо вышло.

— Радъ стараться, Ваше Превосходительство!

— До свиданія, Семенъ Ивановичъ! Я поѣду осматривать позицію впереди Хайлара, чтобы потомъ заняться ея укрѣпленіемъ. Вонъ я вижу командиры собираются.

Дѣйствительно, къ штабу пріѣхали два командира пѣшихъ баталіоновъ, командиръ коннаго казачьяго полка, всѣ съ своими адъютантами, командиръ конной батареи съ вахмистромъ и двумя ординарцами. Начальникъ отряда сѣлъ на своего маленькаго Сѣрко, котораго подвелъ ему терскій казакъ. Крупной рысью тронулась впередъ вся группа всадниковъ. Проѣхали мимо хайларской желѣзнодорожной станціи, потомъ черезъ рѣку Эминъ-голъ и далѣе широкой поймой, простирающейся при впаденіи Эминъ-гола въ Хайларъ. Пройдя нѣсколько верстъ вдоль намѣченнаго полотна строящейся желѣзной дороги, рѣшили подняться на высоты направо, потому что именно на этихъ высотахъ находилась позиція, прикрывающая доступы къ Хайлару съ востока, то есть со стороны большого Хингана, куда по свѣдѣніямъ, даннымъ Никулинымъ, отступали китайцы.

Начальникъ отряда былъ очень доволенъ, что взялъ Никулина на службу; онъ оказался драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ, потому что долженъ былъ хорошо знать мѣстность, на которой предстояли

военныя дѣйствія; онъ долженъ былъ знать жителей, дороги въ окрестностяхъ Цицикара, а главное у Фулярды, и долженъ былъ знать китайскія войска, отъ которыхъ только что бѣжалъ.

Поднявшись на высоты, увидѣли какую-то сѣрую фигуру, приближавшуюся по дорогѣ со стороны непріятеля. Черезъ нѣсколько минутъ разсмотрѣли человѣка безъ шапки, въ русскихъ штанахъ и рубахѣ. Ясно, что это не китаецъ. Дѣйствительно, человѣкъ оказался русскимъ. Сѣрое, нѣсколько маслянистое лицо, болѣзненнаго вида, казалось крайне утомленнымъ.

— Кто ты? откуда?—спросилъ начальникъ отряда.

Услыхавъ русскую рѣчь, незнакомецъ пришелъ въ необычайное волненіе, слезы градомъ полились изъ его глазъ.

— Я изъ плѣна отъ китайцевъ. Два дня шелъ, ничего не ѣлъ. Вотъ ужъ стоять-то больше не могу вы меня извините!

Безпомощно онъ опустился на землю. Если до сихъ поръ нервное напряженіе поддерживало его силы, то теперь нравственное потрясеніе при встрѣчѣ съ русскими было слишкомъ сильно. Человѣка этого звали Семенъ Надріаковъ. Онъ былъ унтеръ-офицеромъ въ запасѣ и служилъ простымъ рабочимъ при постройкѣ китайской восточной желѣзной дороги. Попалъ онъ въ плѣнъ къ китайцамъ при подобныхъ же обстоятельствахъ, какъ и Никулинъ, служилъ у китайскаго генерала кучеромъ, и точно также благополучно бѣжалъ изъ плѣна, узнавъ, что русскіе близко. Онъ разсказывалъ, что при китайскихъ войскахъ осталось еще нѣсколько

плѣнныхъ, удалось-ли имъ бѣжать и дѣлали-ли они къ тому попытки—онъ не знаетъ. Надріаковъ умолялъ дать ему какую-нибудь должность, пропитаніе и не допустить до голодной смерти. Но если-бы пришлось и умереть, то лишь-бы не въ китайскихъ рукахъ.

— Ступай Надріаковъ, по этой дорогѣ, отыщи штабъ отряда и скажи, что я тебя прислалъ, тамъ тебя пріютятъ, будешь посреди своихъ.

Надріаковъ уже немножко отдохнулъ, пришелъ въ себя и медленно двинулся къ бивакамъ русскихъ. Между тѣмъ начальникъ отряда проѣхалъ по всей позиціи, намѣтилъ окопы и вернулся домой другой дорогой мимо самого города Хайлара.

Начальникъ штаба, видимо, былъ недоволенъ прибытіемъ еще новаго добровольца.

— Надріакова,—говорилъ онъ,—въ штабъ нельзя зачислить, потому что онъ и писать-то не умѣетъ.

— Въ такомъ случаѣ сдѣлайте его обознымъ, это ему и по ремеслу подойдетъ—у китайскаго генерала онъ былъ кучеромъ.

— Слушаю-съ,Ваше Превосходительство,—только все какъ-то неловко, документовъ у нихъ никакихъ нѣтъ. Кто ихъ знаетъ, что за люди!

— Ну, полно, они русскіе люди и этого достаточно. Въ китайскомъ плѣну они довольно натерпѣлись. Куда-жъ они въ самомъ дѣлѣ дѣнутся одни въ этой пустынѣ.

Результатомъ послѣдняго разговора явился слѣдующій пунктъ приказа: „Изъявившіе желаніе поступить на службу запасный писарь старшаго разряда Иванъ Никулинъ и запасный же младшій

унтеръ-офицеръ Семенъ Надріаковъ зачисляются на службу въ штабъ отряда и на довольствіе съ сего числа въ шестой Забайкальскій казачій баталіонъ".

Первое время къ добровольцамъ всѣ относились съ крайнимъ любопытствомъ, разспрашивали о китайцахъ безъ конца и даже смотрѣли, какъ на героевъ.

Въ дальнѣйшемъ походѣ Никулинъ и Надріаковъ служили кое-какъ свою службу. Скромный и какъ бы пригнетенный Надріаковъ занялъ въ обозѣ штаба подчиненное положеніе, имъ помыкалъ всякій последній рядовой казакъ. Надріаковъ безропотно исполнялъ приказанія всѣхъ. Различныя провинности и неудачи сваливали на него. Какъ-то разъ сказали, что онъ съѣлъ всѣ огурцы, посоленные для господъ офицеровъ. Тутъ ужъ Надріаковъ возмутился и говорилъ, что онъ не воръ, что если ему было послано отъ Бога такое испытаніе, какъ находиться въ китайскомъ плѣну, то неужели послѣ этого онъ осмѣлится на столь гадкое дѣло, да еще по отношенію къ своимъ начальникамъ-спасителямъ. Тѣмъ не менѣе, ему пришлось оставить службу въ отрядѣ, но, конечно, не по дѣлу о кражѣ огурцовъ. На медицинскомъ осмотрѣ обнаружилось, что Надріаковъ боленъ дурной болѣзнію и потому могла явиться опасность заразиться для людей, которые жили съ нимъ постоянно вмѣстѣ. Жаль было Надріакова! Но 23-го августа, уже въ деревнѣ Фулярды, пришлось уволить его отъ службы по болѣзни—какъ неспособнаго.

Никулинъ былъ далеко не изъ скромныхъ. Онъ досталъ себѣ хорошее обмундированіе, накрылся

отличной папахой и, что называется, форсилъ. Писалъ онъ плохо, и польза отъ него въ штабѣ была невелика. Кромѣ того, поведеніе его было какое-то подозрительное: во время маршей онъ постоянно стремился отдѣлиться отъ команды. Начальникъ отряда обратилъ вниманіе, что Никулинъ все идетъ не при повозкахъ штаба. Начальникъ штаба объяснилъ, что Никулинъ спрашивалъ на это разрѣшеніе у старшаго писаря, такъ какъ у него ноги болятъ.

Помилуйте,—возразилъ генералъ, еслибъ у него ноги болѣли, такъ онъ-бы отставалъ, а то онъ все впередъ претъ; прикажите его всегда держать при командѣ и чтобы онъ не смѣлъ отлучаться.

Но и послѣ того Никулинъ продолжалъ уходить съ своего мѣста, видно велика была у него наклонность бродяжничать и стремленіе гдѣ-нибудь попьянствовать. Когда прошли Джелантунь и дошли до станціи Нинзошаны, Никулинъ отправился шарить по желѣзнодорожнымъ домамъ и съ торжествомъ принесъ начальнику отряда какую-то разорваную бумагу, на которой былъ написанъ атестатъ о хорошей службѣ Никулина на постройкѣ желѣзной дороги.

— Это мой документъ, это мой документъ!—кричалъ Никулинъ.

Послѣ занятія города Бодунэ и при началѣ марша на Гиринъ онъ сталъ напиваться чаще и чаще. Одинъ разъ надѣлалъ дерзостей штабному офицеру. Когда тотъ ему пригрозилъ, то Никулинъ съ полной наглостью началъ кричать:

— Вы меня не смѣете трогать, я не солдатъ, я

вольный! Если вы ко мнѣ подойдете, то я вамъ пущу камнемъ въ лобъ.

Конечно, послѣ этого Никулинъ могъ опасаться самыхъ дурныхъ послѣдствій. Но утромъ его уже не было,—онъ исчезъ 11-го сентября, во время переправы черезъ рѣку Лялинхэ, къ югу отъ Харбина. Пришлось отдать его въ приказѣ безъ вѣсти пропавшимъ.

Но Никулинъ не пропалъ. 22-го сентября онъ явился къ отряду въ городѣ Харбинѣ, былъ разжалованъ въ рядовые, тотчасъ переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ и наказанъ пятидесятью ударами розогъ. Держать такого человѣка при штабѣ отряда не было возможности, строгаго присмотра въ штабной командѣ не существовало, служба, конечно, много легче, чѣмъ въ баталіонахъ; съ какой же стати было предоставлять льготы подобному негодяю. Никулинъ былъ прикомандированъ къ 4-му баталіону Забайкальской казачьей пѣшей бригады, командиръ котораго отличался твердостью и не позволялъ послабленія по службѣ.

Въ послѣднихъ числахъ сентября Забайкальская казачья пѣшая бригада возвращалась изъ Манчжуріи въ Забайкалье. Предстояло проходить прежній путь, но только при другой обстановкѣ; вмѣсто жаркаго лѣта наступила суровая зима. Холода и метели, при малѣйшемъ невниманіи со стороны начальствующихъ лицъ, могли унести много жертвъ.

Какъ-то разъ въ штабѣ затѣялся разговоръ.

— Ну, плохо теперь придется Никулину въ 4-мъ баталіонѣ, потаскаетъ винтовочку, да ранецъ на большихъ переходахъ; не будетъ такъ сладко

ѣсть, да тепло спать, какъ въ штабѣ. Оглоблевъ его подтянетъ.

Однако, не таковъ былъ Никулинъ, чтобы не ускользнуть отъ готовящихся непріятностей. 6-го октября въ деревнѣ Фулярды начальникъ Хайларскаго отряда осматривалъ лазаретъ, открытый девятымъ подвижнымъ госпиталемъ. Въ хирургическомъ отдѣленіи посреди раненыхъ героевъ или насчастныхъ солдатъ Срѣтенскаго и Читинскаго полковъ, заболѣвшихъ гангреною ногъ послѣ тифа, генералъ съ удивленіемъ увидалъ Никулина.

— Ты какъ сюда попалъ?—спросилъ начальникъ отряда.

— Это хирургическій,—пояснила сестра милосердія.

— Я, Ваше Превосходительство, руку обжегъ себѣ около костра и теперь нахожусь здѣсь въ лазаретѣ до выздоровленія—отвѣчалъ Никулинъ.

Такъ вотъ онъ новый ловкій фокусъ, который выкинулъ Никулинъ, чтобы избавиться отъ похода съ 4-мъ баталіономъ. Разсчетъ у него былъ самый вѣрный. Отъ начальства, которое его раскусило, онъ избавился; казачья бригада уйдетъ; ласковые доктора и сестры милосердія примутъ въ немъ участіе, снабдятъ его теплой одеждой, онъ будетъ просить объ увольненіи отъ службы и такъ какъ всѣхъ запасныхъ отпускаютъ, то отпустятъ и его. Онъ снова поступитъ тутъ же на постройку китайской восточной желѣзной дороги и будетъ продолжать свою бродяжническую жизнь. Мало того, была ли его фамилія дѣйствительно Никулинъ, былъ ли онъ дѣйствительно запаснымъ унтеръ-офицеромъ, даже

былъ ли онъ легальнымъ человѣкомъ? Все это осталось неизвѣстнымъ. Между тѣмъ теперь, при увольненіи со службы, онъ получитъ совершенно правильный видъ на жительство. Все это было бы даже хорошо, если бы изъ Никулина вышелъ добропорядочный человѣкъ.

Маршъ Хайларскаго отряда.

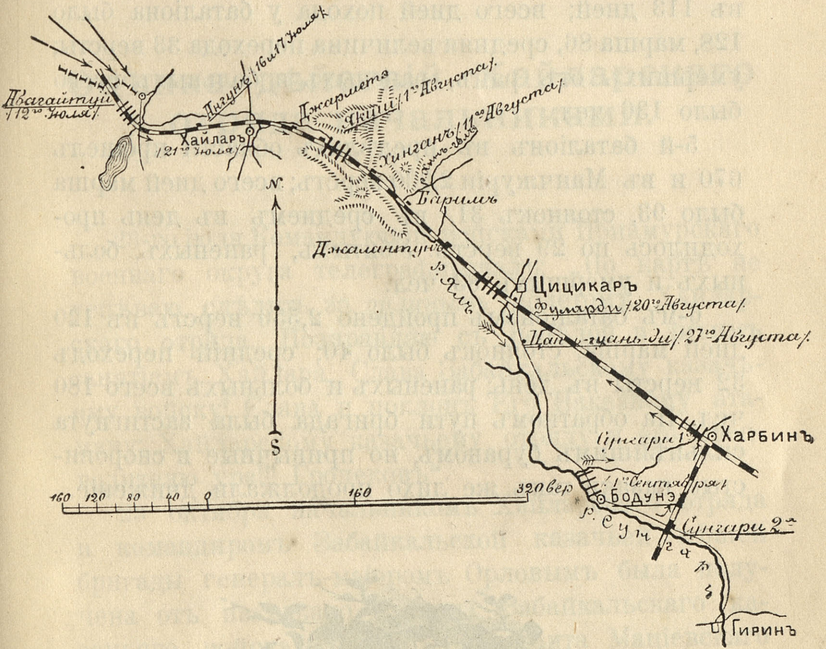
3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ и Забайкальская казачья пѣшая бригада (3-й, 4-й, 5-й и 6-й баталіоны—всѣ изъ льготныхъ казаковъ) составили Хайларскій отрядъ, перешедшій границу 12-го іюля у Абайгатуя и наступавшій вдоль линіи манчжурской жел. дор. на Хайларъ (Цицикаръ).

16-го и 17-го іюля они разбили непріятеля подъ Онгунью, 21-го іюля заняли Хайларъ, 1-го августа одержали побѣду у ст. Якши, 11-го августа разсѣяли значительный китайскій отрядъ, занимавшій Хинганскій перевалъ, и, наконецъ, 20-го августа заняли ст. Фулярди, важный узелъ путей, присоединили къ себѣ отрядъ генерала Ренненкампфа. Послѣ 38-ми-дневнаго похода, во время котораго забайкальцы имѣли передъ собой не разъ превосходныя силы противника, отряду данъ былъ лишь короткій отдыхъ. 27-го августа забайкальцы были уже въ Цинь-Гуань-ди на р. Нонни, къ 1-му сентября достигли Бодунэ, а затѣмъ отъ ст. Сунгари 2-я направились въ обратный путь черезъ Харбинъ.

Въ общемъ 3-й Верхнеудинскій полкъ, послѣдній

эшелонъ котораго 20-го ноября прошелъ Хайларъ, сдѣлалъ въ предѣлахъ Манчжуріи и обратнымъ слѣдованіемъ, считая до ст. Фулярди, 1,910 верстъ, въ 110 дней, изъ которыхъ дней марша было 55, а величина средняго перехода 35 верстъ.

Не отставали на походѣ отъ конныхъ товарищей

и пѣшіе казаки, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

Баталіоны Забайкальской казачьей пѣшей бригады сдѣлали: *третій*—700 верстъ въ 18 дней въ предѣлахъ области и 1,599 верстъ, въ 94 дня въ Манчжуріи грунтовыми дорогами, затѣмъ по же-

лѣзной дорогѣ Харбинъ-Цицикаръ—280 верстъ въ 3 дня; всего у баталіона было дней марша 83, похода 115, средняя величина перехода $27^{1}/_{2}$ верстъ. Убитыхъ, раненыхъ и больныхъ за все время 69 чел.

4-й баталіонъ въ предѣлахъ области прошелъ 392 версты въ 15 дней, въ Манчжуріи 2,428 верстъ въ 113 дней; всего дней похода у баталіона было 128, марша 86, средняя величина перехода 33 версты; умершихъ отъ ранъ, раненыхъ и больныхъ всего было 136 чел.

5-й баталіонъ въ предѣлахъ области прошелъ 670 и въ Манчжуріи 2,030 верстъ; всего дней марша было 93, стоянокъ 31, въ среднемъ въ день проходилось по 29 верстъ. Убитыхъ, раненыхъ, больныхъ и умершихъ 83 чел.

6-мъ баталіономъ пройдено 2,550 верстъ въ 120 дней марша, стоянокъ было 40; средній переходъ 32 версты въ день; раненыхъ и больныхъ всего 180 чел. На обратномъ пути бригада была застигнута сильнѣйшимъ бураномъ, но привычные и сноровистые казаки такъ же лихо продолжали движеніе.

Оцѣнка дѣйствій Хайларскаго отряда начальниками.

23-го іюля Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа телеграфировалъ: „По картѣ не успѣваю слѣдить за *орлинымъ* полетомъ Хайларскаго отряда. Поздравляю съ побѣдой и лихимъ занятіемъ Хайлара. Слава Забайкальскому казачьему войску! Слава и поклонъ Его Наказному атаману; Хайларскому казачьему отряду и его предводителю ура!!! Гродековъ“.

23 октября начальникомъ Хайларскаго отряда и командиромъ Забайкальской казачьей пѣшей бригады генералъ-маіоромъ Орловымъ была получена отъ наказнаго атамана Забайкальскаго казачьяго войска генералъ-лейтенанта Маціевскаго слѣдующая телеграмма:

„Только что получилъ отъ войскового атамана слѣдующую телеграмму: „Двадцатаго сентября осмотрѣлъ остальные три баталіона *) безподобной ка-

*) 4-й, 5-й и 6-й. Третій, прибывшій въ Харбинъ ранѣе другихъ, представлялся 16-го и заслужилъ полную похвалу.

зачьей пѣшей бригады и имѣлъ счастье пожаловать 105 человѣкамъ кресты военнаго ордена. Не нахожу словъ благодарности молодецкой службы Забайкальскихъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ. Забайкальская пѣшая бригада сломала такой походъ, какого въ лѣтописяхъ исторіи не было; ходила такъ, что пѣшій конному забайкальцу товарищъ. Дай Богъ наказному атаману многія лѣта, молодецкому же Забайкальскому войску „ура“ и слава во вѣкъ“. Спѣшу подѣлиться радостью. Спасибо, низкій поклонъ казакамъ; благодарность, низкій поклонъ командирамъ, офицерамъ, чиновникамъ, врачамъ, священникамъ, и слава и признательность лихому и заботливому начальнику безпримѣрной въ исторіи пѣшей бригады. Дай Богъ Вамъ многіе годы продолжать служить примѣромъ, какъ должно водить войска на славу и пользу Государю и отечеству. Забайкальское войско никогда не забудетъ, какъ побѣдоносно водилъ Хайларскій отрядъ генералъ Орловъ“.

Приказъ по Забайкальскому казачьему войску 10 ноября 1900 г.:

„Расформировывая Забайкальскую казачью бригаду, по долгу службы, выражаю искреннюю признательность командующему оной, генеральнаго штаба генералъ-маіору Орлову, не только за примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ управленіе бригадой, но и за то, что въ теченіе четырехъ-мѣсячнаго существованія бригады онъ сумѣлъ, раздѣляя тя-

готы похода съ казаками, личнымъ примѣромъ съ наибольшею пользою для дѣла выставить всѣ хорошія стороны Забайкальскаго казака, чѣмъ Забайкальское войско въ первое же боевое испытаніе сразу стало на линію старыхъ казачьихъ войскъ".

Герой Хайларскаго отряда.

(Списокъ георгіевскихъ кавалеровъ).

Хайларскій отрядъ генералъ-маіора Орлова кромѣ мелкихъ столковеній съ китайцами, далъ три крупныхъ сраженія при Онгуни 17-го іюля, при Якши 1-го августа, при взятіи укрѣпленной позиціи на Большомъ Хинганѣ 11-го августа. Въ первомъ сраженіи былъ наголову разбитъ отрядъ китайцевъ болѣе 10 т. чел. (русскихъ около $2^{1}/_{2}$ т.), во второмъ нанесено пораженіе 7 т. китайцевъ (русскихъ около 4 т.), въ третьемъ большею частью побитъ, а частью совершенно разсѣянъ отрядъ китайцевъ отъ 5 до 10 т. чел. (русскихъ до $4^{1}/_{2}$ т.). 20-го сентября отрядъ достойно награжденъ знаками отличія Военнаго Ордена казакамъ, списокъ коимъ помѣщается ниже.

Списокъ нижнимъ чинамъ, отличавшимся въ дѣлахъ противъ китайцевъ 17-го іюля у станціи Онгунь, 1-го августа у станціи Якши и 11-го августа у перевала черезъ Хинганъ, коимъ жалуются знаки отличія Военнаго Ордена 2-й, 3-й и 4-й степеней.

№№ по порядку.	Званіе, имена и фамиліи.	Какой степени жалуется знакъ отличія Военнаго Ордена.	ОТМѢТКА.
	4-го Забайкальскаго казачьяго пѣшаго баталіона.		
1)	Заур.-хор. Василій **Григорьевъ**.		
2)	Заур.-прпр. Егоръ **Сафроновъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
3)	» » Алексѣй **Большаковъ**.		
4)	» » Маркъ **Кармадоновъ**.		
5)	» » Василій **Найденовъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
6)	Фельдф. Герасимъ **Лапердинъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
7)	» Василій **Машуковъ**.		
8)	» Иванъ **Овчинниковъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
9)	» Иванъ **Овчинниковъ**.	3-й ст.	За бой 11 авг.
10)	Ст. ур. Егоръ **Лелековъ**.		
11)	» » Василій **Лелековъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
12)	» » Виссар. **Домашенкинъ**.		
13)	» » Алексѣй **Стародубовъ**.	3-й ст.	За бой 1 авг.
14)	» » **АЛЕКСѢЙ СТАРОДУБОВЪ**.	2-й ст.	За бой 11 авг.
15)	» » Григорій **Проскоковъ**.	4-й ст.	
16)	Мл. » Тимоѳей **Звѣревъ**.		
17)	» » Захаръ **Антипьевъ**.		
18)	» » Иннокентій **Астафьевъ**.		
19)	» » Иванъ **Веслопаловъ**.		
20)	» » Глѣбъ **Кузнецовъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
21)	» » Осипъ **Макаровъ**.		
22)	» » Парамонъ **Кореневъ**.		
23)	» » Прокопій **Былковъ**.		
24)	» » Яковъ **Раздобрѣевъ**.		
25)	» » Василій **Чипизубовъ**.		
26)	» » Иванъ **Шестаковъ**.		

27) Мл. ур. Романъ **Патринъ**.
28) » » Иванъ **Золотовскій**. — 4-й ст. За бой 1 авг.
29) » » Федоръ **Подкорытовъ**.

30) » » Романъ **Патринъ**. — 3-й ст. За бой 11 авг.

31) » » Гордей **Первухинъ**.
32) » » Илья **Былковъ**.
33) » » Самсонъ **Лончаковъ**. — 4-й ст. За бой 11 авг.
34) Шт. горн. Григорій **Кореневъ**.

35) Приказн. Егоръ **Пономаревъ**.
36) » Максимъ **Волокитинъ**. — 4-й ст. За бой 17 іюля.
37) » Елизаръ **Юнжаковъ**.

38) « Констан. **Пономаревъ**.
39) » Василій **Чепаловъ**. — 4-й ст. За бой 1 авг.

40) » Савва **Каверзинъ**. — 4-й ст. За бой 11 авг.

41) Казакъ Сергѣй **Астанкѣевъ**.
42) » Иванъ **Никитинъ**.
43) » Даніилъ **Усковъ**.
44) » Иванъ **Шваловъ**. — 4-й ст. За бой 17 іюля.
45) » Сергѣй **Парыгинъ**.
46) » Антипъ **Сапожниковъ**.

47) » Ларіонъ **Чипизубовъ**.
48) » Гордей **Первухинъ**.
49) » Михаилъ **Швецовъ**.
50) » Иванъ **Барахтинъ**.
51) » Лука **Жигалинъ**.
52) » Иванъ **Чипизубовъ**.
53) » Ларіонъ **Кореневъ**. — 4-й ст. За бой 1 авг.
54) » Макаръ **Кореневъ**.
55) » Федосѣй **Макушевъ**.
56) » Константинъ **Шваловъ**.
57) » Тимоѳей **Бирюковъ**.
58) » Егоръ **Добровольскій**.

59) » Гавріилъ **Усачевъ**.
60) » Михаилъ **Жилинъ**.
61) » Степанъ **Ерзиковъ**.
62) » Антонъ **Лопатинъ**.
63) » Родіонъ **Кустовъ**.
64) » Яковъ **Рѣпинъ**. — 4-й ст. За бой 11 авг.
65) » Евгеній **Чипизубовъ**.
66) » Ананій **Лапердинъ**.
67) » Герасимъ **Скажутинъ**.
68) » Прокопій **Окладниковъ**.
69) » Севаст. **Верхотуровъ**.
70) » Василій **Самохваловъ**.

5-го Забайкальскаго казачьяго баталіона.

71)	Заур.-хор.	Иннокентій **Каргинъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
72)	Фельдф.	Василій **Барановъ**.		
73)	Ст. ур.	Германъ **Поздняковъ**.		
74)	» »	Федоръ **Шестаковъ**.		
75)	» »	Егоръ **Подшиваловъ**.		
76)	» »	Леонтій **Бакшеевъ**.		
77)	» »	Артемій **Бородинъ**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
78)	» »	Афанасій **Сбыкинъ**.		
79)	» »	Алексѣй **Дунаевъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
80)	» »	Иванъ **Зубаревъ**.		
81)	» »	Федоръ **Пивоваровъ**.		
82)	» »	Федоръ **Дурновъ**.		
83)	» »	Григорій **Балаганскій**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
84)	» »	Флоръ **Пеюнгинъ**.		
85)	Мл. »	Егоръ **Смирновъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
86)	» »	Лавръ **Ивановъ**.		
87)	» »	Прокопій **Сафоновъ**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
88)	» »	Федоръ **Литвинцевъ**.		
89)	» »	Гавріилъ **Гладышевъ**.		
90)	» »	Василій **Куфаревъ**.		
91)	» »	Дмитрій **Дутовъ**.		
92)	Приказн.	Иванъ **Колобовъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
93)	»	Сергѣй **Филипповъ**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
94)	Казакъ	Устинъ **Зиминъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
95)	»	Яковъ **Колобовъ**		

6-го Забайкальскаго казачьяго баталіона.

96)	Ст. ур.	Степанъ **Новокрещеновъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
97)	» »	Николай **Матренскій**.		
98)	» »	Василій **Мурзинъ**.		
99)	» »	Петръ **Матафоновъ**.		
100)	» »	Прокопій **Галактіоновъ**.		
101)	» »	Петръ **Кармадоновъ**.		
102)	» »	Яковъ **Кореневъ**.		
103)	» »	Никифоръ **Первоухинъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
104)	Мл. »	Яковъ **Кузнецовъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
105)	» »	Егоръ **Козловъ**.		
106)	» »	Иванъ **Соколовъ**.		
107)	» »	Конст. **Новокрещеновъ**.		
108)	» »	Иванъ **Муратовъ**.		
109)	» »	Илья **Колесниковъ**.		
110)	» »	Матвѣй **Вагинъ**.		
111)	» »	Афанасій **Шуибнъ**.		
112)	» »	Иванъ **Слѣпонченковъ**.		

113)	Мл. ур. Андрей **Самохваловъ**.		
114)	» » Гаврило **Богдановъ**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
115)	Приказн. Герас. **Коломыльцевъ**.		
116)	Казакъ Абрамъ **Новгородовъ**.	4-й ст.	За бой 17 іюля.
117)	» Николай **Терпуговъ**.		
118)	» Петръ **Матвѣевъ**.		
119)	» Федотъ **Вилоповъ**.	4-й ст.	За бой 1 авг.
120)	» Александ. **Шестопаловъ**.		
121)	» Василій **Лапердинъ**.		
122)	» Василій **Башуровъ**.		
123)	» Парфеній **Кочневъ**.		
124)	» Федоръ **Зыряновъ**.		
125)	» Виссаріонъ **Раменскій**.		
126)	» Николай **Шемякинъ**.		
127)	» Яковъ **Остапенко**.		
128)	» Степанъ **Филипповъ**.	4-й ст.	За бой 11 авг.
129)	» Григорій **Михалевъ**.		
130)	» Евстафій **Верхотуровъ**.		
131)	» Антипъ **Сашиковъ**.		
132)	» Семенъ **Широковъ**.		
133)	» Сергѣй **Муратовъ**.		
134)	» Петръ **Носковъ**.		
135)	» Герасимъ **Коноваловъ**.		

Особымъ приказомъ за сраженіе при Онгуни 17 іюля награждены знаками отличія Военнаго Ордена четвертой степени 3-го Верхнеудинскаго полка казаки Михаилъ *Аксеновъ* и Георгій *Мацієвскій* и 4-го баталіона Забайкальской казачьей пѣшей бригады старшій урядникъ Алексѣй *Стародубовъ*.

За отличіе, оказанное 1-го сего августа, въ бою при Якши, охранной стражи китайской восточной желѣзной дороги Кубанскаго казачьяго войска казакъ Федотъ *Нестеренко* награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

За мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ 8-го сентября 1900 года въ деревнѣ Шинь-янь-уопу, казакъ 7-й сотни охранной стражи китайской

восточной желѣзной дороги Григорій *Егоровъ* награждается знакомъ отличія Военнаго Ордена четвертой степени.

Списокъ нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлѣ противъ китайцевъ 17-го іюля у станціи Онгунь, коимъ жалуются знаки отличія Военнаго Ордена четвертой степени.

№№ по порядку.	Званіе, имена и фамилія.
	3-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска.
1)	Вахмистръ Михаилъ **Лапердинъ**.
2)	» Николай **Логиновъ**.
3)	» Павелъ **Шваловъ**.
4)	Старш. урядникъ Діомидъ **Фимошинъ**.
5)	Приказный Алексѣй **Буторинъ**.
6)	» Гарма **Намкѣевъ**.
7)	Казакъ Савва **Софроновъ**.
8)	» Батъ **Мынкэровъ**.
9)	» Петръ **Забѣлинъ**.
10)	» Трофимъ **Забѣлинъ**.
11)	» Логинъ **Забѣлинъ**.
12)	» Алексѣй **Макаровъ**.
13)	» Алексѣй **Пинигинъ**.
14)	» Ефимъ **Семеновъ**.
15)	» Иванъ **Вершининъ**.
16)	» Сильвестръ **Размахнинъ**.
17)	» Иванъ **Милевскій**.
18)	» Яковъ **Шемелинъ**.
19)	» Иванъ **Баженовъ**.
20)	» Михаилъ **Варановъ**.
21)	» Павелъ **Утюжниковъ**.
22)	» Алексѣй **Стрѣльниковъ**.
23)	» Филимонъ **Софроновъ**.
24)	» Василій **Бородинъ**.
25)	» Иванъ **Аксеновъ**.
26)	» Петръ **Козловъ**.
27)	» Александръ **Куклинъ**.
28)	» Моисѣй **Чистяковъ**.
29)	» Даши **Найдановъ**.
30)	» Платонъ **Черепановъ**.

31) Казакъ Василій **Мунгаловъ**.
32) » Афанасій **Мунгаловъ**.

2-го Забайкальской казачьей батареи.

33) Вахмистръ Иванъ **Вологдинъ**.
34) Бомб. навод. Мартемьянъ **Жеребцовъ**.
35) » Ксенофонтъ **Морозовъ**.
36) » Федоръ **Баранчуговъ**.
37) » Ѳаддѣй **Атавинъ**.
38) Канд. на кл. должн. Пав. **Перфильевъ**.

18-й сотни охранной стражи Китайской восточной жел. дороги.

39) Урядникъ Василій **Артеменко**.
40) » Григорій **Литовченко**.
41) » Антонъ **Долгополовъ**.
42) » Федоръ **Трушевъ**.
43) Казакъ Семенъ **Коновецъ**.
44) » Кириллъ **Спицынъ**.
45) » Минѣй **Гребенниковъ**.
46) » Федоръ **Кравченко**.
47) » Михаилъ **Петренко**.
48) Трубачъ Матвѣй **Морозовъ**.
49) » Иванъ **Гридасовъ**.

Списокъ нижнимъ чинамъ Хайларскаго отряда, отличившихся въ дѣлѣ противъ китайцевъ въ бою подъ Якши 1-го августа сего года, коимъ жалуются знаки отличія Военнаго Ордена 4-й и 3-й степеней.

№№ по порядку.	Названіе частей войскъ, званіе, имя и фамилія.	Какой степени
	3-го Верхнеудинскаго полка.	
1)	Вахмистръ Михаилъ **Лапердинъ**.	3-й ст.
2)	» Филиппъ **Савватѣевъ**.	4-й ст.
3)	» Павелъ **Шваловъ**.	3-й ст.
4)	» Владиміръ **Бутинъ**.	4-й ст.
5)	Ст. урядн. Павелъ **Золотухинъ**.	4-й ст.

6) Ст. урядн. Діомидъ **Филюшинъ**. — 3-й ст.
7) » Зиновій **Васильевъ**.
8) » Николай **Бакшеевъ**.
9) » Александръ **Кузнецовъ**.
10) » Михаилъ **Поповъ**.
11) » Иванъ **Шемелинъ**. — 4-й ст. (7–16)
12) » Евстафій **Метелевъ**.
13) » Борисъ **Абросимовъ**.
14) » Евс. **Бѣломѣстновъ**.
15) » Федоръ **Цепеноговъ**.
16) Мл. урядн. Степанъ **Буторинъ**.
17) Приказн. Гарма **Намкѣевъ**. — 3-й ст.
18) » Василій **Эповъ**. — 4-й ст. (18–19)
19) » Василій **Парамоновъ**.
20) Казакъ Василій **Мунгаловъ**. — 3-й ст.
21) » Никита **Путинцевъ**.
22) » Андрей **Намоконовъ**.
23) » Михаилъ **Софроновъ**.
24) » Степанъ **Казанцевъ**.
25) » Иванъ **Пѣшковъ**.
26) » Александръ **Соколовъ**.
27) » Егоръ **Нечупаренковъ**.
28) » Семенъ **Бѣломѣстновъ**.
29) » Гавріилъ **Измаиловъ**.
30) Трубачъ Иванъ **Маркѣевъ**.
31) » **Филиппъ Берзинъ**. — 4-й ст. (21–37)

2-й Забайкальской казачьей батареи.

32) Ст. урядн. Герасимъ **Пыхаловъ**.
33) Мл. » Давидъ **Судаковъ**.
34) Бомб.-навод. Иннок. **Забродинъ**.
35) » Иванъ **Бянкинъ**.
36) » Тер. **Сафьянниковъ**.
37) Бомбар. лаборат. Левъ **Лѣсковъ**.

Списокъ нижнимъ чинамъ Хайларскаго отряда, коимъ жалуются знаки отличія Военнаго ордена 3-й и 4-й степеней за сраженіе на Хинганѣ 11 августа.

№№ по порядку.	Часть войскъ, званіе, имя и фамилія нижняго чина.	Какой степени жалуется знакъ отличія Военнаго Ордена.
	3-й Верхнеудинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска.	
	1-я сотня.	
1.	Мл. урядн. Иванъ **Кузнецовъ**.	4-й ст.
2.	Казакъ Степанъ **Пушкаревъ**.	4-й ст.
	2-я сотня.	
3.	Вахм. Михаилъ **Бронниковъ**.	4-й ст.
4.	Ст. урядн. Евстафій **Метелевъ**.	3-й ст.
5.	» Сергѣй **Щегловъ**.	4-й ст.
6.	Мл. урядн. Илья **Васильевъ**.	4-й ст.
7.	» Ал. **Нижегородцевъ**.	4-й ст.
8.	» Ефимъ **Бутинъ**.	4-й ст.
9.	Приказн. Констант. **Измайловъ**.	4-й ст.
10.	» Николай **Золотухинъ**.	4-й ст.
11.	» Алексан. **Фалилѣевъ**.	4-й ст.
12.	Казакъ Иванъ **Милевскій 2-й**.	3-й ст.
13.	Трубачъ **Гонченковъ**.	4-й ст.

4-я сотня.

14. Мл. урядн. Анд. **Номоконовъ 2-й**. — 3-й ст.

5-я сотня.

15. Ст. урядн. Никандръ **Жигалинъ**. — 4-й ст.
16. Мл. урядн. Алексан. **Бакшеевъ**.

6-я сотня.

17. Ст. урядн. Дмитрій **Федуринъ**.
18. Мл. урядн. Степ. **Батуринъ**. — 3-й ст.
19. Приказн. Григорій **Мунчаловъ**. — 4-й ст.
20. Казакъ Николай **Рѣпинъ**.

Русская военная власть въ Манчжуріи.

Нападки на армію, на военныхъ вообще очень популярны, и этотъ дешевый либерализмъ имѣетъ значительный успѣхъ. Часто указываютъ на огромное количество рукъ, отвлекаемыхъ отъ работы; лучшій цвѣтъ населенія идетъ въ войска, не приноситъ будто-бы никакой пользы, напротивъ, военные поглощаютъ огромные расходы на свое содержаніе; акциза на водку и табакъ—едва хватаетъ для покрытія бюджетовъ Военнаго и Морского Министерствъ, то есть содержанія вооруженныхъ силъ Россіи.

Если бы проповѣдники подобныхъ мыслей взяли на себя трудъ подсчитать, сколько людей проводитъ времени ежедненно въ судахъ, въ качествѣ подсудимыхъ, истцовъ, адвокатовъ, прокуроровъ, судей, секретарей, свидѣтелей, да приложили бы сюда арестантовъ, всевозможныхъ заключенныхъ и стражу, которая за ними наблюдаетъ или ихъ сопровождаетъ, то, конечно, получили бы внушительную цифру потребителей, ничего не производящихъ:

она, вѣроятно, превысила бы численность русской арміи. Однако, всѣ считаютъ судъ и судебные органы неизбѣжными, нужными для обезпеченія общественнаго спокойствія и права какъ общества, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Не оправдывая существованія дорого стоющей арміи, мало кто думаетъ объ ужасныхъ минутахъ, которыя придется переживать, когда „друзья-сосѣди“ задумаютъ угрожать русскимъ интересамъ, а можетъ быть и вторгнутся въ предѣлы русской земли. Но вотъ подобныя минуты наступаютъ; конечно, тотчасъ же отношеніе общества къ военнымъ мѣняется.

Во время осенняго похода 1813 года Наполеонъ послалъ маршала Удино овладѣть Берлиномъ. Появленіе непріятельской арміи въ небольшомъ переходѣ отъ Берлина возбудило среди нѣмцевъ смятеніе. Легко представить, чего могли ожидать жители столицы отъ озлобленнаго завоевателя.

11 августа нѣмцы подъ начальствомъ Бюлова столкнулись около Гроса-Беерена съ войсками Удино. Каждый выстрѣлъ на полѣ сраженія отзывался въ сердцахъ берлинскихъ гражданъ. Многіе изъ нихъ отправились на высоты Крейцбергъ, прикрывавшія доступъ къ Берлину, изъявляя желаніе, въ случаѣ неудачи Бюлова, грудью защищать родной городъ. Въ числѣ импровизированныхъ воиновъ былъ почтенный профессоръ Фихте, навѣсившій ва себя двѣ пары старинныхъ пистолетовъ, Иффландтъ въ какихъ-то доспѣхахъ Орлеанской дѣвы, позаимствованныхъ изъ музея, и другіе. Безъ сомнѣнія нѣсколько выстрѣловъ французскихъ пушекъ въ минуту разсѣяли бы эту неорганизованную толпу

патріотовъ, но непріятель былъ разбитъ, и всѣ вздохнули свободно. Восторгамъ и радостямъ жителей не было конца. Тысячи людей всякаго званія отправились къ полю сраженія, привѣтствуя заступниковъ отечества, предлагая имъ всевозможные жизненные припасы, стараясь облегчить страданія раненыхъ. То же явленіе, хотя въ меньшихъ размѣрахъ и при нѣсколько иныхъ обстоятельствахъ, можно было наблюдать и въ китайскую войну.

Какъ примѣръ, можно представить рѣзкую разницу въ отношеніяхъ строителей Китайской Восточной желѣзной дороги къ войскамъ охранной стражи до 28 іюня 1900 года, т. е. до начала безпорядковъ въ Манчжуріи, и послѣ нихъ.

Строители дороги избѣгали какихъ бы то ни было столкновеній съ китайскими властями и населеніемъ, уступали имъ во всемъ, даже доходя въ своей осторожности до крайнихъ предѣловъ. Китайскіе чиновники получали цѣнные подарки, населенію щедро платили за работы, продукты и матеріалы.

Жадные и беззастѣнчивые китайцы скоро подмѣтили нашу слабость и широко пользовались выгодою своего положенія, наживая насчетъ русскихъ, да еще капризничая самымъ невозможнымъ образомъ. За связку сѣна (въ Китаѣ оно продается небольшими пакетами), которая прежде на постоялыхъ дворахъ, т. е. при дорогихъ условіяхъ покупки, продавалась по 3 коп., китайцы брали съ желѣзнодорожниковъ по 7 и даже по 10 коп. Телеграфный столбъ обходился 6—7 руб. Китайскій генералъ Джеомянъ взялъ выгодный подрядъ на поставку

лѣса и ему поторопились выдать огромный авансъ, который такъ и пропалъ за нимъ. Цицикарскій дзянь-дзюнь (генералъ-губернаторъ) получалъ подарки самые разнообразные и въ большомъ количествѣ.

При всѣхъ ссорахъ между казаками охранной стражи и китайцами начальство брало сторону послѣднихъ и, не взирая на вопіющую несправедливость, всегда удовлетворяло ихъ притязанія.

Однажды около Хайлара терскіе казаки купались въ рѣкѣ и свое бѣлье и платье положили на плоту. Проходившая мимо толпа китайскихъ рабочихъ начала смѣяться надъ казаками, а когда казаки ничего не отвѣчали, то китайцы бросили ихъ одежду въ воду. Казаки и тутъ остались спокойными, подобрали вымокшее платье и направились въ сторону. Тогда китайцы затѣяли драку. Къ казакамъ прибѣжали на помощь товарищи, а къ противникамъ значительныя подкрѣпленія. Побоище приняло грандіозные размѣры. Съ той и съ другой стороны оказались сильно помятые. При разборѣ дѣла начальство все-таки признало виноватыми казаковъ, не сумѣвшихъ *уклониться* отъ ссоры. Больницы всегда заполнялись китайцами, а казакамъ не было мѣста,—они валялись кое-гдѣ и кое-какъ.

Признаки враждебнаго настроенія китайцевъ и задуманнаго ими нападенія на русскихъ появились давно. „Бойки“ (прислуга изъ китайцевъ) сообщали своимъ господамъ, что въ какую то субботу или въ какой то четвергъ всѣмъ русскимъ будетъ „кантами“, т. е. ихъ обезглавятъ. На это не обра-

щалось вниманія. Даже такіе серьезные факты, какъ усиленіе войскъ во многихъ пунктахъ, напр. въ Хайларѣ, на Хингарѣ, въ Цицикарѣ, дѣятельныя ученія этимъ войскамъ, постройка укрѣпленій, ну хотя бы противъ Благовѣщенска, тайная доставка пушекъ, напримѣръ, въ Хайларъ, разобранныхъ на части, завернутыхъ въ одѣяла и циновки, провозившихся на повозкахъ—все проходило незамѣченнымъ. Наконецъ, грянулъ громъ.

28 іюня китайцы предъявили требованіе о немедленномъ прекращеніи русскими постройки желѣзной дороги. Инженеры, рабочіе, охранная стража, всѣ въ этотъ день должны были убраться. Вотъ тутъ то сказалась польза тѣхъ сотенъ и ротъ, которыми до тѣхъ поръ пренебрегали. Горсти казаковъ съ необычайнымъ мужествомъ и самопожертвованіемъ, извѣстными всѣмъ въ настоящее время, прикрыли безпорядочную массу рабочихъ, объятыхъ паническимъ страхомъ.

Охранная стража сослужила службу, хотя дѣйствія ея нельзя назвать правильными и выгоднѣйшими. Можетъ быть выгоднѣе было бы не отступать, а сосредоточиться въ нѣсколькихъ центрахъ, какъ опорныхъ пунктахъ, и, отразивъ нападеніе противника, выждать прибытія отрядовъ русскихъ войскъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій охранная стража вошла въ составъ различныхъ отрядовъ русскихъ войскъ и заняла подобающее ей первенствующее положеніе. Напротивъ, строители дороги стали въ положеніе второстепенное, подчиненное. Со временемъ, вѣроятно, роли перемѣнятся, если уже не перемѣнились. Итакъ, ни дипломатія, ни

обильно расточавшіяся нами въ Манчжуріи деньги, не могли и не умѣли обезпечить тамъ русскихъ интересовъ. Для этого потребовалась вооруженная сила, какъ единственное цѣлесообразное средство, котораго нельзя замѣнить никакимъ другимъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ со всѣхъ сторонъ двинулись въ Манчжурію русскія войска. Съ большей или меньшей удачей, при болѣе или менѣе искусныхъ дѣйствіяхъ и съ незначительными потерями, отряды эти разбили китайцевъ и достигли своей цѣли *).

Побѣдивъ китайцевъ и занявъ Манчжурію, русскіе, по обыкновенію, выказали чрезвычайное великодушіе. Они относились съ уваженіемъ не только къ собственности, чести покоренныхъ жителей и щадили ихъ жизнь, но еще принялисъ за умиротвореніе страны. Говорятъ о звѣрствахъ и грабежахъ русскихъ. Эти разговоры ни что иное, какъ обобщеніе отдѣльныхъ частныхъ случаевъ, которые возможны на войнѣ всегда и у всякаго народа. Но вообще русскіе въ своемъ великодушіи даже пересаливали. Напримѣръ, былъ отданъ приказъ, не

*) Китайцы дрались храбро, вооружены были прекрасно, толпы ихъ были многочисленны; имъ не хватало только хорошей организаціи, тактическаго и стратегическаго искусства. Если бы китайскія силы вмѣсто того, чтобы дѣлиться на части противъ всѣхъ русскихъ отрядовъ, дѣйствовали бы сосредоточенно противъ одного изъ нихъ, то, конечно, имѣли бы гораздо больше шансовъ на успѣхъ. Но Цицикарскій дзянь-дзюнь Шеу выставилъ одновременно войска въ трехъ направленіяхъ—противъ хайларскаго отряда, благовѣщенскаго и хабаровскаго, да еще двинулъ значительныя силы противъ Харбина. Видно, что Шеу былъ плохимъ стратегомъ, хотя обнаружилъ сильный характеръ и большой талантъ администратора.

собирать самовольно съ полей посѣвы, но обращаться къ китайцамъ за покупкой необходимаго. Вслѣдствіе того, что во многихъ мѣстахъ хозяевъ не было, хлѣбъ оставался неубраннымъ до наступленія зимы, осыпался и пропадалъ или являлись самозванные хозяева изъ китайцевъ и продавали добро, имъ не принадлежащее.

Въ Цицикарѣ китайцы сначала относились съ недовѣріемъ къ намъ, заперли свои магазины и не хотѣли ничего продавать, но потомъ сдѣлались смѣлѣе, наконецъ, смѣлость ихъ перешла границы, потому что они драли за всѣ товары немилосердно. Начальникъ хайларскаго отряда совмѣстно съ фудутуномъ (губернаторомъ) и представителями мѣстнаго купечества установилъ цѣны на главнѣйшіе продукты, что и было объявлено во всеобщее свѣдѣніе. По уходѣ его, купцы не замедлили сильно возвысить цѣны, и русскіе все-таки платили безъ малѣйшаго возраженія.

Вѣроятно, очевидцы могутъ разсказать множество мелкихъ фактовъ, характеризующихъ великодушіе русскаго воина. Мы напомнимъ о нѣсколькихъ случаяхъ.

17-го іюля хайларскій отрядъ разбилъ болѣе 10.000 непріятелей при Онгунѣ. Монголы замѣтили безсиліе китайцевъ, отложились отъ нихъ и болѣе не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Возмущеніе, которое монголы вздумали произвести въ Ургѣ, пріостановилось и русскій консулъ въ Ургѣ, Шишмаревъ послѣ того сталъ присылать самыя успокоительныя донесенія. Монголы обратились къ начальнику хайларскаго отряда съ просьбою раз-

рѣшить имъ кочевать въ хайларскомъ округѣ, и просьба ихъ была удовлетворена; недавнія провинности ихъ забыты; враждебнаго чувства какъ не существовало, и даже подать за право спокойнаго пастбища была взята лишь послѣ собственнаго предложенія монголъ.

11 августа хайларскій отрядъ разбилъ китайцевъ на Большомъ Хинганѣ и послѣ того быстро пошелъ впередъ. Въ одной деревенькѣ за станцией Турчихэ нашли старуху съ двумя дѣвочками, примѣрно 7 и 9 лѣтъ. Старшая съ своими огромными черными глазами и правильными чертами лица была просто красавицей. Начальника отряда безпокоила участь этихъ трехъ несчастныхъ, и онъ отдалъ ихъ подъ особую охрану поста летучей почты; оказалось, что и безпокоиться о нихъ не было нужды: казаки хайларскаго отряда отнеслись къ китаянкамъ очень ласково и въ нѣсколько минутъ надавали имъ около 10 руб. денегъ.

Послѣ занятія Цицикара хайларскій отрядъ двинулся отъ станціи Фуляры къ городу Бодуне. Первый ночлегъ былъ въ деревнѣ Ту-чжанъ. Такъ какъ дровъ для костровъ было очень мало, то въ двухъ-трехъ домахъ крыши оказались попорченными: нѣсколько стропилъ вынуто. Начальство не считало возможнымъ отнестись къ этому равнодушно и выдало жителямъ деньги при собраніи всего населенія деревни, пояснивъ, впрочемъ, что это просто подарокъ бѣднѣйшимъ жителямъ.

Соотвѣтственными мѣрами легко было бы умиротворить китайцевъ, но для этого необходима твердость. Сами китайцы не только остаются довольны

русской властью, но и предпочитаютъ ее китайской, потому что китайскіе чиновники (нойоны) извѣстны своими взяточничествомъ и вымогательствомъ; имъ въ свою очередь надобно посылать взятки старшимъ начальникамъ, а тѣ обязаны отправлять огромные дары въ Пекинъ.

Русскія власти, само собою понятно, стоятъ внѣ интересовъ какихъ-либо китайскихъ партій, а потому всего лучше могутъ обезпечить безпристрастіе и справедливость. Поэтому необходимо теперь же раздѣлить Манчжурію на извѣстное число частей, во главѣ которыхъ поставить русскихъ *военныхъ губернаторовъ*; они управляли бы ввѣренными имъ областями и рядомъ съ китайской полиціей учредили бы свою русскую. Тогда жизнь страны не могла бы укрыться отъ наблюденія. А между тѣмъ держать въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія необходимо прежде всего для того, чтобы прекратить развившееся за послѣднее время до громадныхъ размѣровъ разбойничество въ странѣ. То тамъ, то сямъ появляются шайки хунхузовъ, которые совершаютъ не столько нападенія на русскіе посты, сколько имѣютъ въ виду грабежъ населенія. Отдѣльные поиски противъ хунхузовъ, которые предпринимаются теперь, не ведутъ ни къ чему, пока сами не будутъ приведены въ извѣстную систему, посредствомъ которой можно, такъ сказать, вычистить край и совершенно прекратить разбой. Хунхузы скрываются среди населенія, которое изъ опасенія жестокой мести со стороны этихъ разбойниковъ не выдаетъ ихъ своимъ властямъ, а тѣмъ болѣе русскимъ. Хунхузъ спрячетъ гдѣ нибудь свою вин-

товку и превращается въ простого манзу, ничѣмъ не отличающагося отъ остальныхъ жителей. Чтобы уловить хунхузовъ, надо имѣть повсюду свое неослабное полицейское око.

Другой весьма важный вопросъ заключается въ сборѣ податей. Во время военныхъ дѣйствій 1900 года русскіе отряды нигдѣ не налагали ни реквизицій (сборъ продуктами), ни контрибуцій (сборъ деньгами); между тѣмъ, населеніе должно нести соотвѣтственныя повинности. При обычной обстановкѣ съ нихъ собирали эти повинности китайскія власти по приказаніямъ правительства изъ Пекина. Теперь такихъ приказаній не существуетъ, но такъ какъ китайскіе губернаторы и другіе чиновники остались на своихъ мѣстахъ, то поборы съ населенія продолжаются. Куда же идутъ собранныя деньги? Очевидно, въ карманы чиновниковъ, которые пользуются благопріятной обстановкой и тѣмъ, что русскія власти не пожелали вмѣшаться въ управленіе страной. Если бы подати собирались русскими, то получилось бы солидное воспособленіе тѣмъ расходамъ, которые намъ теперь приходится нести. А размѣръ податей можетъ не превосходить $^1/_{10}$ части того, что нынѣ собирается китайскими чиновниками. Населеніе, получивъ такое облегченіе въ податяхъ на $^9/_{10}$, будетъ благоденствовать и благословлять небо, пославшее имъ русскихъ. Мысль о необходимости и справедливости платежа податей русскимъ живетъ среди китайскаго населенія. Цицикарскій фудутунъ прямо выразилъ начальнику хайларскаго отряда въ августѣ мѣсяцѣ полную го-

товность вносить подати и тогда же заявилъ, что жители къ этому уже приготовляются.

Правда, и безъ этой мѣры положенiе китайцевъ въ занятыхъ русскими областяхъ улучшается. Они сильно наживаютъ отъ русскихъ. Много рабочихъ снова стали на желѣзную дорогу, имъ значительно увеличена поденная плата; но они требуютъ еще отъ инженеровъ и харчей. Мясо, мука, чай, овощи и прочiе продукты въ огромномъ количествѣ потребляются какъ войсками, какъ и строителями желѣзной дороги, но поставка всего этого производится по цѣнамъ гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ до начала безпорядковъ въ Манчжурiи.

Такимъ образомъ, русскiе переплачиваютъ много денегъ и, разумѣется, населенiю отъ этого есть польза, но не въ такомъ размѣрѣ, какъ это можетъ показаться съ перваго раза, потому что всѣ подобныя коммерческiя операцiи находятся въ рукахъ кулаковъ подрядчиковъ, которые въ отношенiи эксплоатацiи простого люда далеко оставили за собой европейскихъ эксплоататоровъ. Рабочiе на постройкѣ желѣзной дороги находятся именно въ рукахъ такихъ подрядчиковъ, получающихъ всю прибыль. То же слѣдуетъ сказать и относительно поставщиковъ продуктовъ. Около Хайлара живетъ монголъ Тунъ-Хай, имѣющiй чинъ лагарда, т. е. маiора или подполковника. Русскiе зовутъ его Лапушка. Еще до военныхъ дѣйствiй онъ былъ поставщикомъ на желѣзную дорогу и посредникомъ въ различныхъ сдѣлкахъ съ монголами. Говорили, что онъ располагаетъ миллiоннымъ состоянiемъ. Съ открытiемъ военныхъ дѣйствiй хитрый и ловкiй монголъ исчезъ.

Имѣются вѣрныя доказательства того, что онъ былъ въ китайскихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ Хайларскаго отряда, но тотчасъ послѣ замиренія Хайлара и его окрестностей вплоть до Большого Хингана Лапушка вновь появился въ Хайларѣ и снова ведетъ обширныя поставки мяса для русскихъ.

Вслѣдствіе спѣшности и непредусмотрительности нѣкоторыхъ мѣропріятій русскихъ, колебанія денежнаго курса въ Манчжуріи достигли ужасныхъ размѣровъ. Первоначально послѣ занятія области Цицикара китайцы съ удовольствіемъ брали русскія бумажки и русское серебро и крайне неохотно получали уплату китайскими деньгами. Но такъ какъ русскихъ бумажекъ накопилось много, сами китайцы у русскихъ ничего не покупаютъ, исхода бумажкамъ нѣтъ, то цѣна ихъ упала до того, что въ октябрѣ въ Цицикарѣ давали двадцатипятирублевую бумажку за золотой десятирублевикъ. Въ магазинахъ прямо спрашивали: „чѣмъ будете платить—золотомъ или бумажками?“ И бумажками брали вдвое больше, чѣмъ золотомъ.

Еслибы русскіе брали съ китайцевъ подати, то бумажки не упали бы въ цѣнѣ, потому что китайцы нуждались бы въ нихъ для внесенія налоговъ русскимъ властямъ. Совершался бы весьма простой оборотъ: русскіе щедро платили бы за забираемые товары и работу и получали бы эти деньги назадъ въ видѣ податей.

Для поддержанія курса русскихъ денегъ слѣдуетъ наравнѣ съ бумажками выпускать для уплаты китайцамъ китайское серебро въ ямбахъ (слиткахъ), котораго было очень много въ нашихъ рукахъ. Но

всѣ мѣропріятія финансоваго характера, по взиманію податей, относительно упорядоченія торговли, а также полицейскаго характера можно провести въ Манчжуріи лишь тогда, *когда управленіе страною будетъ находиться въ нашихъ рукахъ, когда повсюду будутъ русскія власти.*

Принимая во вниманіе, что страна состоитъ еще на военномъ положеніи, что еще приходится примѣнять военную силу, ясно, что власть эта должна быть сосредоточена въ рукахъ военныхъ, причемъ и характеръ ея будетъ болѣе быстрый, рѣшительный, простой, чуждый канцеляризма, формальностей и проволочекъ.

Могутъ представить возраженіе, особенно со стороны иностранцевъ, будто введеніе русской власти въ Манчжуріи въ настоящее время излишне, такъ какъ Россія торжественно заявила о томъ, что *не предполагаетъ присоединять* никакой части Китайской территоріи. Но вѣдь совершенно неизвѣстно, когда именно китайское правительство въ состояніи будетъ вновь взять Манчжурію въ свои руки. Во всякомъ случаѣ постройка желѣзной дороги не можетъ окончиться скоро, подавленіе безпорядковъ и уничтоженіе хунхузовъ въ Манчжуріи потребуетъ тоже времени, въ теченіе котораго необходимо управлять страною и твердо держать ее въ своей власти. Поэтому является естественнымъ окончательный выводъ изъ всего предыдущаго: необходимо ввести въ Манчжуріи русскую военную власть и притомъ возможно скорѣе.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Когда я возвратился изъ похода въ Манчжурію, западная половина которой была покорена Хайларскимъ отрядомъ, многіе разспрашивали меня о подробностяхъ нашей боевой и походной жизни. Я разсказывалъ, читалъ въ разныхъ городахъ публичныя лекціи и все-таки всѣхъ неудовлетворилъ. Рѣшаюсь попытаться сдѣлать это путемъ печати.

Издавать полную исторію похода Хайларскаго отряда: 1) потребуется много времени, 2) правду писать нельзя, а прибѣгать къ фигурамъ умолчанія не имѣю привычки. Поэтому въ настоящей книжкѣ помѣщаю лишь кое какія замѣтки; можетъ быть онѣ представятъ интересъ для читателей вообще,—а дорогіе мои друзья Хайларцы вспомнятъ пережитое нами на пользу Царя и Родины.

Печатаемые отрывки не имѣютъ ни цѣльности, ни изящной отдѣлки; но это фотографіи, запечатлѣвшія и тѣ мелочи, которыя не попадаютъ въ исторію, но очень важны въ практической военной жизни,— вѣдь надо знать, какъ дѣлается каждая мелочь, иногда могущественно вліяющая на весь ходъ дѣла.

Меня смущала форма разсказовъ, т. е. то, что о себѣ я говорю въ третьемъ лицѣ; но если бы я велъ разсказъ прямо отъ своего лица, то былъ бы очень стѣсненъ въ изложенiи событiй: я это пробовалъ,—выходитъ хуже.

Смущало меня также, что я всѣхъ называлъ ихъ настоящими именами, не прибѣгая къ инициаламъ или другимъ маскировкамъ. Прошу прощенiя, если кто нибудь этимъ недоволенъ; но, вѣдь, намъ нечего стыдиться, — неправда - ли, Забайкальцы?

Николай Орловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Хайларскій отрядъ передъ походомъ въ Манчжурію въ 1900 г. 3
Занятіе Хайлара. 18
Очеркъ дѣйствій Хайларскаго отряда 30
Казакъ Алексѣй Стародубовъ 36
Буторинъ. 45
На Якшахъ Казачьихъ. 55
Впередъ, на Большой Хинганъ 97
Развѣдка 124
Хинганъ 141
Никулинъ и Надріаковъ 157
Маршъ Хайларскаго отряда 168
Оцѣнка дѣйствія Хайларскаго отряда начальниками 171
Герои Хайларскаго отряда 174
Русская военная власть въ Манчжуріи 184
Послѣсловіе 197

—Всѣ подписчики получатъ «РАЗВѢДЧИКЪ» съ перваго вышедшаго въ подписномъ году нумера.—

ПОСТОЯННО ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ПЕРВЫЙ ЧАСТНЫЙ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Развѣдчикъ"

Въ настоящее время знакомство съ военной литературой положительно необходимо каждому офицеру. «РАЗВѢДЧИКЪ», какъ журналъ частный, имѣетъ возможность знакомить своихъ читателей съ дѣломъ, избѣгая сухости изложенія и давая мѣсто самостоятельнымъ сужденіямъ.

Журналъ рекомендованъ Главнымъ Штабомъ, Главными Управленіями и по всѣмъ военнымъ округамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою и пересылкою:

На годъ 6 руб.; **на 1/2 года** 4 руб.

За границу на годъ 8 руб., на 1/2 года 5 руб.

РАЗСРОЧКА допускается только на годъ: при подпискѣ 2 руб.

(Черезъ войсковую часть) къ 1 марта. . 2 руб.
(разсрочка по соглашенію) къ 1 мая. . . 2 руб.

Доставившему 10 экземпляровъ—одинадцатый безплатно.

Деньги могутъ быть высылаемы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 коп. Отдѣльные №№ высылаются за 15 коп. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высылаемой по требованію.

Издатель-редакторъ ***В. БЕРЕЗОВСКІЙ.***

АДРЕСЪ: С.-Петербургъ, Колокольная, № 14,

въ редакцію „РАЗВѢДЧИКЪ".

—Всѣ подписчики получатъ «РАЗВѢДЧИКЪ» съ перваго вышедшаго въ подписномъ году нумера.—

—Всѣ подписчики получатъ «РАЗВѢДЧИКЪ» съ перваго вышедшаго въ подписномъ году нумера.—

ПОСТ… КА

ЕЖЕ…

„Р… ъ"

Въ настоя… литера-
турой пол… фицеру.
«РАЗВѢД… имѣетъ
возможнос… ѣломъ,
избѣгая с… постоя-

Журналъ р… вными
Управл… ъ.

ПОДПИСН… ЫЛКОЮ:

На годъ. … 4 руб.
… уб.

РАЗСРОЧКА … 2 руб.
(Че… 2 руб.
раз… 2 руб.

Доставивш… платно.

Деньги … каждая
не дороже 5… За пере-
мѣну адреса… 15 коп.
Объявленія п… по тре-
бованію.

…й.

АДРЕС… 14,

—Всѣ подписчики получатъ «РАЗВѢДЧИКЪ» съ перваго вышедшаго въ подписномъ году нумера.—

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 февраля 1901 г.

Типографія Н. Н. Клобунова, Пряжка, уг. Заводской, № 3.

1500216491

22 65